

Я верю в счастливое будущее Глухова, верю в счастливое будущее Сумщины, верю в счастливое будущее Украины.

Андрей ДЕРКАЧ
народный депутат Украины

Глухов - гетманская столица

*Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в сборе материалов
для этой книги:*

*Владимиру Ленченко,
Владимиру Лукину,
Юрию Коваленко,
Анатолию Стрию,
Юрию Москаленко,
Владимиру Ткаченко.*

ГОРОД НА БЕРЕГАХ ЭСМАНИ

Глухов - небольшой город на севере Сумщины, раскинувшийся по берегам тихой речки Эсмани, город несуетливый и патриархальный во многих своих проявлениях, мило которого якобы проходят стороной революционные веяния. Он тихо-мирно наблюдает за грандиозными нынешними реформаторскими государственными изменениями. Для одних Глухов русифицированный населенный пункт, для других - единственный, самый дорогой и наилучший город на земле, для кого-то - древняя тайна легенд, край перевозданный и вечный.

Невдалеке - такой же похожий и такой разный город Путивль. И это о Путивле первые воспоминания из школьного детства - учительница читает нам "Слово о полку Игореве". И в воображении предстают воины в шеломах, седая степь, ковыль, тревожное ржание коней... А еще Ярославна утром-рано плачет зигзицею на стенах Путивля, выглядывая князя Игоря из похода.

Впечатление осталось на всю жизнь, как одно из сильнейших - предчувствие поражения, побег Игоря из плена, плач Ярославны...

Шли годы. И уже взрослым мне не раз приходилось бывать в Путивле, и все четче и зримее возникало еще детское видение "Слова", яснее и пронзительнее рисовались в воображении воины в островерхих шеломах, кони, степь, ковыль... И где-то, скорее всего, подсознательно, возникали картины седой старины: и Путивльские стены, и гетманские клейноды Ивана Скоропадского, Павла Полуботка, Даниила Апостола, Кирилла Разумовского, столичная торжественность Глухова в государственных хлопотах и заботах великих и малых...

И именно тогда у меня возникло желание, в меру своих знаний и способностей, рассказать об этом крае, его воистину поразительной и богатой истории. Со временем этот замысел приобрел конкретные очертания - это должны быть несколько книг-рассказов о столицах казацкой Украины: Трахтемирове, Чигирине, Гадяче, Батурине, Глухове. Об их былой славе, о великих именах и героях, которых дали миру эти города. А, возможно, хотя бы мельком заглянуть во время будущее.

И первой такой попыткой стала нынешняя работа над книгой "Глухов - гетманская столица". И чем глубже мне приходилось вникать в тайны лет минувших, тем сильнее я чувствовал, насколько важным для нас является знание и понимание истории своей Родины. Правду говоря, работа над книгой давалась достаточно трудно и требовала полной отдачи. При этом появлялся какой-то особый азарт, - когда многие имена, события, даты требовали уточнений, объяснений, деталей. Иногда кажется, что уже полностью стало понятным то или иное историческое событие, и вдруг становятся известными новые факты и версии или закрадывается сомнение в достоверности того или иного факта и тогда начинается все почти сначала, - как на охоте, когда, потеряв след зверя, приходится сызнова преодолевать заросли, наверстывать нелегкие расстояния в поисках потерянного...

В этом своем рассказе о Глухове и исторических личностях края я не могу претендовать на полное освещение всех аспектов истории этого славного города, не ставлю целью соревноваться с известными историками, археологами, краеведами, почитателями глуховской старины. В книге главное внимание хочу уделить Гетманщине - тому периоду, когда Глухов на протяжении XVIII столетия трижды был столицей Левобережной Украины, когда здесь величались резиденции гетманов Ивана Скоропадского, Даниила Апостола, Кирилла Разумовского, а также действовали Малороссийские коллегии - органы административного управления Российской империи в тогдашней Украине.

Попутно хочу напомнить жизнеописания гетманов. Каждый из них сыграл свою роль в истории Украины. Каждый боролся за сохранение или возобновление старинных прав и свобод украинского народа, содействовал развитию нации, культуры, искусства. Возможно, мои представления о той эпохе и ее деятелях не лишены романтизма и некоторой идеализации. Однако, уверен, что конкретные дела, взлеты и падения наших прапрадедов, обусловленные историческими реалиями тех времен, являются поучительными и актуальными и для нашего сегодня.

Эту книгу я рассматриваю также как попытку возврата из исторического небытия или многолетнего забвения, осознанного искажения их роли в былых политических соревнованиях или в культурном развитии, ряда могучих личностей трагической и славной истории Украины.

Отдельно хочу затронуть историю Глухова XIX века, когда город с архаической планировкой и преимущественно одноэтажной деревянной застройкой постепенно менял свой архитектурный облик, украшался выразительными каменными строениями. Большую роль в этом сыграла семья Терещенко - известных в Украине и за ее пределами предпринимателей и меценатов. Их тщанием и на их средства в Глухове было сооружено множество гражданских, учебных, лечебных, благотворительных, торговых и иных учреждений и зданий. Для сегодняшнего дня - поучительный пример.

Работая над книгой-рассказом, я был поражен некоторыми аналогиями и подобием между событиями дней минувших и нынешних. Иногда кажется, что с исторических фигур прошлого списаны нынешние государственные мужи. Ошибки и просчеты наших прадедов предстают, в первую очередь, как предупреждение - предостережение от непродуманных шагов и решений, а, иногда, и несправедных деяний.

Былые гетманские столицы сегодня не могут похвалиться своим величием и славой, они стали обычными городами, которых много в Украине. И все же они навсегда сохраняют свое историческое величие, свое предназначение, свою гордыню. Глухов былой и Глухов нынешний. В большом временном промежутке - взлеты и падения его исторической миссии, тысячи и тысячи человеческих судеб с их радостями и печалью. Я убежден, что возродится былая слава Глухова, и этот прекрасный город получит воистину великое и счастливое будущее.

Андрей Деркач,
народный депутат Украины.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Известно, что величие того или иного города измеряется не статистическими показателями, а той ролью и значением, которое он сыграл в истории своего народа. И хотя Глухов, районный центр Сумской области, по количеству населения (35 тысяч) и размеру территории, согласно с теперешней архитектурной и статистической классификацией, принадлежит к категории малых городов, именно ему суждено было на сцене истории Украины сыграть большую, часто трагическую, роль, переживать взлеты и падения, возвышение и упадок, войны и вражеские разрушения, вымаривание голодом и возрождение... Я хочу взглянуть на Глухов и исторические личности, с ним связанные, на его памятники и людей взором современника, обращаясь к свидетельствам старинных документов, трудам ученых, почитателей Глуховской старины.

Возникновение первых поселений на территории нынешнего Глухова историки связывают с эпохой бронзы (II тысячелетие до н.э.). Об этом свидетельствуют археологические исследования и находки в урочище Борок возле предместья Родионовка. Обитали здесь люди и во времена перехода от эпохи бронзы к эпохе железа (конец II тысячелетия до н.э. - начало I тысячелетия н.э.), что подтверждают находки в предместье Красная Горка. Поселения размещались преимущественно на приречных террасах и мысах, в том числе, небольшой речки Эсмань (что в переводе с древне-иранского означает "Прекрасный путь").

Длительное время преобладала версия о том, что название "Глухов" происходит от слов "глухой, глушь", т.е. поселение в глухих, малонаселенных местах, непроходимых лесах и болотах. Однако, это не отвечает фактам. Местность в окрестностях нынешнего Глухова была плотно заселена еще во времена эпохи неолита - бронзы. Позже сюда проникли скифы. Остатки их укрепленных городищ сохранились неподалеку от города до нашего времени. Хотя и невозможно ныне точно датировать время возникновения этих поселений, однако, тот факт, что скифы продвинулись к северным районам дальше, чем это считалось ранее, является неоспоримым. Судя по археологическим данным, можно считать, что периодом становления и расцвета скифских городищ (речь идет о долговременных поселениях), было время переселения скифов из Предкавказья в Нижнее Приднепровье, а затем и севернее - приблизительно в VI в. до н.э. Скифские племена, продвинувшись к границам "Дикой Степи", дошли до территории нынешней Сумщины.

Обитание скифов на территории Сумской области подтверждено курганными могильниками в Роменском и Буринском районах. Истинными шедеврами скифского искусства, которые украшают коллекцию Музея национальных драгоценностей Украины, являются золотые изделия, найденные в курганных образованиях вблизи хутора Шумейки и возле села Вовковцы Роменского района Сумской области. Ранее считалось, что эта территория и является северной границей расселения скифских племен.

Однако, последние исследования дали основание полагать, что некоторые из скифских групп проникли вглубь лесостепи и zaloжили там свои поселения в лесных чащах, среди болот и приречных круч.

Позже в местах поселения скифов расселяются зарубинецкие племена, которые считаются предками древних славян. Зарубинецкая культура получила свое название по имени села Зарубинцы Киевской области, где впервые была открыта археологами. Формирование Зарубинецкой культуры было сложным и многогранным процессом. Ее следует считать историческим новообразованием, которое возникло в конце III в. до н.э. в результате интеграции местных племен с пришлыми из Центральной Европы. Это явление было следствием важных общественно-политических и экономических изменений в жизни местного населения. Причины этих изменений не совсем ясны, тогда как их следствием был упадок и крах Скифии, а также миграция европейских племен.

В результате археологических исследований, которые в последнее время проводились в Глухове и его окрестностях, здесь было выявлено большое количество находок Зарубинецкой культуры.

В конце I в. н.э. территория, на которой проживали зарубинецкие племена, наиболее ранний праславянский народ, попала в зону военной экспансии сарматов. Зарубинецкие племена оставили свои земли в бассейне Верхнего и Среднего Днепра и отошли на другие территории. Приблизительно на этот период и приходится заселение глуховских холмов зарубинцами.

Зарубинецкая культура впоследствии сменяется позднезарубинецкой во 11-111 вв. н.э., а последняя - киевской (конец II-V вв. н. з.). Материалы этих культур, обнаруженные археологами в границах исторического центра Глухова и его предместий, дают основания утверждать, что поселение на месте современного города уже в начале нашей эры было постоянным и имело значительные размеры. Дальнейшее развитие поднимает его еще на одну ступень, и где-то в последней трети I тысячелетия н. э. Глухов становится значительным городом Северщины.

Существует мнение ученых, которые на земли Северщины, а тем самым и на Глухов, распространяют свидетельство "Летописца Руского" о том, как великий Киевский князь Владимир в 988 г. велел "города ставить по Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне. И стал он набирать мужей лучших из Словен, из Кривичей, из Чуди, из Вятичей, и ими заселил он города, ибо была война с Печенегами. И воевал он с ними, и одолевал их".

В древнерусский период вокруг Глухова формируется система укрепленных городищ, которые защищают город от нападения, как с юга - от "поля", так и от западных "гостей" - варягов, немцев. Эти городища, а также цепь неукрепленных поселений, настолько плотно покрывают территорию вокруг тогдашнего Глухова, что фактически полностью исключают предположение о "глуши" и изолированности города от культурной и экономической жизни древнерусской державы - Киевской Руси.

В эпоху Киевской Руси и последующие столетия Глухов является значительным удельным городом черниговских князей. Попав в сферу интересов киевских и черниговских князей, нередко соперничающих и

враждующих между собою, а, также располагаясь на древнем торговом и военном пути, Глухов тщательно укрепляется. Тогда первоначальное название "Глухов" получает новое значение - "крепкий, неприступный в обороне". И таким город не раз представлял перед захватчиками на протяжении своей многовековой истории!

Первое упоминание о Глухове находим в "Летописце Руском" под 1152 годом, где пересказываются события междоусобной борьбы и похода князя Юрия Долгорукого с союзниками (в частности, половцами) против великого Киевского князя Изяслава Мстиславича: "Тогда же пошли с Юрием, - а не отказали ему, - Ярославич Ростислав с братьями, и с рязанцами, и с муромцами, и также и половцы, и Оперлюи, и Токсобичи, и весь половецкий народ, сколько их между Волгой и Днепром. И двинулись они туда, на Вятичи, также взяли их, [пойдя] на [город их] Мценск. А оттуда пошли они на [города] Спаш и на Глухов и там стали".

Следующее известие о Глухове находим в "Летописце" под 1169 годом, в котором рассказывается о заговоре Владимира Метиславича против Мстислава Изяславича. Тогда Владимир увлекает в свои союзники суздальского князя Андрея Юрьевича, а тот, перед походом на Рязань, прячет свою семью в Глухове: "И пошел он туда, а жену оставил с двумя детьми [Святославом и Ростиславом] в [городе] Глухове, у вдовы Всеволодовой [Марии]".

Из этого делаем вывод, что в те времена Глухов был хорошо укрепленным городом, гарантировавшим безопасность княжеской семьи.

Третье летописное упоминание о Глухове переносит нас на 170 лет позднее - в трагические времена нашествия на Русь монголо-татарских орд хана Батые. В октябре 1239 года Батый послал свое войско на Чернигов: "Обступили они город великою силою, и Мстислав Глебович, услышав о приступе на город ино-племенников, пришел на них со всеми воями. Сражались они, побежден был Мстислав, и множество воинов его убито было, и взяли они город, и зажгли огнем. Епископа [Порфирия] они оставили живым и отвели его в Глухов".

Следовательно, Глухов был захвачен врагами ранее Чернигова. Вероятно, город не был разрушен подобно Чернигову, поскольку завоеватели содержали здесь своих пленников, да и сами должны были где-то отдыхать, собираться с силами.

К сожалению, прямых свидетельств о древнерусском Глухове мы не имеем. Однако, археологические исследования, фиксация древнего городища в описаниях и картографических материалах ХУП-ХУШ вв., а также аналогии из истории отечественной архитектуры и градостроительства, дают основания сделать вывод: в XI-XIII вв. Глухов занимал большую часть холмистой возвышенности на левом берегу Эсмани, где позже возникла крепость ХУП-ХУШ вв.

Древний Глухов разделялся на собственно "город", "детинец" и "посад", опоясанные земляными валами и рвами. Археологические исследования подтверждают, что эти части располагались в границах современного города.

На период существования летописного Глухова были заселены также левобережные и правобережные пригороды.

По гребню вала детинца и города возвышались, вероятно, деревянные срубные стены, а над градскими воротами - башни. Таких ворот, вероятно, было трое - со стороны Киевско-Черниговской, Путивльской и Новгородской дорог. Застройка города была плотной, деревянной. Каменные сооружения тех времен не сохранились. Однако последние археологические исследования дают основания утверждать, что, по крайней мере, в двух местах княжьего Глухова высились величественные каменные сооружения. Это были, вероятно, храм и дворец князя. Скопление древнерусской плинфы и цемянки в значительном количестве обнаружено на территории современного Глухова неподалеку от бывшей летней резиденции XIX в. глуховского городского головы Н. А. Терещенко, а Гикже вблизи Киевских ворот XVIII в. Известно, что в эпоху Киевской Руси из плинфы строились исключительно монументальные сооружения.

Какие же сокровища древнего Глухова прячет земля в этих местах? Возможно, последующие археологические исследования, которые тщательно проводятся ныне в городе на базе Глуховского государственного историко-культурного заповедника при участии известного историка, знатока глуховской старины доцента Валерия Белашова, приблизят нас к разгадке тайн древнерусского Глухова.

Одна из таких тайн, возможно, кроется под слоем асфальта в центре современного Глухова. Несколько лет тому назад землекопы, производя работы, натолкнулись на древнее захоронение, где был обнаружен крученный серебряный браслет прекрасной ювелирной работы, датируемый X-XII вв. Недалеко от находки археологи провели раскопки и обнаружили еще одно захоронение, вероятно, того же периода. Исходя из того, что скелет умершего был ориентирован в погребении не по христианскому обычаю, исследователи пришли к выводу, что захоронение принадлежит древнерусскому могильнику дохристианского периода.

Во времена монголо-татарского владычества Глухов, как удельный город, принадлежал Черниговской тьме - административно-фискальной единице, созданной завоевателями с целью управления и сбора дани. Глуховским уделом владели с 1247 г. потомки Черниговской ветви Рюриковичей - вассальные князья Симеон Михайлович, Михаил Симеонович, Симеон Михайлович, княжение которых продолжалось свыше ста лет.

В то время орда не раз опустошала и грабила Глухов. Однако, расположение города в краю полесских лесов и болот предоставляло относительно большую безопасность князьям и простому народу, облегчало борьбу за существование. Нет, не за существование, а за жизнь! Князья и жители города со временем выступают на борьбу с завоевателями. Посланцы Глухова принимали участие в Куликовской битве в 1380 году, а потомок глуховских князей Степан Новосильский спас от гибели князя Дмитрия Донского.

Упадок Золотой Орды, ослабление зависимых от нее вассальных территорий, создали благоприятные условия для постепенного поглощения и подчинения земель Украины соседними государствами. Западные земли Украины в середине XIV в. захватывает Польша, а восточные, с 1316 года - присоединяет Литва. Во второй половине XIV в. Великое княжество Литовское, возглавляемое князем Ольгердом, присоединяет к себе Черниговско-Северскую землю, к которой принадлежал и Глухов.

В 1352 г. в этот край пришла большая беда - "черная смерть, моровая язва", занесенная из Западной Европы. "В Глухове же тогда ни одного человека не осталось, - свидетельствовал современник, - все измороза". Тогда же глуховский удельный князь оставил вымерший город и перебрался под руку Московского Великого князя Симеона Ивановича Гордого, от которого получил удел и титул князя Новосильского. Можно предполагать, что жизнь в Глухове возрождалась долго и трудно.

Кревская уния 1385 года объединила Королевство Польское с Великим княжеством Литовским в единое государство Речь Посполитую, вследствие чего на Северщину распространились государственные и административные институты нового государства. В первой половине XV в. Глухов относится к "дукатусу Северскому", и жизнь в городе постепенно возрождается. В списках студентов Краковского Ягеллонского университета появляются имена глуховчан, в частности, какого-то Ивана Петровича из Глухова. И конце XV в. начинается продолжительная кровопролитная война за владение Северщиной между Московским княжеством и Литвой. С непродолжительными перерывами война продолжилась и в следующем столетии. Год за годом звенели мечи, гибли сыны близких, но разных народов и земель. Одновременно край опустошают кровавые татарские набеги. Как будто о той далекой эпохе написаны строки Лины Костенко: "А вітер, вітер, вітер! Який колочий вітер! Обвуглені обличчя січе, січе, січе!"

Как выглядел Глухов в руско-литовскую эпоху? К сожалению, ЭТО остается неизвестным. Вероятно, можно согласиться с исследователями, которые предполагают, что город занимал то же древнее Городище с земляными валами и рвами, защитными деревянными Ограждениями, воротами, башнями, непритязательными культовыми, жилыми, хозяйственными постройками и сооружениями. Будем надеяться, что новые археологические исследования прояснят наши представления о городе тех времен.

За Деулинским перемирием 1618 года между Московским государством и Речью Посполитой Глухов в составе Черниговско-Северской земли остался под властью западного соседа - Речи Посполитой. В условиях постоянного военного противостояния пограничный Глухов интенсивно заселяется польскими властями выходцами из Правобережной Украины (в частности, из Корсуня) и укрепляется. Около 1635 г. были начаты работы по модернизации укреплений Глухова, которые проводились под наблюдением Новгород-Северского старосты князя Песочинского. На земляных укреплениях

старинного городища появляются элементы новой европейской фортификации - бастионы, рондели, люнеты, редуты и т.п.

Королевскими привилегиями Глухову предоставляется Магдебургское право, что содействует развитию городского самоуправления, судопроизводства, ремесленничества, торговли. Одновременно польские власти предпринимают безуспешные попытки полонизировать население города. Глухов даже переименовывают в "местечко Новый Острог".

Таким Глухов вступает в бурный водоворот Освободительной войны украинского народа середины XVII века. Сколько песен, легенд, преданий сложено об этой грозной буре! Она будет бушевать над землями Украины столетиями...

ГЛУХОВ КОЗАЦКИЙ

По всей Европе прогремела война украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого. С нее началась новая эпоха - сложная, противоречивая эпоха возрождения украинской государственности. Как отмечает известный историк Орест Субтельный, "восстание, возглавляемое Хмельницким, направлялось против польской и ополяченной знати (шляхты). Это было массовое движение украинских Козаков и крестьян, обусловленное преимущественно социально-экономическими причинами. И его целью, по крайней мере, его низов, была радикальная перестройка общества". Победа под Пилявой, еще одна под Зборовым, наконец, - перемирие, мир... Хмельницкий, вырвав Украину с "лядской неволи", мечтает о великой украинской державе "по Холм и Галич". Но уже назревало Берестечко... "Моя поразка зветься Берестечком" (Лина Костенко), - так мог сказать каждый козак, бравший участие в той страшной битве в июне 1651 года.

После Переяславского соглашения 8 января 1654 г. между Украинской козацкой и Московской державами депутации русских бояр спешат в города и крепости Украины, составляя их описи и, принимая от населения (прежде всего, Козаков) "присягу на верность" царю Алексею Михайловичу. Прибыли они и в Глухов, который был сотенным городом Нежинского полка (в середине XVII в. Украинская козацкая держава в военно-административном отношении разделялась на полки и сотни).

В "Расписных списках Нежинского полка" 1654 г., в частности, отмечено, что сотник города Глухова "приведен к вере" в Нежине, а в самом Глухове "присягали": 2 писаря, 1 есаул, 14 хорунжих, 36 козацких атаманов, 548 Козаков, 4 земских старост, 1 бургомистр, 236 мещан, всего - 842 человека. Учитывая, что в списки не включались женщины, дети, зависимое население, можно сделать вывод, что население Глухова в то время составляло около 4 тысяч человек.

Описание Глухова, составленное русскими представителями по традиционной схеме, выглядит так:

"А город Глухов стоит меж речки Усмани на острове. Около посаду, меж речки, земленой город. На Старосвицком городище сделаны два вала земленых: около тех валов два рва; на том валу надолбы; меж тех валов башен нет. В том земленом городе поставлена церковь древяна во имя Архангела Михаила... Да подле Тою ж земленого города поставлен был Песочинского пана двор на горе, над речкою Усмани; около того двора с трех сторон осыпь земляная; на осыпи поставлен острог дубовой; межи того острога сделаны ворота проезжие; на воротех и глухих наугольных башен меж того острога нет. Около того острога сделан ров, а ров к острогу огорожен бревнами с одной стороны, и подле того острога у земли сделан честик, колья дубовые. Да около слобод того города Глухова на всполье сделан ров для приходу воинских людей".

Оставляя специалистам детальный анализ этого интересного документа (это наиболее старое из известных нам более-менее Полных описаний Глухова), отмечу, что его составители прибыли в город зимой 1654 года. Приближаясь сюда со стороны Кролевца. Который также описали, они увидели укрепления и сооружения Города на фоне покрытой снегом долины замерзшей речки Эсмани, что создавало иллюзию размещения города на острове. В то же время авторы описи четко отличают разделение Глухова на собственно "город" (укрепленное ядро, где стояла деревянная Церковь во имя Архангела Михаила, здания администрации, гарнизона и т.п.), "посад" (жилая и торгово-ремесленная часть) и Пригородные слободы. "Город" и "посад" размещались на древнем "старосвицком" городище. Они были окружены земляными валами и рвами без башен и стен (их заменяли "надолбы" - заостренные деревянные бревна-пали, направленные в сторону возможного нападения).

Более подробно описан двор-замок Песочинского. Он, по мнению некоторых современных исследователей, занимал местное возвышение при впадении в речку Эсмань ручья Нетеча (он же очинок). Двор с трех сторон был окружен невысоким земляным валом - "осыпью", на вершине которого стояли дубовые острожины, башен здесь не было. Внешне двор опоясывался рвом, который с одной стороны был огражден деревянными бревнами, усилен дубовыми кольями - "честиком". Внутрь вели ворота.

Пригородные слободы не имели укреплений. На подступах к ним были устроены межевые и защитные рвы.

Учитывая то обстоятельство, что в Глухове "присягали" четыре земские старосты, возглавлявшие население пригородных слобод, можно сделать вывод, что в то время в Глухове существовало 4 слободы, которые впоследствии стали его предместьями: Веригино (на правом берегу Эсмани), Усовка (в пойме Эсмани и Березы), Белополовка (на левом берегу Эсмани, вверх по ее течению), вероятно, Красная Горка (левый берег Эсмани, вниз по течению).

Значение Глухова - значительного города-крепости на пути из Московского государства в центральную Украину и Киев - хорошо понимали и учитывали в Чигирине, Москве и Варшаве. Глухов быстро вовлекается во все перипетии политической и военной борьбы, которая бушевала в Украине в те времена.

Когда после смерти Богдана Хмельницкого его приемник гетман Иван Выговский начинает борьбу с тяжким засильем и самоуправством московских воевод в Украине, вступает в открытую борьбу с царем, а на козацкой раде в Гадяче в октябре 1658 года провозглашает известные Гадячские пакты, возвращавшие Украину в состав Речи Посполитой на правах автономного Руского княжества, эта борьба охватывает и Глухов.

Из города и его окрестностей восставшие козаки и крестьяне изгоняют царских стрельцов и воеводу. На усмирение непокорных путивльский воевода князь Г. Куракин в 1659 г. посылает отряд в несколько сот стрельцов с приказом "приводить всяких глуховских людей к вере". Однако, восставшие

глуховчане всех стрельцов разоружили и, за исключением нескольких предводителей, казнили смертью.

Разброд и смятение среди глуховчан продолжались и во время существования в 1663-1665 гг. отдельного Глуховского полка, выделившегося из Нежинского полка в результате интриг старшин промосковской ориентации. Когда в мае 1663 г. объединенные войска польского короля Яна-Казимира II и украинского правобережного гетмана Павла Тетери переправились через Днепр и вступили в Левобережную Украину, намереваясь возвратить ее в лоно Речи Посполитой, киевский епископ Мефодий сообщил вскоре "государеву тайных дел" дьяку Дементию Шишмакову о том, что в Глухове войт и атаман рассказывали о непостоянстве и шатаниях среди глуховчан относительно возможной борьбы с таким противником.

23 января 1664 года польско-украинское войско во главе с Королем (в него входили козацкие части наказного гетмана Ивана Богуна и полковника Кирила Гуляницкого), заняв перед тем Осетр, Сосницю, Борзну, Короп, Кролевец, подошли к Глухову. В городе остались Черниговский, Стародубский и Нежинский козацкие полки, возглавляемые генеральным судьей Животовским, а также часть русских стрельцов. Вначале глуховчане изъявили намерение сдать город противнику. Однако, переубежденные киевским полковником Василием Дворецким, который оказался в осажденном городе, возвращаясь из Москвы, решили обороняться. Вероятно, в этом сыграл свою роль и, так называемый, "дьявольский план" прославленного сподвижника Богдана Хмельницкого полковника Ивана Богуна, который, по свидетельству современников, став невольным союзником Польского короля, все же решил искоренить польское коронное войско, ослабевшее от длительной военной кампании и суровой зимы во враждебной стране.

Два жестоких штурма глуховской крепости, предпринятые поляками 29 января и 8 февраля, к победе не привели. "Осада города была жестока и продолжительна, - писал автор "Истории Руссов". - Брошено на него до 100000 бомб и гранат, и сделано несколько приступов; но все было тщетно: осажденные частыми вылазками и нападениями на стан польский уничтожили все их предприятия и причинили им великий вред, истребив множество их народа. Наконец, простояв король под городом девять недель, и, не предвидя успеха, снял осаду и отступил от города..."

При этом по доносу гетмана Павла Тетери в глуховском поражении и измене был обвинен Иван Богун. "Я приказал его арестовать с намерением казнить рукой палача, - сообщал в письме к королеве Ян-Казимир, - однако Бог казнил его иначе". Поляки расстреляли Ивана Богуна под Новгородом-Северским 17 февраля 1664 г.

Вскоре украинские козацкие полки правобережного гетмана Ивана Брюховецкого вместе с русскими стрельцами разгромили остатки польского войска у переправы через Десну под Пироговкой. Ян-Казимир, растеряв королевский обоз и казну, с позором бежал в Вильно.

Так окончились притязания Речи Посполитой на Левобережную Украину и Глухов. Однако, их принадлежность к Московскому государству была

признана Андрусовским перемирием 1667 г., а затем - "Трактатом о Вечном мире" 1686 г., согласно которому Правобережную Украину отдано под владычество Польского государства, а Левобережную Украину и Киев с окрестностями - Московского. Так "великие" соседи Украины растоптали мечту украинского народа о свободе и независимости.

В 1666 г. в Глухов, как и в другие главные города-крепости Левобережной Украины, в соответствии с соглашением между Московским правительством и гетманом Иваном Брюховецким был введен гарнизон русских войск во главе с воеводой для упреждения "черкасских шатаний и измен". Это вызвало всеобщее роптание и возмущение козаков и жителей города, усилившееся вследствие переписи населения, увеличения денежных и натуральных податей и поборов в пользу царской казны и на содержание русских войск. Глуховский воевода предупреждает Москву об угрожающих "шалостях" среди жителей города.

В начале января 1668 г. волна народного возмущения заставила гетьмана И. Брюховецкого и общую козацкую раду, которая собралась в Гадяче, принять решение о разрыве отношений с Москвой, изгнании с Украины московских воевод и гарнизонов, заключении союзного договора с Турцией.

В марте того же года вспыхнуло восстание глуховчан, которое поддержали запорожские козаки. Восставшие захватили воеводу Кологривого и его помощников и отправили их заложниками к Крымскому хану. Досталось и местным сторонникам воеводы, в частности, глуховскому протопопу Шматковскому, имущество и долговые записи которого были уничтожены.

На усмирение глуховчан вышел с войском путивльский воевода и царский наместник князь Г. Куракин. Однако, подойдя к Глухову, на прямой штурм города не отважился, а, по приказу царя, двинулся покорять Нежин и Чернигов.

Московская дипломатия ловко использует соперничество и разлад среди левобережных и правобережных гетманов, козацкой старшины, запорожских козаков и крестьян. И вот уже в июне 1668 г. под Диканькой правобережный гетман Петр Дорошенко с войском громит войско левобережного гетмана Ивана Брюховецкого, которого чернь забивает насмерть. Знай, мол, царский Друг и раб, как отступить от государевой дружбы и ласки! Петра Дорошенко на козацкой раде провозглашают гетманом обоих второй Днепра.

Однако, он вскоре оставляет войско и возвращается в Минфин, а на сепаратной старшинской раде под Новгородом-('сисрским гетманом Украины провозглашают наказного гетмана, черниговского полковника Демьяна Многогрешного.

Царское правительство после некоторых колебаний соглашается с этим выбором, и в марте 1669 г. в Глухове собирается общая козацкая рада, которая в присутствии московских бояр и нойск признает избрание гетманом Левобережной Украины Д. Многогрешного. На раде под давлением московских представителей, - князя Ромодановского, стольника Матвеева, дьяка Богданова, - новому гетману и всей Украине навязываются так называемые "Глуховские статьи", которые несколько смягчают положение козацкой Украины, не меняя

сути отношений с Москвой. Статьи запрещали гетманскому правительству поддерживать дипломатические отношения с иностранными государствами, устанавливали 30-тысячный козацкий реестр, позволяли гетману содержать небольшое наемное войско (1000 человек), ограничивали право перехода крестьян в козачество, обязывали гетманскую администрацию возвращать русских беглых крестьян прежним владельцам.

Были и "пряники". Украинская козацкая старшина уравнивалась в правах с московским дворянством. Царское правительство, напуганное народными волнениями в Украине, отказывалось от введения на Левобережье московской административной, судебной и налоговой систем (надолго ли?). Одновременно воспрещалось избрание гетмана без царского согласия и указа. Несколько уменьшалось количество царевых воевод и гарнизонов в украинских городах - они сохранялись в Киеве, Переяславе, Нежине, Чернигове, Остре. Гетманская резиденция должна была размещаться в Батурине.

После подписания козацкой старшиной и гетманом "Глуховских статей", участники рады, московские бояре и украинское духовенство (в т.ч. черниговский архиепископ, а вскоре наместник киевского митрополичьего престола Лазарь Баранович) собрались в центре Глухова возле соборной Троицкой церкви, где и состоялось избрание гетманом Д. Многогрешного. Генеральный обозный и полковники вручили избранному гетманскую булаву и другие атрибуты гетманской власти, а царев посланник князь Г. Ромодановский - утвердительную царскую грамоту. В храме состоялось духовное утверждение гетманской присяги на верность русскому царю.

Через сорок лет в Глухове повторилась церемония избрания нового гетмана Украины - на этот раз в присутствии самого царя, Петра I. Однако, в еще более трагических, печальных и мрачных для Украины и ее народа условиях!

Кстати, гетманство Д. Многогрешного закончилось через четыре года его сибирским заточением в Иркутске. Чересчур ревностно, по мнению царя и его советников, пытался он отстаивать урезанные автономные права Украины, утвержденные "Глуховскими статьями". К тому же начал восстанавливать связи с правобережным, "иноземным" гетманом Петром Дорошенко.

Как видим, на протяжении второй половины XVII столетия Глухов не занимает в административно-полковой иерархии козацкой Украины какого-то ведущего места. Но, вероятно, вследствие динамических бурных общественно-политических и военных движений и изменений в Украине, а также благодаря своему местоположению вблизи украинско-русской границы, город часто попадает в эпицентр многих выдающихся событий и потрясений. В таких условиях Глухов то приходит в упадок, то возрождается.

Глуховчанам все время приходилось заниматься укреплением города. На земляных валах Глуховской крепости, значительно разрушенной во время осады войском Яна-Казимира в 1664 г., появились деревянные стены и башни. Однако, в 1685 г. они были уничтожены большим пожаром, о чем в "Черниговской летописи" было записано: "Того ж року в Глухови старий замок згорив августа 13-го".

Одновременно глуховская козацкая старшина, казаки, мещане, ремесленники, купцы значительное внимание и средства уделяют сооружению новых и содержанию в должном состоянии старых церквей, соборов, монастырей в Глухове и его окрестностях. Поначалу культовые сооружения строили из дерева (его в богатом полесском крае было достаточно!), а затем, в меру роста экономического благосостояния и материальных возможностей населения, развития ремесленничества, производства кирпича, извести, стекла, металлообработки, перешли к сооружению каменных храмов.

Как утверждают исследователи, в 1657 г. в Глухове было начато строительство деревянной соборной Троицкой церкви, в 1664 г. она еще не была закончена, а в 1669 г., как уже отмечалось, в храме состоялись церемонии, связанные с избранием гетманом Д. Многогрешного.

В 1663 г. в городе основан Глуховский женский монастырь, который строился на средства знатной шляхтянки Агафьи Ефимовны, вдовы литовского дворянина Марка Камбары. Она же под именем преподобной Анастасии стала первой настоятельницей обители. Вначале монастырь именовался Спасо-Преображенским, а впоследствии - Успенско-Преображенским. В 1686 г. гетман Иван Самойлович начал сооружать в монастыре величественный каменный Успенский собор, однако падение гетмана и его ссылка в Сибирь, воспрепятствовали делу. Новый гетман Иван Мазепа на окончание строительства собора передал щедрый дар - 16 тысяч червонцев. На рубеже ХУП-ХУШ веков в монастыре сооружают каменную трапезную Вознесенскую церковь, колокольню и монастырскую стену с воротами и башнями.

Игуменьей Глуховского женского Успенского монастыря продолжительное время была мать гетмана И. Мазепы (в монашестве Мария-Магдалена). Возглавляя Киевский женский Вознесенский монастырь, глуховской обителью она управляла через свою наместницу. Хотя и сама неоднократно посещала Глухов. Часто бывал в Глухове и гетман Иван Мазепа.

В 1692-1695 гг. в Глухове сооружаются два новых каменных храма: Михайловская церковь - "радением Михаила Миклашевского, полковника Стародубского" и Николаевская церковь на главной площади города - коштом глуховского сотника Василия Федоровича и других городских старшин.

Оба храма строил "записной государев каменных дел мастер" Матвей Ефимов, привлеченный к глуховскому строению М. Миклашевским. В контракте на строительство Михайловской церкви, который подписали "пан Матвей Ефимович", полковник М. Миклашевский и глуховский городской атаман Кондрат Грудяка, оговорено, что эта церковь должна строится "такого же подобия, как и церковь Николая в Стародубе". Действительно, исследователи отмечают подобие обоих храмов.

К слову, этот же мастер Матвей Ефимович со своей артелью построил в 1695-1697 гг. собор Глуховского Петропавловского монастыря коштом козацкой старшины - Сазановича, Жураховского, Туранского и других. Монастырь, расположенный недалеко от Глухова и Путивля, был разрушен в советское время и в период войны.

Все эти храмы сооружены в традициях украинской архитектуры эпохи барокко, когда в каменных строениях воссоздавались формы деревянных церквей.

Возможно, на рубеже XVII-XVIII вв. в Глухове вместо деревянной строится каменная Троицкая церковь. В 1715 г. она обрушилась, о чем черниговский полковник Павел Полуботок отметил в своей "Хронике" (вошла в "Дневник" генерального подскарбия Якова Марковича.—Авт.): "В Глухове в месяце марту 13 числа упал верх церкви Святой Троицы мурованой, вдень по полудню". Так несчастливо началась история этого многострадального памятника, дошедшая до наших дней.

Следует отметить, что сооружение любого храма, несмотря на общественные почести, славу и известность, которыми окружались его основатели и строители, было делом хлопотным, трудоемким и дорогим. Стоимость возведения каменной церкви измерялась многими тысячами злотых, талеров, дукатов или рублей. Осуществить такое строительство было непросто даже гетману, генеральной старшине, полковникам, городскому патриархату. Поэтому распространенным обычаем являлось вооружение церковных святынь "всем миром", когда к нему привлекались средства и труд рядовых Козаков, мещан, ремесленников, купцов.

Имущественное состояние среднего слоя козацкой старшины, которая охотно попечительствовала церковному строительству, можно представить по "Тестаменту" (завещанию) глуховского отенного писаря Евстафия Ефимовича, составленному в 1704 г. Правда, здесь завещатель умалчивает о своих церковных хлопотах, но его глуховское имущество, владения и быт представлены довольно полно.

Забываясь о справедливом разделе имущества между своими наследниками, Евстафий Ефимович, во-первых, своей второй жене Ульяне, которая жила с ним "три роки статечно и потомка имила" завещал "во вечное владение": "Двор на подварку Веригинском, з хатою, з огородом и овиною. И в том же подварку жита две ями полние... До того ж фолварку и нив пять... в поли веригинском, в том числе една нива з засивом, на которие и купчие ей, жене моей, уручилием. Також двор з хоронним строением у сели Землянци, край церкви, и гай за тим же селом Землянкою, от Паска, землянского, куплений. З фант и из дробини разной - кунтушов три, в том числи, еден сукна тонкого, перцевий, лисями подшитий; другий штеметовий, зайцями подбитий; третий китаевий. Полумисков два и талирок дви циновых (оловянных.—Авт.), медень еден, панва една. Коня гнидого з упряжю, з будкою, и санки дощатие. Корову одну з телям, свиню одну з поросятами, сал дви. А на памятку дочери жени моей Марии кунтуш жовтий, приношений. Да той же жени моей - кубок, чарка, финджал и ложку серебряную".

Своей дочери Елене и ее мужу, зятю Родиону, писарь завещал: "Двор в городи Глухови, в котором я сам жил, з хоронним строением и зо всим. Нив дви, купление в поли под Почепчишиним хутором, край шляху Саварковского лежачие, якие тепер отдани людям для засиву сполу... Коня буланого з упряжю, з будкою санною и ис коляскою. Цини полумисков три, талирок

пять, приставка една. Кунтуш тонкий легкий родзинковий. Шабля добрая под серебром. Кунтуш мамсовий, подшитий лисями".

Той же дочери Елене и своей сестре Агрипине, прозываемой Дияконихой, писарь завещал в Глухове по половине коморного места "межи кра'мным рядом будучое", где они должны были из приготовленного дерева построить комору. Той же сестре Дияконихе, сверх означенного, даровано "сеножать над Ловрею, над Рочинкою лежащую, и фляшу циную". А ее сыну Роману – «вовки, китаем блакитным покритие, шаблю простую», а также девять коп долга, числящегося на глуховском жителе Григории Калюжном "по котором вольно ему оние денги доправити к себе, на свой же пожиток обернути".

На рубеже ХУП-ХУШ вв. Глухов был достаточно устроенным и уютным городом. Среди деревянной одноэтажной застройки выделялись каменные церкви, колокольни, а также одиночные каменные дома, сооруженные в соответствии с украинскими народными строительными традициями. К слову, свои дворы и усадьбы в Глухове имели гетманы И. Брюховецкий, Д. Многогрешный, И. Самойлович, И. Мазепа, генеральные старшины, многие полковники, в частности, М. Миклашевский. Русский паломник в Святую землю Иван Лукьянов, посетив Глухов в 1703 г., дивился городу: "Строение в нем преузорочное, светлицы хороши, палаты в нем полковника Стародубовского Миклашевского - зело хороши. Ратуша зело хороша и рядов много, соборная церковь хороша очень. Зело лихоманы хохлы затейливы к хоромному строению..."

Отметим, что в русской терминологии слово "палаты" применялось для обозначения каменных жилищ, а "хоромы" - деревянных. Следовательно, в Глухове в начале XVIII в. существовали каменные "палаты" полковника М. Миклашевского. В последующем следы их теряются.

Во второй половине XVII века, Глухов, не смотря на все перипетии правом и самоуправлением, имея цеховую организацию ремесленного производства и торговли, становится значительным центром изготовления оружия, пушек, колоколов, котлов, медной, бронзовой и оловянной посуды, бытовой и художественной керамики, стекла, поташа, извести, кузнечных изделий, тканей, ковров, одежды, вышивки и прочего.

Во времена гетмана Ивана Мазепы Глухов известен как один из ведущих центров производства и хранения артиллерии украинской козацкой державы. Глуховский Артиллерийский двор, размещаясь на юго-восточной околице города возле Путивльской дороги, действовал на протяжении почти всего XVIII в.

В конце XVII - начале XVIII вв. своими изделиями - пушками - особенно прославились глуховские мастера-людвисары отец и сын Иосиф и Карп Балашевичи. Ныне артиллерийские орудия Балашевичей, изготовленные в Глухове, украшают музеи оружия в Москве, Санкт-Петербурге, Варшаве. В те времена орудия войны имели не только сугубо утилитарное назначение, но и рассматривались как произведения литейного искусства - украшались прихотливыми узорами, гербами, символами, надписями-посвящениями, именами заказчиков и изготовителей.

В 1692 г. Иодиф Балашевич изготовил бронзовую пушку для Полтавского полка и полковника Павла Герцика (калибр - 83 мм, длина ствола - 239 см). Орудие украшено гербом П. Герцика в пышном барочном картуше, изысканными орнаментально-растительными узорами, декоративными фигурами и надписями в картушах, которые утверждают: «За щасливого рейментарства ясневельможного и его милости пана Иоанна Мазепы гетмана войск и царского пресветлого величества запорожского старанием его милости пана Павла Семеновича полковника полтавского с товариством. вылита сия армата в Глухове в полк Полтавский року 1692», «Иосиф Тимофеевич - делатель» (ныне сохраняется в Артиллерийском музее в Санкт-Петербурге).

В том же году Иосиф Балашевич изготовил орудие для полковника Ильи Новицкого (длина ствола 166 см, Варшавский музей оружия); в 1693 г. - пушку для гадячского полковника Павла Бороховича (длина ствола - 195 см, Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге); в 1697 г. - вновь орудие для Гадячского полка (длина ствола - 244 см, Государственный Эрмитаж).

Наиболее известным произведением Балашевичей стала могучая 50-пудовая пушка-мортира, изготовленная в 1698 г. по заказу гетмана Ивана Мазепы. Она украшена акантовыми и пальметными узорами, гербом гетмана, картушами, декоративными розетками и орнаментами. На лицевой части мортиры помещена надпись: "За царства пресветлейшего и великодержавнейшего государя Малия и Белия Россіи самодержца старанием же и коштом ясневельможного его милости пана Иоанна Мазепы гетмана з Войском Запорозким". На обратной стороне видна надпись: "Лил сей можар Карп Иосифович люд-висар глуховскій року 1698" (Артиллерийский музей в Санкт-Петербурге). Именно эта мортира изображена в графической композиции "Пушкаръ времен Ивана Мазепы" в альбоме Д. Яворницкого, С. Васильковского, М. Самокиша "Из украинской старины", изданном в Санкт-Петербурге в 1900 г.

Карп Балашевич на кошт гетмана И. Мазепы в 1705 г. изготовил еще одну большую, богато украшенную пушку (длина ствола - 385 см; Оружейная палата Московского Кремля).

Эти талантливые мастера так же искусно отливали в Глухове церковные колокола. В 1699 г. К. Балашевич по заказу гетмана И. Мазепы изготовил колокол для Домницкого монастыря, на Черниговщине, а в 1700 г. - колокол для церкви Рождества Богородицы на Веригинском предместье Глухова. На "шее" колокола мастер поместил традиционную надпись: "Во иміа Отца и Сина и Святаго Духа аминь. Сооружися звон сей до храму Рождества Свіатія Богородиці Веригинской року 1700 месяца марта коштом и старанием пана Иоана Уласовіча Мороза значного сотні Глуховской", а на "плаще" колокола - свое клеймо с надписью: "Карп Иосифович делатель", в другом клейме- картуше - изображение Богородицы, а по нижнему краю колокола - скромный фриз из множества полукружий.

Эти колокола не раз звучали и во времена великих и радостных торжеств, и в дни скорби и печали. Звучат они в наших душах донныне...

НАСЛЕДНИК МАЗЕПЫ

Гетманство Ивана Скоропадского (1708-1722 гг.)

Гром пушек и перезвон колоколов, прозвучавшие в Глухове в октябре 1708 г., возвестили об избрании новым гетманом Украины Ивана Скоропадского.

Иван Ильич Скоропадский стал обладателем гетманской булавы в один из самых тяжких и трагических периодов истории Украины. В те годы, когда длительная борьба гетмана Ивана Мазепы, его неукротимое желание вырвать Украину из московских объятий, закончились трагедией не только для старого гетмана, но и для всего народа...

Родился Иван Ильич Скоропадский в Умани, в шляхетской козацкой семье. Отец погиб в армии Богдана Хмельницкого в 1648 г. в битве под Желтыми Водами. В 1674 г., после погрома Умани татарами Скоропадский с братом Павлом перебирается на Левобережье. Обладая острым умом, нужными связями в кругу старшины, имея хорошее образование (учился в Киево-Могилян-ской коллегии), 29-летний козак поступает на службу войсковым канцеляристом при гетманском правительстве Ивана Самойловича в Батурине. По поручению гетмана выезжает с важной дипломатической миссией в Москву. Но не только пером и словом служит родной земле - в 1677-1678 гг. отстаивает козацкую волю в Чигиринских походах и обороне Чигирина от турецких завоевателей.

В 1678 г. И. Скоропадский берет в жены дочь Черниговского полкового осаула (позже - обозного) Никифора Калиниченко, имея при себе одного "челядника, четверо коней и возок - "голубец". Даже на то время - имущество довольно скудное. Поэтому трудно представить, что под конец своей жизни благородный, но небогатый Иван станет гетманом Скоропадским, одним из самых богатых людей на Левобережной Украине. В его имениях были и поля, и леса, и урочища, и сенокосы... Более 20 тысяч дворов посполитых, десятки мельниц, руден, гут, винокурен.

В 1680 г. И. Скоропадский занимает должность Черниговского полкового писаря. Вместе с полком принимает участие в Крымских походах 1687-1688 гг. Был участником Коломацкой козацкой рады 1687 г., на которой, по наговору главнокомандующего, "Царской Большой печати хранителя", князя Василия Голицына гетман Иван Самойлович был обвинен во всех несчастьях неудачного похода на Крым, лишен гетманства и арестован, гетманом избран Иван Мазепа. Однако, в отличие от многих старшин, - и это характеризует Скоропадского, - он не подписал сфабрикованный Голицыным донос на гетмана. Козацкая честь! Именно таких и воспевал Тарас Шевченко: "От де люде, слава, слава України!"

В 1694 году по поручению Ивана Мазепы Скоропадский проводит переговоры с Петром I в Москве. Вполне успешно, так как вскоре входит в состав генеральной старшины, назначается генеральным бунчужным (отвечал за охрану гетманских регалий, исполнение военных, административных,

судебных и дипломатических поручений, принятие иностранных послов, депутатий и т.п.).

В 1695-1696 гг. И. Скоропадский - участник известных Азово-Днепровских походов.

А в 1699 году - первое горе: Иван Скоропадский становится вдовцом. Но вскоре судьба сводит его с вдовой черниговского полкового бунчужного Константина Голуба, Анастасией, из рода Марковичей. Случилось так, что эта женщина, обладавшая сильной волей и твердым характером, стала не только хранительницей домашнего будущего гетмана, но и добрым советником в государственных делах. В 1703 году родилась их дочь Ульяна.

Судьба возносит Ивана Скоропадского на высшие ступени козацкой "табели о рангах": занимая пост генерального осалу, он фактически, управляет военными делами Гетманщины. Во время Северной войны - вновь частые встречи с Петром I. Он проводил переговоры в Москве и как военный, и как дипломат. Интересно, что именно Скоропадский посещает Смоленск и Москву по делу доноса генерального судьи Василия Кочубея и полтавского полковника Ивана Искры на гетмана Ивана Мазепу об измене Его Царскому Величеству. И добивается решения дела в пользу гетмана. Сам, наверное, не был полностью посвящен в истинные намерения Мазепы, но как один из высших генеральных старшин, не раз совещался с гетманом об отношениях с Польшей, Россией, Швецией, о том, каким путем идти дальше Украине.

Но все же окончательный выбор Ивана Мазепы - переход в октябре 1708 года на сторону шведского короля Карла XII - стал потрясающим известием не только для русского царя и московских бояр, но и для многих сподвижников гетмана, в частности, для Ивана Скоропадского. Его эти драматические события настигли на Стародубщине, где с 1706 г., после смерти полковника Стародубского М. Миклашевского, занимал полковничью должность.

30 октября Мазепа обращается к Скоропадскому с большим письмом, в котором излагает свою политическую программу, призывает "своего милого друга" присоединиться к шведскому королю, объясняя, что и сам перешел на его сторону, потому что почувствовал, что приближается "крайняя згуба отчизни нашей" со стороны враждебной "потенции московской". ".. .И яко естесь правдивый Отчизны своей сын, не зычачи оной крайней погибели, знищения и руины, - советует старый гетман Скоропадскому, - берись до единого з нами всеми согласия и с полной твоей же Отчизны своей обороны, и старайся всеми способами, поданном тебе от Бога разуму и искусству, московское войско з Стародуба искоренити, согласившись в том с нашими полковниками Переяславским и Нежинским..."

Но было уже поздно. Это письмо, перехваченное царскими дозорными, Скоропадский не получил. 28 октября Петр I, придя в себя, издает именной указ, провозглашавший, что гетман И. Мазепа, позабыв страх Божий и нарушив клятву государю, предал его и перешел к шведскому королю, с намерением "малороссийскую землю поработить по прежнему под владение польское и, церкви Божий и славные монастыри отдать в Унью". Царь призывал украинцев не присоединяться к "предателю", выступить против него, а "для лучшего

упреждения всякого зла и возмущения" собраться в Глухове для избрания "по правам и вольностям своим" нового гетмана. 1 ноября 1708 года Петр I издает манифест к населению-Украины, всего Войска Запорожского, которым милостиво позволяет избрать нового гетмана вместо "изменившего России", обещает подтвердить все прошлые права и привилегии, подчеркивает срочность выборов нового гетмана "из верных, знатных и искусных особ вольными голосами по правам своим".

Манифест свой Петр скрепил кровью - уже через два дня после его подписания гетманская столица Батурин "любезным другом светлейшим князем" Александром Меншиковым была полностью разрушена - цветущий город превратился в пепелище, а все его население, включая стариков и детей, поплатилось жизнью за измену мятежного гетмана Мазепы.

Царь знал, что делал. Именно при таких "благоприятных" условиях, 6 ноября 1708 г. на элекцию нового гетмана в Глухов «собиралась подавленная кровавой батуринской резней старшина и козаки разрозненных украинских полков, духовенство. Туда же стягивались российские войска, прибыл и Петр I с вельможами. На пост гетмана решили выбрать, фактически, назначить, Ивана Скоропадского. Этот выбор был непростым. Ему, недавнему «мазепинцу», далеко не все доверяли. Так, стольник А. Дашков, обращаясь к канцлеру графу Г. Головкину, писал: "Ежели выберут нам Скуропацкого, надобно иметь на него око, понеже он есть крефтура Мазепина: он его возтавил и обогатил". Но все же царь, торопясь воспользоваться расколом украинского общества и боясь потерять Украину, решает по-своему, а уж "око" (и не одно) ныло Ивану Ильичу обеспечено до конца жизни.

Глухов был избран Петром I для "элекции" преемника Мазепы и размещения гетманской резиденции, очевидно, по многим причинам. Ненавистный Батурин, гнездо "вора и изменника", еще дымился кровавым смрадом страшной резни, и уже не мог претендовать на роль гетманской столицы. А Глухов располагался на пути в Московщину, недалеко от границы, под боком у путивльских и севских воевод и царских наместников, которые уже давно внимательно следили за мятежными "единоверными братьями" с Украины.

Но не менее важным было и то, что Глухов, несмотря на статус сотенного города Нежинского, имел, пользуясь современной терминологией, развитую инфраструктуру, которая полностью удовлетворяла потребности гетманской столицы: мощные укрепления, деревянные и каменные соборы и церкви, благопри-ятную природную среду. Правда, это было свойственно и другим украинским городам, например, соседнему Кролевцу. Но судьба и правители отдали предпочтение Глухову.

Торжественная элекция нового гетмана продолжалась несколько дней. Главное действие происходило возле каменной Николаевской церкви, наибольшей святыни, которая возвышалась в центре Глухова. Здесь всегда проводились всевозможные торжества. 6 ноября, после литургии, при большом стечении козаков, мещан и прочего люда, начали выборы.

Исторические источники дают возможность с довольно большой достоверностью воссоздать те давние события. Выйдя из церкви, князь Г. Долгоруков, козацкие старшины, среди которых был и Скоропадский, духовенство и знать стали посреди толпы. Князь перечислил причины выборов нового гетмана. Дьяк Родостамов, поднявшись на устланный ковром стол, зачитал царскую грамоту.

Полковники и другие старшины, придерживаясь установленных традиций выборов гетмана, унаследованных от Запорожской Сечи, начали совещаться между собой. Слышится возглас, что булаву следует отдать полковнику стародубскому Ивану Скоропадскому. Тот, по традиции, начал отказываться, предлагая на место гетмана "молодого и заслуженного человека" черниговского полковника Павла Полуботка.

Думал ли тогда Павел Леонтьевич, владелец больших имений, что не минует его гетманская булава, что в 1722 году он станет наказным гетманом, а уже в 1723 году закончит свой земной путь в каземате Петропавловской крепости как еще один мученик Украины?

В толпе все настойчивее слышится имя Скоропадского, которого, в конце концов, и выбрали гетманом "единогласно вольными голосами". 62-летнего Ивана Ильича взяли под руки, поставили на торжественный стол и провозгласили гетманом. Он снова отказался (такова запорожская традиция!), а присутствующие кланялись и просили принять булаву. Только после этого князь Г. Долгоруков вручил ему царскую утвердительную грамоту и символы власти, клейноды: бунчук, знамя, булаву, взятые в Батурине, и новую гетманскую печать.

После этого продолжалась служба Божья в Николаевской церкви, а, помолившись "благодарственно", гетман присягнул на верность Его Царскому Величеству по тексту, заблаговременно составленному в походной царской канцелярии. Скоропадский подписал присягу как "Гетман Войска Его Царского Пресветлого Величества Запорожского, рукою власною" в доме у Скоропадского собрались самые близкие и родственники. Гетманша Анастасия жаловалась: "Мы и гетманству этому не рады - Мазепа живой еще гетман и никто не в силах забрать у него булаву и от гетманства отлучить. А мы, хотя и взяли гетманство, так были принуждены к этому". Об этом сообщило московским вельможам вездесущее "око".

Царь Петр I на следующий день дал личную аудиенцию новоизбранному гетману, на которой, в присутствии козацких старшин, а также батуринского палача А. Меншикова, Б. Шереметьева (тоже "героя" подавления восстания в Астрахани, за которое получил титул графа), графа Г. Головкина и других, засвидетельствовал свое расположение к Скоропадскому. После торжественной церемонии гетмана сопровождал домой князь Г. Долгоруков в карете, запряженной шестеркой коней. К праздничному столу гетману было даровано бочку редкостного на то рейнского вина, 6 бочек вареного меда и 10 бочек пива. У гетмана во дворе собралось вельможное панство и простой люд, торжественно прогремели пушечные залпы праздничного о салюта, а в толпу полетели монеты: история свидетельствует, что от 7 алтын до гривны...

Празднество закончилось. Но Глухов и его жителей ожидало еще одно действие, придуманное неистовым самодержцем, а именно анафема Мазепе. Об этом автор "Истории Руссов" повествует так: "Но окончании кратких торжеств выбора и утверждения гетманского, открылось там же, в Глухове, новое явление, до того еще в Малороссии не бывалое, явление страшное, названное сопутницею Мазепе в ад. Многочисленное духовенство малороссийское и, ближайшее к границам здешним, великороссийское, нарочито собранное в Глухов, под начальством и инспекторством известного епископа Прокоповича, и составившее из себя, так называемый, поместный собор, в 9-й день того же ноября, предало Мазепу вечному проклятию или анафеме. Мрачное торжество сие совершалось в каменной Николаевской церкви, в присутствии государя и при многочисленном собрании чиновников и народа. Духовенство и клирики были в черном одеянии и все со свечами черного цвета. Портрет Мазепы, висевший до того среди города на шибенице (видимо, кукла.—Авт.), влечен был по городу палачами и втянут внутрь церкви. Духовенство, окружа его, прочитывало и воспевало некоторые псалмы из Священного Писания, потом, провозгласив и несколько повторив: "Да будет такой-то Мазепа проклят!" оборотило на портрет его возженные свечи, а клирики, повторяя то же самое пением, оборачивали и они свечи свои ничком. Начальствующий епископ ударил при том концом жезла своего в грудь портрета, со изречением: "Анафема!".

Надругательство над именем и образом Мазепы оказалось недостаточным, чтобы успокоить оскорбленного самодержца. Тогда же в ставке Петра I в Лебедине палачи Меншикова чинили расправу над "мазепинцами" - около тысячи тех, кто не покорился царю, были подвергнуты нечеловеческим пыткам, их жгли каленым железом, четвертовали, колесовали, сажали на кол, вешали или отсекали головы - для страха и предостережения живым и не родившимся.

Большой грех взял на душу Иван Ильич, когда в том же таки Лебедине, под давлением царских советников, в городе, заполненном виселицами, 8 декабря 1708 г. подписал гетманский универсал, в котором решился опровергать очевидные факты и пункты политической программы гетмана И. Мазепы, изложенные в упомянутом письме от 30 октября того же года (письмо, в конце концов, ему показали). В этом универсале новоизбранный гетман публично согласился со всеми позициями лживых царских манифестов, заявлений и действий относительно Украины и Мазепы. Но быстро убедился в правоте старого гетмана, видя несчастья, разрушения, экзекуции и бесчинства, которые чинили московские вельможи в Украине. Это стало трагедией Ивана Скоропадского и болью, которая не оставляла его до конца жизни.

Весной 1709 г. карательная экспедиция русских войск во главе с полковником П. Яковлевым, при участии полка Г. Галагана, усмиряла запорожцев кошевого атамана Константина Гордиенко, который поддержал гетмана И. Мазепу. Судьбу опустошенного Батурина разделили старинные поднепровские козацкие города-крепости Келиберда, Переволочна, Старый и Новый Кодаки. 14 мая обманом и штурмом была взята Старая Чертомлыкская

Сечь. Ее укрепления и строения были разрушены, артиллерию, боевое снаряжение, войсковый скарб и реликвии вывезено, а замученных защитников на виселицах-плотах пущено по Днепру. Впереди еще была битва под Полтавой, побег Карла XII и Мазепы на территорию Порты Оттоманской, кровавый триумф победителей...

Став обладателем гетманской булавы практически в условиях гражданской войны и иноземной оккупации, И. Скоропадский, обладая огромным военным и жизненным опытом, сформировавшимися политическими и этическими взглядами, должен был гибко ориентироваться в изменчивой ситуации, гнетущей атмосфере ограничения и ущемления украинской автономии. Гетман в меру своих сил и возможностей, спасал остатки украинской государственности, делал это умело, осторожно и терпеливо, преодолевая неблагоприятные обстоятельства или приспособляясь к ним, нередко надевая маску простодушного козака, который, впрочем, прекрасно владел латынью, несколькими иностранными языками. Одновременно не забывал и о своих маетностях и привилегиях, которые получал из рук правителей, и которыми, в свою очередь, делился с победителями.

Видимо поэтому в официальной российской историографии, да и в украинской традиции, образ И. Скоропадского приобрел черты безвольного правителя, терпящего все оскорбления и ущемления: Украиной, мол, руководил не так он, как его волевая жена Анастасия.

Ни самом деле все было намного сложнее. Гетман заботился о возобновлении украинской государственности, сохранении автономии Гетманщины в составе Российской империи. В свою очередь, царь, нарушая давние обычаи и традиции, как и собственные обещания, долго не подтверждал гетманства И. Скоропадского, привилегий и вольностей козацтва и Украины. Даже после Полтавской битвы, победе горой россияне в значительной мере обязаны козацким полкам Скоропадского. Поэтому, когда гетман 17 июля 1709 г. в Решетиловке подает Петру I проект статей-соглашений о подтверждении давних прав и вольностей украинцев, царь, одоблив отдельные второстепенные статьи, одновременно назначает стольника А. Измайлова для наблюдения за деятельностью гетмана. Со временем его сменяет Ф.Протасьев.

Несмотря на "недремлющее око государево", гетман в Глухове быстро налаживает деятельность главных государственных и правительственных институций Войска Запорожского, берущих начало со времен Богдана Хмельницкого. Здесь ежегодно проходят съезды-рады генеральной старшины и полковников, которые созывались, как и рады в Запорожской Сечи, в основном на Покрову или Пасху. При необходимости круг участников генеральных рад увеличивался - к ним привлекались полковые старшины, сотники, рядовые козаки, духовенство, городские войты и атаманы, цеховая старшина. Это был своеобразный парламент Гетманщины, который своими демократическими традициями существенно отличался от руководящих органов самодержавно-крепостнической Российской империи и на десятки и сотни лет опередил демократические институции Европы.

И это не историческое преувеличение. Ярким подтверждением этого (хотя по идеологическим причинам на протяжении столетий все упорно замалчивалось) является структура управления в Украине в то время. Центральным органом гетманской администрации, расположенной в Глухове, была Генеральная войсковая канцелярия, состоящая из коллегиальной и распорядительной частей. К первой принадлежала генеральная старшина (гетман, генеральный обозный, генеральный судья, генеральный писарь, генеральный осаул, генеральный хорунжий, генеральный подскарбий и генеральный бунчужный). Вторую часть составлял собственно государственный аппарат, состоящий из войсковых канцеляристов. За годы службы они получали звания войсковых товарищей и приравнивались к полковой старшине.

Именно через Генеральную войсковую канцелярию гетман осуществлял войсковую и гражданскую власть. Здесь было сосредоточено военное, административное, судебное и финансовое управление, решались дела о принадлежности к козачеству, писались гетманские универсалы, рассматривались сообщения и отчеты полковой и сотенной старшины, дела городов, велась корреспонденция с центральными учреждениями Российской империи и зарубежных стран (хотя последнее и запрещалось царскими властями).

Так, в гетманской резиденции в Глухове в 1710 г. обсуждались вопросы укрепления обороны Киева, сооружения Киево-Печерской крепости - обеспечение этого строительства козаками, работными людьми, подводками, необходимыми материалами.

В следующем году, во времена неудачного для Петра I Прутского похода гетман узнает об очередном доносе царю "доброжелателей" из своего собственного окружения - о неблагонадежности семьи Скоропадских. Гетмана - потому, что он был "в согласии с Мазепою и прочими", а гетмановой Анастасии - что отговаривала мужа от поездки в Глухов на элекцию в ноябре 1708 года. К счастью, в этот раз обошлось... Вероятно потому, что рассудительного и лояльного Скоропадского Петру I заменить в то непростое для империи время было некем.

Во время русско-турецких войн гетмана постоянно отвлекали из Глухова военные дела. В 1712г. он вместе с генерал-фельдмаршалом Б. Шереметьевым стоял с войсками в Киеве, где "город строили", а в 1713г. возводили вал вдоль речки Лыбидь к Подолу над горой Кожемяки. Тогда же Скоропадский занимался организацией пограничных застав на подступах к Киеву, куда временами наведывались татарские орды.

В те годы российские войска вошли во все значительные города Гетманщины, надолго поставив гарнизоны в Глухове, Стародубе, Нежине, Чернигове, Киеве, Переяславе, Полтаве, Лубнах и обложив население многочисленными повинностями и налогами на свое содержание. Как отмечал автор "Истории Руссов", "Гетман Скоропадский, ища облегчения в возложенных тягостях народу малороссийскому, и без того разоренному до крайности войною, язвою и сараною, подарил князю Меншикову свою уря-

довую гетманскую Почепскую волость, с городом Почепом, и просил его о ходатайствований у царя милости в пользу народную. Меншиков, получа от гетмана такой знатный подарок, увеличил его собственною властью вдесятеро, и под видом древнего уезда Почепского, присоединил к Почепской волости сотни: Мглинскую, Бакланскую, и части сотен Стародубской и Погарской, заняв все то своим ограничением..." На этом "милости" князя и закончились.

И. Скоропадский снова хлопочет перед царем, рассылает универсалы к полковникам, в которых затрагивает вопросы объединения Левобережной и Правобережной Украины, присоединения к Гетманщине Слободской Украины, управляемой царскими воеводами.

В Генеральной войсковой канцелярии готовилась гетманская корреспонденция к турецкому султану и крымскому хану по вопросам пограничных конфликтов, торговли, военных стычек и т.д. Гетман добивался восстановления отношений с Запорожской Сечью и прав запорожцев на землях Гетманщины. Не прерывались связи и корреспонденция с Речью Посполитой, в частности, по делам заднепровских православных монастырей и церквей, которые подчинялись Переяславской епархии. Своими универсалами И. Скоропадский подтверждает давние привилегии на владение землями и посполитыми многим киевским монастырям, а также Чигиринскому, Мотронинскому, Мошогорскому, Ведмедевскому, Трахтемировскому и другим заднепровским монастырям.

Заботясь о духовном развитии народа, гетман особую протекцию оказывает Киево-Печерской обители - древнему центру распространения и утверждения православия, искусства и книгопечатания Украины, даруя лавре привилегии, драгоценные украшения и пожертвования. И не даром, со временем портрет И. Скоропадского появляется в настенных росписях Успенского собора Киево-Печерской лавры.

В Глухове гетман с женой сооружает деревянную церковь Св. Анастасии. В 1713 году Скоропадский ходатайствует перед госуразрешении на основание неподалеку от Глухова Гамалеевского Харлампиевского женского монастыря. И на протяжении следующих лет семья гетмана на собственные средства сооружает и обустраивает этот монастырь, который стал замечательным произведением украинской архитектуры периода барокко. Здесь из глуховского кирпича был возведен большой собор, выстроены колокольня, трапезная церковь, келий, царские покои и другие здания, а весь ансамбль обнесен высокой стеной с угловыми башнями, приспособленными для ц. | Гамалеевский собор стал местом вечного упокоения гетмана.

1715 году Скоропадский стоял "со значительным корпусом своих" возле Киева, наблюдая за передвижением польской шляхты, которая, в соответствии с очередным сговором между Россией и Польшей, возвращалась в заднепровские полки. Гетман прикрывал переход заднепровских козаков на территорию Гетманщины и Слободской Украины.

Н 1716 году И. Скоропадский в который раз хлопочет перед царем об облегчении экономического положения Гетманщины, уменьшении пошлин и

поборов, улучшении условий торговли и закреплении особого статуса Украины в составе Российского государства. В ответ слышит пустые обещания и получает новых сановных советников, стремящихся ограничить и унизить власть гетмана.

Не улучшило судьбу Гетманщины показное расположение Петра I и царицы Екатерины к семье Скоропадских, когда они с огласились быть сватотьями в деле замужества младшей дочери гетмана Ульяны. В 1718 г. ей исполнилось 15 лет. Родители, желая счастья дочери, сообщили царю, что ищут ей супруга в Украине, "кого бог пошлет". Но Петр I пожелал, чтобы мужем молодой гетмановой стал сын царского любимца графа П. Толстого - Петр Толстой-младший. Родители, польщенные расположением царя-свата, согласились на этот брак.

Тут будет уместно вспомнить о давней традиции русских самодержцев содействовать налаживанию семейных союзов с украинскими гетманами и старшинами. Вспомним браки и родственные связи с русскими боярами Ивана Брюховецкого, Ивана Самойловича и его сыновей, Петра Дорошенко и других.

И. Скоропадский, тяжело боля, на склоне лет спешил устроить судьбу любимой дочери. В январе 1718г. большая гетманская свадебная депутация отправилась в Москву и Петербург. В ее состав входили, кроме членов семьи, генеральные старшины: черниговский полковник Павел Полуботок, лубенский полковник Андрей Маркович (брат гетманши Анастасии), гадячский полковник Михаил Милорадович, генеральный писарь Семен Савич, генеральный бунчужный Яков Лизогуб, ряд бунчуковых товарищей и 200 козаков гетманской стражи.

Прибыв в Москву, гетман на торжественной церемонии в Кремле поздравил государя с возвращением из Франции и Германии, где тот был с дружеским визитом. В ответ Петр I тепло поприветствовал гетмана и его спутников, а возле дома графа Рагузинского, где остановилась украинская депутация, выставил почетную стражу из роты гвардейцев. Гостям были назначены харчевые и денежные "дачи".

Радостное для семьи гетмана событие было омрачено трагическими событиями - допросами, пытками и казнью сторонников царевича Алексея, незадолго до этого возвращенного в Москву из Неаполя, где он искал защиты у цесаря Священной Римской империи.

Позже Яков Маркович, будущий генеральный подскарбий, так вспоминал эти события: "В феврале Александр Васильевич Кикин, ближний двора государевого, за то, что подговорил царевича Алексея Петровича пойти из С.-Петербурга до цесаря, казнен был в Москве: руки и ноги ему ломано и, голову отрубив, на кол сажено. Також и Досифея, епископа ростовского, растрижено и на железный кол посажено. А то чинилося при гетмане в Москве". Царевича, которого заставили отречься от престола, присудили к смерти. Тогда же были арестованы киевский митрополит И. Кроковский и архимандрит Киево-Печерской лавры И. Селютович.

Царь, сделав гетмана свидетелем этих страшных событий, требовал от уважаемых малороссийских гостей фактического одобрения своих действий.

Однако, И. Скоропадский, по свидетельствам современников, сказал царю следующее: "...судить сына с отцом и своим государем они никакой власти не имеют, да и никто из сограждан в таком важном деле беспристрастным судьей быть не может. Об этом поступке гетмана историк Д. Бантыш-Каменский позже писал: "Не менее делает чести Скоропадскому, что он презрев опасности, решился говорить языком правды".

Во время Великого поста 1718г. гетманская депутация перебирается из Москвы в Петербург. Там 21 мая царской жалованной грамотой гетману в пожизненную собственность даровано: город со многими селами, лесами, полями и мельницами в Нежинском полку; в Глухове - гетманский двор и хутор на Красной Горке; большие маестности в Прилукском, Лубенском, Черниговском и Стародубском полках. Грамотой даровалось право "на вечное неотъемлемое владение" перечисленными маестностями не только И. Скоропадскому, но и его жене Анастасии, дочери Ульяне и "от потомству мужеска и женска полу".

Польщенный царской лаской, но с тяжестью на сердце и невеселыми мыслями, 22 августа возвращается гетман в Глухов. На Покрова здесь празднуют пышную свадьбу гетманской дочери Ульяны и графа Петра Толстого. В следующем году, пребывая в Петербурге, он получает от царя назначение на должность нежинского полковника.

Больного гетмана одолевают тяжкие хлопоты. В 1718-1719 гг. украинские козацкие полки, по требованию царя, посылаются в Царицын, где копают канал между Волгой и Доном, а также насыпают защитную Царицынскую линию "от орд кубанских". Одновременно части полковников Павла Полуботка, Андрея Марковича и Ивана Черныша, сменяя друг друга, осушают болота и копают каналы между Ладожским озером и Петербургом, работают на строительстве северной столицы, которая стала, по выражению современника, "могилою многочисленного народа, который погиб от сырости, тягот и холодов". Уже после смерти гетмана в 1722г. 16 тысяч козаков под началом Даниила Апостола принимают участие в Персидском походе Петра I, штурмуют Дербент, строят крепость Святого Креста на реке Сулак, укрепления по Тереку, теряют тысячью больными, убитыми и искалеченными.

Мощный шквал ударов по украинской государственности приходится на 1720 год, когда было приказано, с целью ограничения гетманского правления, учредить отдельную Судебную канцелярию при Генеральном суде. Тогда же царским указом запрещено печатать на Украине какие-либо книги, кроме церковных, да и те нужно было сверять и согласовывать с российскими образцами и цензорами - «чтобы никакой разницы и особого наречия в них не было», Еще ранее в Украине было запрещено строительство церквей без позволения Священного Синода.

На фоне этих событий гетман не отказывается от попыток спасти хотя бы остатки украинской государственности. В декабре 1720 г. из Глухова в Петербург отправляется старшинская делегация, которая должна добиваться "милости в нуждах малороссийских". В 1721 г. гетман начинает большую работу по переводу на украинский язык и кодификации правовых документов

Гетманщины (Литовскою Статута, Магдебургского и Саксонского права), которые позже легли в основу выдающегося юридического памятника XVIII ст. - "Права, по которым судится малороссийский народ".

На Рождественские праздники, 3 января 1722 г., после службы Божьей в церкви Святой Анастасии, больной гетман в сопровождении жены, близких родственников и нескольких генеральных старшин отбыл в свое последнее путешествие в Москву. Поздравив в Кремле Петра I с успешным окончанием Северной войны, подписанием Ништадтского мира и провозглашением его императором, гетман вновь хлопочет о возвращении Украине давних прав и вольностей. В ответ 30 апреля император велит вручить гетману письмо, в котором указывается, что в Украине ограничивается гетманство и устанавливается Малороссийская коллегия во главе с бригадиром С. Вельяминовым.

Петр I продержал больного И. Скоропадского в Москве почти шесть месяцев. Но старый гетман на сей раз не склонился "по рабски", а отважился на полемику с императором, отвергая все обвинения в адрес своей администрации, изложенные в царском письме, и вновь просит содержать Украину "по прежним нашим правам и вольностям". Глядя в глаза смерти, гетман отважился на этот бунт.

Во время пребывания гетмана в столице из Глухова пришла печальная весть - недалеко от гетманского двора сгорела деревянная Анастасиевская церковь. Больной гетман воспринял это, вероятно, как еще один зловещий символ упадка его власти и неудачи многолетних попыток спасти украинскую государственность. Но все же 8 июня 1722 г. диктует старшему канцеляристу Генеральной войсковой канцелярии Николаю Ханенко текст прошения к Священному Синоду о позволении построить на месте сгоревшего храма каменную Анастасиевскую церковь. Разрешение было получено, очевидно, уже после смерти гетмана, а сооружение нового каменного храма в последующие годы проводилось при содействии "ясновельможной" Насти Скоропадской. Новая Анастасиевская церковь обозначена на плане Глухова 1724 г.

В Глухов И. Скоропадский возвратился 27 июня тяжело больным. 1 июля сюда прибыл наказной гетман, черниговский полковник Павел Полуботок, который доложил гетману о состоянии дел во время его отсутствия. 2 июля гетман подписывает "тестамент з распорядженьем остающихся по ясновельможном маестностей, грошей и иных добр", соборуется, а 3 июля 1722 г. и умирает. На следующий день его тело "при жалобных музыки войсковой играх" внесли в церковь Святого Николая, где отслужили жалобную литургию.

О церемонии погребения И. Скороплекот генеральный хорунжий Николай Ханенко записал в своем "Диариуше" 5 июля: "По обиди попроважено тило Ясновельможного к Гамалиевци з такою церемониею: шли первой дна баталионы солдат от двох полков, при которых офицеры бывшие имели все фльорами черными руки поперевязованные, в барабаны быто чреч покривци, играно на гобоях жалостно. За баталионами несены значок и корогов гетманские, вниз к земле оберпенне. За тим ехали два на конях в панцерах, мисюрках и карвашах с голыми шаблями, держачие оние за конец острия. По

них ведено три кони убранных, а потом знову два ж в панцирах ехали подобным способом, як и прежние. За сими ишли диаконы и священники парами. Несена булава и бунчук с фльорами, вниз обернение; затим тело на марах слуги и гайдуки гетманские несли, а за телом уже Пани з многими женска полу особами, комендант з полковниками. Шарфом и Балцером, и з многими офицерами, наши два полковники. Черниговский и Лубенский, з генеральными особами, и весь змин многочисленного народа ишли; за телом же везен балдакин, жалобою оббитый, шестма коньми, в чорние капи убранными. Як з города вийшли, начали по валу бить а армат, и поки аж за все подварки опроважено тело, стреляно в мисти. Потом з мар знято тело и под балдакином поставлено, и помалу повезено, а солдаты, идучи пеши, приостались. З сел теж, на тракте до Гамалиевки лежачих, выходили священники процессиями против тела, и погребовие спиваючи церемонии, чрез сели провождали". 5 июля в присутствии множества народу, родственников и сопровождавших, гетмана похоронили в Трапезной церкви Гамалеевского монастыря. Позже родные перезахоронили И. Скоропадского в монастырском соборе.

В советские времена в 1960-х годах заброшенный, но уцелевший Гамалеевский монастырь, памятник архитектуры, находящийся под охраной государства, был переоборудован в тюремное заведение особого режима. Его опутали колючей проволокой под электрическим напряжением, обставили сторожевыми вышками, снаружи окружили широкой полосой препятствий. В соборе, разрушая его, над могилой гетмана загремели мощные механические молоты и прессы. Могилу И. Скоропадского вскрыли и опустошили тюремщики-золотоискатели, а прах гетмана был выброшен на свалку. Воистину, уж очень хотелось местным и союзным чиновникам иметь в Украине свои Соловки!

Как же выглядел Глухов во времена гетмана И. Скоропадского, какие изменения произошли в его фортификации, планировке и застройке?

На эти вопросы, учитывая ограниченность соответствующих архивных источников и специфичность темы, можно дать ответы лишь с определенной условностью и гипотетичностью. Старые города в те времена очень медленно меняли свою структуру. Наиболее кардинальные изменения происходили вследствие стихийных бедствий, особенно пожаров, которые уничтожали не только деревянную застройку, но и каменные сооружения. На протяжении XVIII ст. несколько таких катастрофических пожаров пережил и Глухов. Но все же, во времена гетмана Скоропадского, эта беда, казалось, обходила Глухов стороной, хотя, безусловно, небольшие пожары все же случались.

Самые старые из ныне известных планов Глухова датируются 1724 г., то есть составлены уже после смерти И. Скоропадского, во времена первой Малороссийской коллегии. Но все же, они несут информацию и обо всем предыдущем периоде развития города. На этих планах более детально изображены культовые сооружения и усадебная застройка за пределами укрепленного ядра города. Довольно четко отображены и сами укрепления, система улиц, ворота, дороги и т.д. Застройка внутри кварталов не детализируется. Однако, сопоставляя чертежи 1724 г. с другими планами и описаниями

Глухова XVIII ст., можно детализировать и реконструировать утраченные звенья в градостроительной и архитектурной истории гетманской столицы.

Итак, Глухов во времена И. Скоропадского сохранял ту структуру, которая сложилась еще в начале XVIII века. Высокие земляные валы крепости с бастионами, глубокими и широкими рвами окружали город на возвышенностях левого берега реки Эсмани. Плотина на болотистой пойме образовывала большое озеро, которое подтапливало долину ручья Починок (Нетеча). На плотине плескались и шумели колеса двух водяных, рубленых из дерева, мельниц. Ранее они принадлежали, вероятно, Успенскому женскому монастырю (отсюда название "Чернецкое озеро. Чернецкая гребля").

В валах земляной крепости было устроено четверо ворот с деревянными проезжими башнями и мостами. Назывались они в соответствии с направлениями дорог: Киевские, Московские, Путивльские, Белополовские. Рубленые с тесаных бревен башни ворот имели, как свидетельствуют чертежи, шатровые завершения.

Среди одноэтажной застройки Глуховской крепости возвышались купола каменных церквей и колоколен; собор, трапезная церковь и колокольня Успенского женского монастыря; Михайловская церковь с колокольней; Николаевская и Анастасиевская церкви, а также ряд небольших деревянных храмов. За пределами укреплений находилась "заградская" деревянная Спасо-Преображенская церковь.

На плане Глухова 1724 г. обозначена и Троицкая церковь, строительство которой было возобновлено в 1720 г. Гетман И. Скоропадский лично интересовался ходом строительства, так как в договоре на сооружение храма было отмечено: "Должина той церкви межи стен 15 сажен... Вышина от фундаменту до свода сажен 9. А чертеж и пропорцию, как соизволит пан гетман".

В дальнейшем Троицкий собор неоднократно перестраивался, реконструировался после пожаров, менял стилевые признаки и декор, был поврежден во время последней войны, а в 1962 году - разобран.

Предместья имели свои церкви: Белополовка - Сошествия Святого Духа; Усовка - Покровскую; Веригино - Рождества Богородицы и Всех Святых.

Где же были расположены и как выглядели собственно гетманские сооружения - двор И. Скоропадского, Генеральная войсковая канцелярия и другие здания?

Вновь обратимся к бесценным документам. Во времена гетмана И. Скоропадского в центральной части Глухова на восток от Николаевской церкви сформировался своеобразный ансамбль зданий правительственного центра, который состоял из личного двора гетмана и его семьи, здания Генеральной войсковой канцелярии, Генерального войскового суда и других учреждений из соответствующими службами, жилыми и хозяйственными зданиями и сооружениями. На упомянутом плане Глухова 1724 г. показан этот правительственно-общественный квартал, очертания которого приближены к прямоугольнику. Застройка квартала на плане не показана, но, при сопоставлении этого чертежа с более детальным планом Глухова 1746 г., где

обозначен гетманский двор времен И. Скоропадского и Д. Апостола, можно установить, что он имел преимущественно периметральную застройку. Основу этой застройки составляли деревянные строения, рубленные из тесаных сосновых или дубовых бревен. Здания эти имели высокие крыши и традиционную планировку украинской "хаты на две половины", с сеньми, несколькими светлицами и комнатами, меблированы столами, лавками, стульями, креслами-фотелями, мисниками, божницами и т.д. Стены украшали ковры, портреты, картины, иконы. Помещения отапливались изразцовыми печами, а освещались свечами, светильниками, лампадами. В окна вставляли прямоугольные "аркушевые" стекла или круглые окончины-оболони, а снаружи прикрывали защитными створчатыми ставнями-оконницами на кованых завесах и шпунтах. Здания снаружи имели галерейки-подсея, ганки, крылечки, рундуки.

Устройство гетманского двора и его зданий можно представить по описанию 1727 г., составленному через пять лет после смерти И. Скоропадского.

"В городе Глухове, в дворе гетманском, на котором гетман Скоропадский пребывание имел, близ церкви Николая Чудотворца, огорожен в столб тертицами, от двора полкового обозного Михаила Кондратьева до задворковых ворот, а от церкви Николая Чудотворца тертицами ж; порота въездные -только одни верей брусковые, сосновые, большие с форткою..."

Один из домов двора выглядит в описи так: "Светлица с комнатою без полу, лесу соснового брусowego, в ней один стол липовой, четыре лавки сосновые, печь кафлевая белая; семь окошек в комнате, две с окончинами стеклянными в дереве; двое двери на крюках железных. Против той - светлица ж с комнатою соснового лесу; в ней стол круглой, липовой, скамья, печь кафлевая белая, три лавки липовых, три окна красных, в них окончины стеклянные в дереве з затворами, на крючках железных, дверь соснового лесу, на крюках железных; в комнате одно окно красное, дверь на крюках железных; между ними сени рубленые соснового лесу. Вышеописанное строение покрыто дранью".

Отметим, что "светлицами" в Украине и России в те времена называли как жилые строения вообще, так и их главные, "светлые", "чистые" помещения. Комнатами называли меньшие помещения, отгороженные от светлиц. В приведенном примере речь идет об одном строении, которое посредине имело сени, по одну их сторону находилась светлица на семь окон, а по другую - светлица с комнатою на три окна. Специалисты легко узнают в таком строении традиционную планировку украинской "хаты на две половины", имеющей структуру "светлица + сени + светлица с комнатою".

Похожей, но более изящной, выглядела "Светлица, в которой жительство имела госпожа гетманша Скоропадская. В ней печь поливаная, цветная, шесть окошек красных больших, с окончины скла большого врамловского (?) с затворами столярной работы, на завесах железных; шкап большой липовой, с выпускным столом, пол кирпичной, две двери дубовые, столярной работы, на завесах железных, з замками нутренними железными с ключами.

Против светлицы - светлица ж соснового лесу, с комнатою, в светлице четыре окна стеклянные, скла врамловского, з затворами, столярной работы, на завесах железных; в том числе у одного окошка одно скло разбито, пол кирпичной, двери столярной работы дубовые, на завесах железных, з замком нутренным, с ключем; в комнате печь поливаная цветная, три окошка скла врамловского, с затворами, на завесах железных с шурупами, дверь столярной работы, дубовая, на завесах железных, пол кирпичной. Между ими сени рубленые, одна стена соснового лесу, двери столярной работы на завесах липовые, з замком нутренным, с ключем, в сенях пол кирпичной. Перед сеньми крыльцо непокрыто. Оное строение покрыто тертицами. Вкруг светлиц и комнат - огород на цветки, в том числе и яблоки, огорожен тертицами красными".

Кроме этих сооружений в гетманском дворе находились: хоромы на две светлицы с комнатою; дом со светлицею, комнатою и чуланом; хаты "черные" для прислуги; светлица-поварня, пекарня; ледник с чуланом и амбаром над ним; погреб, колодец, баня и другие хозяйственные строения.

Как свидетельствует эта опись, все "хоромные строения" гетманского двора считались новыми, а размеры двора составляли; в длину - 29,5 трехаршинных сажень (около 64 м), в ширину - 35 сажень (около 76 м). Общая площадь двора составляла 0,5 гектара.

В те времена быт козацкой старшины внешне не слишком отличался от быта простого зажиточного козака. Богатство выражалось не в роскоши дворцовых интерьеров, заимствованной из столиц (это появится позже, во времена Кирилла Разумовского), а в большей величине и количестве комнат, их аккуратности, чистоте, убранстве. На полках и в "мисниках" переливались яркими цветами керамические и фаянсовые расписные миски, тарелки, блюда, поставцы, кувшины. На стенах в обрамлении вышитых рушников висели иконы, портреты хозяев, знатных персон, картины. Глаз радовали заморские инкрустированные резные шкатулки и шкафы, подсвечники, зеркала. Обычными атрибутами старшинской светлицы были холодное оружие, ковры, а также музыкальные инструменты - бандура, кобза, скрипка, но у некоторых из "генеральных" уже забавлялись игрой на клавикордах.

Богатые платья, кунтуши, жупаны, плахты хранились преимущественно в расписных, окованных железом, сундуках-скрынях, а золотые украшения, дукаты, червонцы, самоцветы - в дорогих шкатулках.

Застройка в центральной части Глухова была чрезвычайно компактной, плотной, тесной. Но красивой, живописной, по-своему, изящной. Город был полон шума, живого говора, музыки, песен. Жилища наших прадедов сияли чистотой, изысканностью, манили глаз и душу простыми, но неизъяснимо таинственными украшениями.

А сколько было вокруг садов и цветов! Они росли везде. Они смотрели на окружающий мир. Смотрели на наших гетманов...

НАКАЗНОЙ ГЕТМАН

Павел Полуботок и Малороссийская коллегия (1722-1724 гг.)

Образование Малороссийской коллегии формально еще не упраздняло в Украине гетманского правления. Однако, фактически речь шла об этом. Под лицемерным предлогом радения о защите населения от якобы несправедливых судов и притеснений козацкой старшины, а также волокитства в Генеральной войсковой канцелярии, Коллегия, подчиняясь Сенату, а фактически царю, получала право наблюдать за деятельностью гетмана, генеральной, полковой и сотенной старшины, судов, практически всех гетманских институций. Они лишались права издавать универсалы, распоряжения, инструкции и другие документы без санкции Коллегии. Коллегия становилась также высшей апелляционной инстанцией в судебных делах.

После смерти И. Скоропадского царское правительство под всякими предлогами откладывает выборы нового гетмана, хотя наказным, временным гетманом признает черниговского полковника Павла Полуботка, который ранее неоднократно выполнял обязанности наказного.

Павел Полуботок, человек сильной воли и решительного характера, поддержанный своими единомышленниками из кругов патриотически настроенной козацкой старшины, начинает неравную борьбу с царевой Малороссийской коллегией, самим Петром I, борьбу, которая закончилась его гибелью в застенках Петропавловской крепости.

Павел Леонтьевич Полуботок родился около 1660 года в семье будущего черниговского полковника, (при гетмане И. Самойловиче - генерального бунчужного и осаула) Леонтия Артемовича Полуботка. Вместе с отцом принадлежал к сторонникам И. Самойловича, затем - И. Мазепы. В 1706 г. становится черниговским полковником. Восстание И. Мазепы, по крайней мере, явно, не поддержал. На Глуховской раде 1708 г., как уже упоминалось, его кандидатура предлагалась на гетманство. Однако, по свидетельству современников, это вызвало возражение Петра I, который сказал: "Сей человек хитер, - из него может выйти второй Мазепа". С гетманом И. Скоропадским Полуботок работал в согласии, не раз выполнял обязанности наказного гетмана в ответственных военных акциях, на строительстве Ладожского канала, Санкт-Петербурга, а также при отлучках гетмана. После смерти И. Скоропадского Павел Полуботок становится единственным реальным претендентом на гетманскую булаву.

21 июля 1722 г. в Глухов приезжает президент Малороссийской коллегии бригадир Степан Вельяминов-Зернов с шестью штаб-офицерами и прокурором. Выполняя тайные инструкции царя, при помощи русского военного гарнизона Глухова Вельяминов производит обыски в Генеральной войсковой канцелярии и других гетманских учреждениях, изымает гетманские клейноды, поносит руганью козацкую старшину.

Но еще перед этими императорскими "карательными санкциями" Павел Полуботок успел сообщить в полки о своих властных функциях наказного гетмана. Об этом в "Журнале" Генеральной войсковой канцелярии 9 июля было записано: "Под датой вчерашнего числа писано в полки универсалы с объявлением, что после смерти гетманской за присланной из Сенату грамотою

правление справ малороссийских держит пан полковник черниговский (Полуботок. -Авт.), однако, когда б кто имел до него, пана полковника, вдаватися, должен и в своем деле требовать решения". Т.е., решать дела в гетманском правительстве, а не в Малороссийской коллегии.

Противостояние П. Полуботка и С. Вельяминова обостряется. Пытаясь лишить Малороссийскую коллегию поводов для вмешательства в судебные дела, наказной гетман предпринимает решительные меры для пресечения злоупотреблений старшины и судебного волокитства (а они, несомненно, были). Как отмечено в том же "Журнале", 19 июля были изданы универсалы, в которых писано, чтобы "паны полковники, старшина полковая, сотники, державцы, духовные и свицкие отаманы и другие урядники и аж никто не осмеливались принижать и употреблять козаков для частных своих работ, а должны они, козаки, при своих свободах оставаться, и только войсковые, належные ихнему стану козацкому, отрабатывать послуги".

Одновременно П. Полуботок реорганизовывает и усовершенствует систему судов Гетманщины, увеличивает состав Генерального суда, который должен оперативнее рассматривать судебные дела, должны проходить от низшей к высшей инстанции гетманского правления, а не направляться в Малороссийскую коллегию. За нарушение этого порядка виновным грозили штрафы.

Но борьба была неравной. С. Вельяминов пытается овладеть гетманской сокровищницей, посылает глуховских урядников и гарнизонных солдат во главе с майором Лихваревым на осмотр казны в гетманской кладовой, самоуправно заводит новые поборы и подати, требует, чтобы каждое письмо или дело, которое исходит из Генеральной войсковой канцелярии, предоставлялось на рассмотрение Малороссийской коллегии. На протесты П. Полуботка царский наместник надменно отвечал: "Имею именно его императорского величества обо всем этом такой указ, который не только вам, старшине малороссийской, но и находящимся при мне членам Малороссийской коллегии объявить не могу!"

В ответ на замечание наказного гетмана о неслыханности и непристойности таких действий, Вельяминов орал: "Я бригадир и президент, а ты что такое предо мной? Ничто! Вот я вас согну так, что и другие треснут. Государь указал переменить ваши давности и чинить с вами по-новому! Я вам указ!"

Но П. Полуботок перед государевым сатрапом не гнется. Хоть какими призрачными выглядели надежды на "царскую ласку", в Москву в Сенат в сентябре 1722 г. прибывает гетманская депутация в составе знатного войскового товарища Д. Володковского и сотника И. Холодовича, которым от имени всего общества поручено ходатайствовать об уменьшении податей из государственных и частных местностей, шинков, пасек, заведенных Малороссийской коллегией, а также опротестовать действия и поведение бригадира Вельяминова.

Отметим, что Петр I, вероятно, уразумел преждевременность и излишнюю наглость действий своего наместника. Посланцы наказного гетмана

в конце ноября возвратились в Глухов с царской грамотой, в которой Петр I "указал в том, в чем было прошено в жалобах на бригадира Вельяминова", и "ежели такое есть, то об исправлении". А гетманское правительство призвано жить с Коллегией в согласии. Однако, Вельяминов, имея тайные инструкции царя, чинил и дальше по-своему.

На протяжении осени-зимы 1722 г. П. Полуботок несколько раз ходатайствует перед Петром I об избрании в Украине гетмана. Но царь под разными предложениями (неудачные походы на Астрахань, в Персию и прочее) откладывает решение.

30 января 1723 г. старшинская депутация в составе знатного войскового товарища В. Кочубея (сына генерального судьи, противника И. Мазепы), гадячского полкового судьи Г. Грабянки (впоследствии автора известной "Летописи"), сотников П. Войцеховича, И. Холодовича, И. Доброножского и С. Гамалеи подала в Москве в Сенат новые прошения гетманского правительства. А именно: о выборе гетмана; о необходимости исполнения предыдущей царской грамоты о податях и Малороссийской коллегии; о не отправке 10 тысяч козаков на строительство крепости Св. Креста на Кавказе; о том, чтобы не ставили комендантов в козацких городах; о финансовых делах; о поборах на хлеб, о несправедливых действиях и требованиях бригадира Вельяминова и прочем.

Вельяминов, в свою очередь, обращается к царю с пунктами-вопросами касательно своих полномочий и действий, обвиняет П. Полуботка в непослушании и нарушении царских указов.

В апреле 1723 г. П. Полуботок направляет в Москву новую делегацию, а одновременно рассылает письма и универсалы к Стародубскому, Переяславскому и Полтавскому полковникам, в которых предписывает, что бы они готовили челобитья к царю о назначении в полковники украинцев, а не иноземцев. В Сенат поступило ходатайство, чтобы царские указы и сенатские распоряжения посылались в Украину не через Малороссийскую коллегию, а непосредственно через гетманский уряд.

Трагический финал этой неравной, отчаянной борьбы приближался. 16 апреля 1723 г. выходит царский указ, согласно которому Малороссийская коллегия получает новые права и полномочия: осуществлять сношения с местными урядами, минуя гетманский; все важные универсалы не могут быть изданы без подписи Коллегии; ей предоставлялось право расследовать жалобы козаков, записанных в посполитые, и возвращать их в козацкое сословие; собирать подати и сборы со старшин, монастырей, высших и низших чинов, "не минуя никого". Самого наказного гетмана П. Полуботка, генерального писаря С. Савича, генерального судью И. Черныша вызвано в Санкт-Петербург.

В погожий июньский день 1723 года дежурный писарь Генеральной войсковой канцелярии Филипп Борзаковский отметил в "Журнале": "Сего июня 13 дня выехали в Санкт-Петербургскую дорогу их милости панове полковник черниговский и гетман наказный (П. Полуботок. - Авт.), Семен Савич, ; писарь, та Иван Черныш, судья войсковый генеральный". Депутация везла с собой

копии 150 важнейших документов государственного архива, подтверждающих давние права и вольности Украины (впоследствии они так и остались в российских архивах). Одновременно в "Журнале" было отмечено, что П. Полуботок поручал "команду малороссийского правления панам осаулу Василию Жураховскому и Якову Лизогубу, бунчужному генеральному". Им предписывалось пересылать в Петербург челобитные от полков, не полученные на момент отъезда наказного гетмана. В Санкт-Петербург П. Полуботок с товарищами прибыл 3 августа.

Во время отсутствия П. Полуботка в июле 1723 г. В. Жураховский и Я. Лизогуб в соответствии с орденом главнокомандующего князя М. Голицына вышли с войском в поход. В издевательство и насмешку над войском бригадир С. Вельяминов, грубо нарушая козацкие традиции, не возвратил войску необходимые для похода клейноды: "прапора, котлов и прочего, и без прибора и артиллерийского запаса вышли", - писал современник.

Полки остановились в Коломаке - традиционном месте козацких рад. 26 августа, собравшись в шатре миргородского полковника Даниила Апостола, старшины на протяжении шести часов совещались о тяжком положении Украины. При этом рассматривали Гадячские пакты гетмана Ивана Выговского. От имени всего Войска Запорожского была составлена генеральная челобитная к царю, "просячи милостивого догляду на войско малороссийское и народ украинский". В. Жураховский и Я. Лизогуб ездили на совет в штаб-квартиру М. Голицына в Ахтырку, однако, были выпровожены главнокомандующим с солдафонской грубостью.

А тем временем Павел Полуботок присылает из Петербурга доверенного войскового товарища с инструкциями, чтобы и далее собирали челобитные и подписи в полках, склоняли к этому простой народ, присылали их в столицу.

Тем временем в Петербурге разыгрывались последние акты украинской трагедии: П. Полуботка с товарищами царь принимал милостиво, спроваживал с визитами к вельможным особам, на дворцовые приемы и празднества. А 10 ноября 1723 г. поставил точку. Вероятно, решил, что с Гетманщиной настало время говорить языком железных цепей: приказал арестовать и отправить в Тайную канцелярию самого Павла Полуботка, генерального судью Ивана Черныша, генерального писаря Семена Савича, сынов генерального судьи Ивана и Петра Чернышей, черниговского полкового писаря Ивана Янушкевича, козака черниговского полка Ивана Рикшу, гадячского полкового писаря Григория Грабянку, войскового товарища стародубского полка Семена Косовича, канцеляриста Генеральной войсковой канцелярии Николая Ханенко, переяславского наказного полковника Ивана Даниловича, стародубского наказного полковника Петра Гарецкого, бунчукового товарища Дмитрия Володковского, войскового товарища Василия Быховского, канцеляриста Генеральной войсковой канцелярии Ивана Романовича.

Именно И. Романович привез в Петербург Коломацкие челобитные статьи и в присутствии всей украинской делегации подал их в руки самого царя 10 ноября, когда тот вышел из Троицкой церкви. Петр I быстро прошел в

соседний кофейный дом, просмотрел статьи и пришел от этого в дикое неистовство и истерику. Как свидетельствует "Черниговская летопись", царь "в тот же момент изволил приказать своими устами генерал-майору и гвардии Преображенского полка майору Андрею Ивановичу Ушакову с великим гневом и лютостью взять под караул полковника черниговского Павла Полуботка, судью генерального Ивана Черныша, Семена Савича, писаря генерального, которые там-таки при кофейне стояли, и всех, кто им ассистовал, от которых ото всех отвязавши своими руками сабли, тот таки генерал Ушаков велел спровадить в замок каменный петербургский". Узники были взяты под караул, потом соединены по четыре, а затем разведены по казематах Петропавловской крепости по одному.

Из дворцовых зал недавние "любезные гости" императора, высшие правители Гетманщины, люди, представлявшие и воплощавшие Украину и ее народ, очутились в мрачных подземельях Петропавловской крепости. Начались привычные для Петра I "аргументы" усмирения непокорных - допросы и истязания.

Проводились аресты сторонников П. Полуботка и в Украине. Именно с этой целью сюда прибыл царский посланец граф Александр Румянцев. Зять П. Полуботка Яков Маркович (впоследствии генеральный подскарбий) осторожно отметил в своем "Дневнике" под 11 декабря 1723 г.: "Караул поставлен у дворах черниговского (П. Полуботка. - Авт.), судьи и писаря генерального. Валкевич за караул посажен. Сенецкий сотник сискан и Галецкий в Глухов и посланы в С. П. Бурх".

Обозы с арестованными потянулись в северную столицу. Участь узников Петропавловской крепости разделили другие видные представители гетманской администрации и старшины -В. Жураховский, Я. Лизогуб, Д. Апостол, М. Милорадович и другие. Многих держали в заточении и пытали в Глухове. Одновременно тщательно описывалось и реквизировалось имущество арестованных.

8 февраля 1724 г. вышел манифест Петра I, в котором царь, обвиняя украинскую старшину, демагогически защищал простой народ. Среди главных обвинений - старшина добивалась упразднения Малороссийской коллегии, поставленной царем (какое лицемерие!) для защиты простого народа, для того, чтобы ей самой, старшине, "за давним своим лихим лакомством простой народ, обижая и разоряя, себя обогащать".

Именно к этому времени относят провозглашение Павлом Полуботком перед Петром I известной обличительной речи, которая приведена в "Анналах Малой России" Жан-Бенуа Шерера и в "Истории Руссов". Отсылая интересующихся к этим произведениям, приведу несколько отрывков из речи Павла Полуботка, изложенной в "Истории Руссов".

"Мы просили и просим от лица народа своего, - говорил наказной гетман, - о пощаде отечества нашего, несправедно гонимого и без жалости разоряемого, просим о восстановлении прав наших и преимуществ, торжественными договорами утвержденных, которые и ты, государь, несколько раз подтверждал. Народ наш, бывши единоплеменен и единоверен твоему народу, усилил его и

возвеличил царство твое добровольным соединением своим в такое время, когда еще в нем все младенствовало и выходило из хаоса смутных времен и почти из самого ничтожества. И сие одно не довлекло бы ему погубить у вас мзды своея; но мы, с народом своим, не преставали, сверх того, знатно помогать вам всем во всех воинских ополчениях и приобретениях ваших, и, не говоря о Смоленщине и Польше, одна Шведская война доказывает беспримерное усердие наше к тебе и России. Ибо всем известно, что мы одни целую половину армии Шведской погубили в земле своей и в жилищах наших, не вдаваясь при том ни в какие льщения и искушения, и, сделав тебя в состоянии пересилить удивительное мужество и отчаянную храбрость шведов; но за то приобрели себе одно поношение и озлобление и, вместо благодарности и воздаяния, повержены в самое неключимое рабство, платить дань поносную и несносную, и заставлены рыть линии и каналы и осушать непроходимые болота, утучняя все то телами наших мертвецов, падших целыми тысячами от тяжестей, голода и климатов. Все оные беды и скорби наши усовершенствованы, наконец, нынешним правлением нашим. Владычествующие над нами чиновники московские, незнающие прав и обычаев наших и почти безграмотные, знают только одно то, что они властны делать нам все, не касаясь одних душ наших..."

Обращаясь к самодержцу, П. Полуботок фактически поучал его: "Повергать народы в рабство и владеть рабами и невольниками есть дело азиатского тирана, а не христианского монарха..."

"Я знаю, - говорил пророческие слова непокоренный гетман, - что нас ждут оковы и мрачные темницы, где уморят нас голодом и притеснением, по обычаю московскому; но, пока еще жив, говорю тебе истину, государь, что воздаси ты непременно отчет пред Царем всех Царей, Всемогущим Богом, за погибель нашу и всего народа". Во время последней встречи с царем Полуботок, якобы, сказал ему: ;'Верю несомненно, что, за невинное страдание мое и моих ближних, будем судиться от общего и нелицемерного Судьи нашего, Всемогущего Бога, и скоро пред Него оба предстанем, и Петр с Павлом тамо рассудятся". Павел Полуботок скончался в Петропавловской крепости 18 декабря 1724 г. На следующий день его похоронили на кладбище Святого Сампсония за Малой Невой.

Автор "Истории Руссов" утверждает, что в казематах Петропавловской крепости "в оковах померли" полковник Карпеко, писарь Савич (в действительности остался жив), канцелярист Володковский, "а другие згнили и перекалечились".

Подло и жестоко расправился Петр I с украинской автономией. Имущество репрессированных было обращено в деньги и передано в государеву казну. Их владения в Украине вместе с жилыми домами и другими строениями конфискованы Коллегией на государя, а их семьи выброшены на улицу - "и скитались они по всяких чужих домах, питаясь из ласковой милостыни яко нищие..."

Хотя формально в Украине еще действовала Генеральная войсковая канцелярия, фактическую власть осуществляла Малороссийская коллегия во

главе с бригадиром С. Вельяминовым. Казнила и миловала "виновных", беспощадно эксплуатировала народ. Так, если до 1725 г. с украинского населения было собрано 45527 рублей, то в 1727 г. - 244255 рублей, и все они пошли в российскую казну.

Однако, после смерти Петра I в январе 1725 г. (через несколько недель после кончины П. Полуботка - вспомним пророчество старого гетмана!), значение Малороссийской коллегии начало постепенно падать. Перемены на российском троне (к власти ненадолго пришла Екатерина I) и нарастающая угроза русско-турецкой войны, в которой Украине предстояло сыграть ведущую роль, привели к тому, что в 1727 г. Коллегия была упразднена.

Однако, пора возвратиться к Глухову тех времен. За годы правления Малороссийской коллегии развитие города практически приостановилось. Нельзя однозначно утверждать, было ли сооружено тогда здание Малороссийской коллегии. По крайней мере, план Глухова 1724 г., как и другие чертежи, составленные во времена Коллегии, этого не подтверждают.

В частности, на плане города 1724 г. на Веригинском предместье у развилки дорог за плотиною на берегу озера неподалеку от деревянной церкви Рождества Богородицы изображен большой двор с двухэтажным деревянным домом необычной архитектуры. Некоторые исследователи отождествляют его с так называемым "Министерским домом", в котором, как считают, размещался бригадир Вельяминов со своими службами. Вероятно, это и был дом знаменитой Малороссийской коллегии.

Именно с этим домом некоторые знатоки глуховской старины связывают фантастическое описание Малороссийской коллегии Пантелеймона Кулиша, приведенные в беллетристическом произведении: "Над глубокими нишами, в которых чинно были расставлены огромные Минервы, Фемиды, Марсы, древние ораторы и философы по соседству с усатыми гетманами в длинных жупанах и широких горностаевых мантиях, красовались в разных группах малороссийские войсковые клейноды, перемешанные с купидоновыми луками и колчанами (козаки давно уже не употребляли луки), с лирами Аполлона и Меркуриевыми жезлами. Знамена, бунчуки, сабли, римские шлемы, козацкие шапки, латы, ковши, змеи, утыканые шипами булавы, птицы, полумесяц и звезды - венчали капители колонн, пилястр, обрамляли окна, висели фестонами, сплетались в гирлянды, ползли по карнизам, и под карнизом. Однако, все было размещено с таким прелестным вкусом, с такою неожиданною смелостью и простотою, что не хочется верить, что чья-то голова трудилась над сортировкой этих элементов...".

Однако, реальность была иной, обыденной и прозаичной. Не будем тешить себя фантазиями о том, что на скромном здании, к тому же олицетворяющем враждебную украинскому гетманству силу, имелись архитектурные детали и украшения, связанные с тематикой козачества. Да к тому же - в таком бурлескном ералаше!

На старинном чертеже видим: протяженный двухэтажный деревянный "Министерский дом" разделяется сенями на две половины. На главном фасаде видно, что по одну сторону от сеней размещались помещения на два окна, по

другую - на три окна. Второй этаж нависает над первым и разделен по фасаду на пять помещений, с двумя окнами в каждом. Высокая кровля с характерным уступчатым "заломом", покрыта досками и соломой. Ее венчают два дымохода, связанные с печами и очагами дома.

Своими формами и структурой это глуховское здание несколько напоминает оборонительные сооружения - блокгаузы, которые вскоре возводились в пограничных укреплениях вокруг Киева - в Василькове, Обухове, Триполье, а также вдоль Днепра и на Украинской линии.

Заканчивая этот раздел, хочу поделиться своими соображениями относительно известной легенды о "Сокровищах Полуботка".

Известно, что романтическая легенда об этих мифических сокровищах возникла еще в 1820-х годах, однако, особую популярность приобрела на рубеже XIX-XX веков, во времена подъема в Украине национально-освободительного и культурного движения и, одновременно, распространения на ее территории своего рода эпидемии дикарского увлечения поисками "кладов". Этому, вероятно, способствовали археологические исследования в степях Украины скифских курганов с их уникальными золотыми сокровищами, а также многочисленные сенсационные находки кладов древнерусского периода.

Легенда о "Сокровищах Полуботка" вкратце заключается в следующем. Наказной гетман Павел Полуботок, заботясь о счастливом будущем своей родины Украины, значительную часть гетманской сокровищницы и казны в золоте и драгоценностях, включая собственное имущество, сумел переправить в Англию, где сокровища были положены под высокий годовой процент в Лондонском банке Вест-Индской компании с единственным условием - вернуть вклад с процентами представителям Украины - потомкам рода Полуботков, когда они сочтут это необходимым.

В начале XX ст. в Стародубе было даже создано своеобразное объединение потомков Полуботка, претендующих на эти сокровища; объявлено об их собрании, на котором должны были рассматриваться вопросы о правах наследования и поисках "Сокровищ Полуботка" в Англии. Однако, устроители этой аферы (среди них некий Рубец), собрав у претендентов значительную сумму денег, исчезли, а обманутые потомки Павла Полуботка (среди них были представители известных дворянских фамилий) стыдливо приумолкли.

В 1960-х годах легенда о "Сокровищах Полуботка" вновь возродилась на страницах популярных советских изданий. Под давлением общественного интереса и сторонников этого мифа Инюрколлегия СССР обращалась с официальным запросом по этому поводу к соответствующим учреждениям Великобритании. Однако, получила отрицательный ответ. Никаких следов "Сокровищ Полуботка", которые с XVIII века должны были, действительно, вырасти до астрономических сумм, как и банка Вест-Индской компании, на берегах туманного Альбиона не было обнаружено.

Уже в наше время на одном из заседаний Верховной Рады Украины народный депутат Владимир Яворивский (большой знаток кладов) во время одной из дискуссий в шутку напомнил о "Сокровищах Полуботка". Некоторые

депутаты и их избиратели восприняли шутку всерьез, вновь оживив надежды искателей легкой жизни.

На мой взгляд, эта красивая романтическая легенда, милая сердцу ее сторонников, не имеет под собой никаких исторических реалий.

Павел Полуботок, как наследственный черниговский полковник и неоднократный наказной гетман Украины, действительно был одним из богатейших людей Гетманщины.

Опись имущества П. Полуботка и его семьи, составленная по приказу Петра I графом А. Румянцевым после заточения наказного гетмана в Петропавловской крепости, свидетельствует о том, что Полуботок владел значительными маестностями на территории Черниговского и других полков. Они включали тысячи десятин пахотных земель, леса, луга, хутора, села, местечки, мельницы, винокурни, буды, пасеки и прочее.

Среди его имущества было описано множество уникальных исторических и художественных реликвий: гетманские привилеи и универсалы, рукописи, старопечатные книги, портреты (среди них портрет самого П. Полуботка), картины, иконы, полковничьи перначи и булавы наказного гетмана, богато украшенное холодное и огнестрельное оружие, пушки, посуда из золота и серебра, золотые перстни, украшенные драгоценными камнями, золотые и серебряные монеты, ходившие в России и Украине в то время.

Однако, все это не измерялось, как представляют любители кладов, бочонками и сундуками, которые запросто перевозились по дорогам Украины и России, переправлялись за границу - в Англию и другие страны.

Легенда о "Сокровищах Полуботка", как и положено легендам, фактически умалчивает о конкретных датах, деталях и особенностях отправки сокровищ в Англию. Авторы легенды почему-то избрали для этого один из наиболее периодов жизни П. Полуботка, когда он был наказным гетманом украинского козацкого войска на строительстве Ладожского канала и Санкт-Петербурга. Бочонки с золотом, предназначавшимся для содержания козацкого войска, в Англию он, якобы, переправил через Архангельск.

Даже беглое знакомство с историческими реалиями той эпохи заставляет усомниться в правдоподобии этой легенды. П. Полуботку приписываются явно нереальные деяния. Вывезти с Украины в то время не то, что золотые сокровища, но даже ломаный грош, под неусыпным надзором царских резидентов и их многочисленных соглядатаев в окружении самого П. Полуботка, было невозможно.

Однако, оставим сторонникам и почитателям легенды о "Сокровищах Полуботка" надежду на ее счастливое окончание. Ведь так хочется верить в красивую и привлекательную сказку!

СЛЕПОЙ ГЕТМАН

Гетманство Даниила Апостола (1727-1734гг.)

Кончина Петра I 8 января 1725 г. спасла уцелевших украинских узников Петропавловской крепости. Императрица Екатерина I вскоре "милостиво изволила" освободить из заключения козацких старшин, среди них - миргородского

полковника Даниила Апостола. Однако, и тут царская милость имела тщательно очерченные, а, точнее, сурово ограниченные пределы: для вчерашних узников Петропавловских подземелий дарованная свобода ограничивалась той же северной столицей - без права возвращения на свою родину (давний обычай русских царей, применяемый и к иноверцам, и к единоверным братьям!).

В манифесте Екатерины I по этому поводу указывалось: "А миргородскому полковнику Апостолу, на которого от малороссийского народа в обидах челобитья, хотя и не явились, однако же, он, будучи в полках на Коломаке, в челобитной, присланной к нему от старшин, многое переправил и некоторые пункты прибавил, и приложив сам руку, других полковников и полковую старшину прикладывать также заставлял, - жить также в Петербурге безвыездно".

Однако, вскоре фортуна неожиданно поворачивается к Апостолу счастливой стороной - он становится гетманом Украины!

Даниил Павлович Апостол родился 4 декабря 1658 года в семье хомутецкого сотника Миргородского полка, происходящего из знатного рода Молдавии. В эпоху Богдана Хмельницкого Апостол-отец, как офицер-наемник, по обычаю тех времен неоднократно менял своих покровителей, воюя то на стороне польского короля и левобережного магната князя Иеремии Вишневецкого (от которого получил в наследственное владение Хомутец на Миргородщине), то в рядах Войска Запорожского. Здесь дослужился до полковника гадячского, затем, с 1672 г., миргородского. Скончался Павел Апостол в 1678 г., отбыв Чигиринские походы.

Даниил Апостол получил от отца не только благородное происхождение, обширные владения в Миргородском полку, но и военные способности, отвагу и решительность. Рано создал семью: в 1677 г. женился на украинской шляхтянке Ульяне Искрицкой, с которой имел двух сынов - Петра и Павла. Еще не достигнув 25-летия (в 1682 г.), стал миргородским полковником. Учился, вероятно, в Киево-Могилянской коллегии. Принимал участие в Крымских походах. Как сторонник гетмана И. Самойловича, был отстранен гетманом И. Мазепой от миргородского полковничества, однако, вскоре полковничий пернач ему возвращен.

В 1693-1694 гг. Д. Апостол успешно воюет против татар и войск самозванного гетмана-канцеляриста Петрика в степях южной Украины. Во времена Азовско-Днепровских походов с козацким войском успешно штурмует Кизи-Кермен и другие турецкие крепости в низовьях Днепра. В 1697 г. И. Мазепа назначает Д. Апостола наказным гетманом.

Начало Северной войны Даниил Апостол со своим Миргородским полком встречает на границе со Швецией в составе козацкого войска наказного гетмана Обидовского. После смерти последнего получает булаву наказного. Д. Апостол вместе с фельдмаршалом Б. Шереметьевым принимает участие в Лифляндском походе. Прославился в битве при Эрестфере, где козаки мощным ударом захватили артиллерию шведов.

В 1704 г. Д. Апостол во главе 4-тысячного козацкого конного корпуса помогает польскому королю Августу (стороннику Петра!) овладеть Варшавой, разбив шведский гарнизон генерала Горна. Однако, вскоре, не найдя взаимопонимания с царевым наместником лифляндским бароном Иоганном Паткулем, самочинно возвращается в Украину.

В известном деле В. Кочубея и И. Искры Даниил Апостол обвинялся в том, что якобы ложно сообщил последним о намерении гетмана И. Мазепы убить царя Петра I во время его посещения Батурина, а они (Кочубей и Искра), в случае успеха покушения, обещали Апостолу гетманскую булаву.

Арестованного по этому делу Д. Апостола Петр I передал на милость И. Мазепы, который оправдал миргородского полковника. Царю он отписал: "Апостол породы волошской, человек от отца заслуженный в войске, воин добрый, среди всех полковников давнейший, старейший, знатный, заслуживший честь и любовь от всех полков.

В дальнейшем взаимоотношения Апостола и Мазепы складывались как в авантюрном романе. Д. Апостол, как ближайший сподвижник старого гетмана, входил в круг его ближайших помощников, был посвящен в его тайные замыслы, перешел с гетманом в стан шведского короля Карла XII. Однако, скоро, при неясных обстоятельствах оказывается в ставке Петра I в Лебедине, передает царю какие-то послания И. Мазепы, клянется в верности государю и получает "прощение" Петра I. Естественно, признает гетманом И. Скоропадского. Ему возвращены миргородское полковничество и владения. Принимает участие в Полтавской битве.

После смерти И. Скоропадского в 1722 г. Д. Апостол возглавлял 10-тысячное козацкое войско в Дербентском походе Петра I в Персию, строил с козаками крепость Св.Креста на реке Сулак. Возвратившись в Украину, вместе с наказным гетманом Павлом Полуботком вступает в борьбу с Малороссийской коллегией, фактически, с самим царем. За это, как отмечалось ранее, был заточен в Петропавловскую крепость.

Выйдя из крепости, Даниил Апостол живет у своего сына Петра, который, как знатный заложник, давно пребывал в окружении "светлейшего" князя А. Меншикова. К слову, в Петербурге Петр Апостол закончил свое блестящее военное и гуманитарное образование: знал латынь, греческий, французский, немецкий, итальянский, польский языки, а свой дневник писал по-французски.

Д. Апостол вместе с сыном настойчиво стремится склонить российских сановников к возобновлению гетманства в Украине. Существует версия, что к этому благосклонно отнесся и сам А. Меншиков, который к своим многочисленным титулам и наградам (в 1727 г. стал генералиссимусом), намеревался приобщить звание "ясновельможного гетмана Малой России", а с ним - новые безмерные владения в Украине.

После смерти Екатерины I в мае 1727 г. и провозглашения императором России малолетнего Петра II, при котором А. Меншиков становится полновластным регентом, настает время реализации далеко идущих планов Даниила Апостола.

Парадокс истории: за указами нового императора, писанными по указке А. Меншикова и содействию Д. Апостола, россиянам воспрещается приобретать маентности в Украине (Меншикову не нужны были соотечественники-конкуренты на украинских черноземах); упразднены новые подати и сборы на содержание российских драгунских полков, заведенные Малороссийской коллегией; бригадира С. Вельяминова отозвано в Петербург. В июне украинские дела возвращены из ведения Сената в Коллегию иностранных дел (чем признавалась государственная автономия Украины). Иностранной коллегии подчинены и дела украинской церкви. Наконец, в сентябре 1727 г. упразднена ненавистная украинскому народу Малороссийская коллегия!

А еще раньше, в конце мая того года, Даниила Апостола и других старшин отпущено в Украину, им возвращены былые владения и имущество. Сын гетмана Петр Апостол назначен полковником Лубенским, а его брат Павел - полковником Миргородским.

Еще один парадокс истории: А. Меншиков намеревается породниться с новым императором (готовит в жены ему свою дочь) и, таким образом, непосредственно стать первым лицом в царской иерархии России.хлопоты об украинском гетманстве "светлейшего" уходят на второй план. Учитывая тиранический и жестокий характер самого Александра Даниловича, не трудно предугадать, какие беды ожидали Украину, если бы его намерения осуществились.

Однако, судьба снова смилостивилась к Гетманщине: в сентябре 1727 г. вследствие заговора старой царской аристократии, которой крайне надоел безродный временщик-выскочка, А. Меншикова арестовывают и ссылают вместе с семьей в далекий сибирский Березов. Там он вскоре и умирает.

Однако, государственная машина империи продолжала работать. Ее политика и интересы в Украине должны быть выполнены, а ранее намеченные планы - осуществлены.

Гетманом Украины, по решению Верховного Тайного совета, избирают 70-летнего миргородского полковника Даниила Апостола - человека действительно уважаемого, заслуженного чтимого в Украине, закаленного и израненного в кровавых битвах и сражениях (где потерял один глаз). Человека, который прошел через камеры пыток Петропавловской крепости.

В Генеральную войсковую канцелярию присылается указ Петра II о возвращении украинскому козачеству права выбора гетмана "вольными голосами", а вслед за ним в Глухов спешит представитель царского правительства сенатор Федор Наумов, уполномоченный провести выборы.

Избрание нового гетмана проходило в Глухове на праздники Святой Покровы и длилось на протяжении нескольких дней. Торжественность, живописность и красочность этих выборов хорошо передает автор "Истории Руссов".

"По сему, собравшись в Глухове, все чины и реестровые козаки малороссийские, и все архиереи и знатное духовенство здешнее, открыли элекцию выбора, и сие происходило таким образом: в первый день по утру дан был сигнал из 41 пушки, на батареях городских расставленных, и по нему

начался сбор чинов и войска в соборную церковь, при которой устроен был обширный амфитеатр".

Знатоки глуховской старины считают, что соборной церковью Глухова была в то время Николаевская. Торжественные богослужения проходили тогда во всех церквях города, а главное - в Николаевской.

"От стороны Правительства внесены были в триумфе клей-ноды национальные, - продолжает "История Руссов", -провождаемые многочисленным конным и пешим конвоем и разложены оные на амфитеатре по приготовленным для того столам. Министр императорский (Ф. Наумов. - Авт.) предшествовал клейнодам с Императорской грамотою и положил ее на амфитеатре при своем секретаре". После этого почетные гости и старшины приглашены были в собор на торжественную литургию, которую слушали соборно всем духовенством, прибывшим на торжества из Киева, Чернигова и других городов Украины.

"После молебна приступили все чины и козаки к амфитеатру и им прочтена генеральным писарем Императорская грамота, которая, по прочтении, салютована была от войска беглым огнем, а из батарей городских пушечными выстрелами". После этого сенатор Наумов призвал присутствующих определиться с кандидатурой гетмана, выборы которого назначались на третий день. "А между тем, - продолжает "История Руссов", - открыты и продолжались пирования, и в первый день дан бал министром от имени Императора; во второй сделан оный от Нации; а на них приглашены чины и знатное духовенство, а на войска отпускались достаточные напитки и разные жареные кушанья".

"В третий день, по утру 1 октября (в воскресенье. - Авт.), сделан сигнал из пушек и началось шествие к церкви и амфитеатру по примеру первого дня, и когда все в нем установилось в порядок, то повторена от министра краткою речью воля Монаршая, на которую все единогласно объявили, что они избирают Гетманом полковника миргородского Данила Апостола, и избирают на все прежние права их и преимущества. После сего начались подписки на выбор от чинов, духовенства и войска, а в церкви отправлялась литургия и, наконец, молебен с пальбою, при котором учинена присяга от нового Гетмана на верность Государю и отечеству и вручены ему от министра клейноды войсковые, на амфитеатре бывшие, то есть булава, знамя, бунчук и печать национальная. Кончилось все это поздравлениями и всеобщим пированием на счет Гетмана с продолжительною пальбою из пушек и ружьев".

Эти отрывки из выдающегося произведения историко-полемической литературы XVIII века, созданного в Украине, привожу нарочно, пытаюсь взглянуть на те события глазами современника, почувствовать тот свежий живительный ветер надежд на возрождение украинской козацкой державы, который веял над главной площадью Глухова в октябре 1727 года.

После этих торжеств для Даниила Апостола настали дни тяжелой работы по упорядочению жизни Гетманщины, нарушенной годами правления Малороссийской коллегии, возрождению прав и свобод украинского народа.

Используя относительно благоприятную политическую ситуацию, Д. Апостол (последний на Левобережье близкий соратник гетмана И. Мазепы) спешит закрепить добытую с таким трудом автономию Украины.

В Глухове, помня времена Богдана Хмельницкого, под эгидой гетмана козацкие правоведы разрабатывают проект договорных статей с царем - "Статейные пункты", которые предусматривали: содержать судебную систему, установленную реформами П. Полуботка (инстанции и апелляции); выборы гетмана должны совершаться вольными голосами, а потом утверждаться царем; выборы генеральной старшины, полковников, войсковой старшины должны проводиться с ведома гетмана, но вольными голосами; российские войска необходимо вывести с Украины или уменьшить их, соответственно упразднить подати и сборы на их содержание; оставить гетману право на содержание компанейских полков; все налоги должны направляться в гетманский урядовый скарб, как это было при прежних гетманах; подскарбия избирать из знатных украинцев; упразднить новые налоги, введенные Малороссийской коллегией; освободить от податей и сборов козаков и духовенство; подтвердить права козаков, их детей и вдов на купленные и заслуженные маетности, право предоставления маетностей должно принадлежать гетману; царские грамоты на маетности давать только после гетманских универсалов на них, а также за рекомендацией и просьбой гетмана; пошлины за провозные товары должны поступать в войсковый скарб.

К этому вскоре прибавляются пункты: о возвращении Киеву митрополии, упраздненной Петром I; о запрещении духовенству и монастырям скупать козацкие земли и получать маетности по завещаниям (чем широко пользовалась церковь); о печатании книг "Прав Малороссийских" и т.д.

В феврале 1728 г. большая гетманская депутация отбывает с Глухова в Москву на коронацию Петра II, где и передает "Статейные пункты" царским сановникам. Их реализация означала бы утверждение широкой автономии Украины в составе Русского государства. Допустить это царское правительство, естественно, не могло. Малолетний царь и его опекуны принимают гетмана и его соратников с должными почестями и учтивостью, однако, не спешат с решением украинских дел. Переговоры между гетманом и президентом Коллегии иностранных дел графом Г. Головкиным затягиваются надолго, и, лишь спустя пол года, 22 августа 1728 г. украинская сторона получает царские "Решительные пункты", которые определяют правовой статус Малороссии. Они, естественно, не были равноправным договором между Россией и Украиной, а имели привычную форму царского указа. На "Статейные пункты" Даниила Апостола, направленные на возобновление украинской автономии, царское правительство ответило системой жестких ограничений.

В частности, царские "Решительные пункты" определяли следующее: в судопроизводстве утверждался порядок инстанций и апелляций, однако, Генеральный войсковый суд под президентством гетмана должен был состоять из трех украинцев и трех россиян, высшей апелляционной инстанцией являлся царь; гетмана и генеральную старшину разрешалось избирать вольными голосами, однако, их возбранялось выбирать и отставлять без царского указа;

российские войска оставались в Украине на прежних условиях; количество компанейских полков уменьшалось до трех (по 500 человек в каждом); новые налоги, заведенные Малороссийской коллегией, упразднялись, сборы направлялись в гетманский скарб, однако вместо одного подскарбия устанавливалось два - украинца и русского; козацкое право на купленные и выслуженные маенности передается на рассмотрение царя, гетман по совету старшин может высказывать свое мнение по этим вопросам; пошлинные сборы от привозных товаров (индукты) должны поступать в царскую казну.

Одновременно определялось, что гетман не имел права отношений с другими государствами, кроме пограничных дел с Польшей и Крымом; на время войны он подчинялся российскому фельдмаршалу (на то время - давнему врагу Д. Апостола князю Г. Голицыну, раньше гетман подчинялся царю); россиянам дозволялось приобретать земли в Украине, без права их заселения русскими крестьянами; воспрещалось отбирать земли у козаков; указано провести ревизию государственных земель и проверку законов; разрешено торговать в Украине иноземным купцам.

Историк Гетманщины Б. Крупницкий, оценивая эти документы, отмечал: "Возобновляя гетманское звание, русское правительство совсем не думало о том, чтобы возвратить Украину как государственное образование, к тому состоянию, в котором она пребывала при старых гетманах. Времена Петра I не прошли бесследно. В Верховном Тайном совете сидели деятели, которые время от времени возвращались на дорогу Петра. Таким образом, возобновление гетманства - это своего рода компромисс между старыми формами и новыми, заведенными Петром I на Украине, особенно во времена Малороссийской коллегии".

Тогда же определился состав генеральной старшины и полковников, что тоже было компромиссом между гетманом Д. Апостолом и московским правительством, которое, следуя принципам политики "разделяй и властвуй", навязывало гетману "своих" людей.

В Глухове свои должности заняли: генеральный обозный - Яков Лизогуб, генеральные судьи - Андрей Кандыба и Михаил Забила, генеральный писарь - Михаил Турковский, генеральные осаулы - Иван Мануйлович и Федор Лысенко, генеральный хорунжий - Иван Борзна. Генеральными подскарбиями назначены, с украинской стороны Андрей Маркович (брат бывшей гетманши А. Скоропадской), с русской - Иван Мякинин. Резидентом при гетмане определялся тот же сенатор Ф. Наумов. Только 9 сентября 1728 г. гетмана отпускают из Москвы в Украину.

Имея недолгий, но весьма поучительный опыт взаимоотношений с Наумовым, Д. Апостол, пребывая в Москве, в августе 1728 г. обращается в Верховный Тайный совет с жалобой на царского наместника, обвиняя его во "взятках, коварствах и других обидах". Соответствующие контракции против гетмана предпринимает и Наумов, однако, в сентябре того же года его отзывают из Глухова. В 1729 г. резидентом в Украину назначают князя А. Шаховского, который пребывает здесь до 1731 г. Тогда появляется гетманский универсал "О назначении генерал-майору Шаховскому сел, которые были во

владении Вельяминова, а потом Наумова". Шаховского на недолгое время сменяет полковник Тургенев, в 1732 г. того заменяет генерал Нарышкин, который пребывает в Глухове до осени 1733 г. Каждый резидент обзаводился в Украине обширными владениями. Смена надсмотрщиков свидетельствовала о бдительности российских властей к украинским делам, их задачам обеспечивать интересы империи в Украине.

Тем не менее, гетман Д. Апостол в условиях тяжелой украинской автономии осуществляет ряд важных мер по организации государственной жизни и экономики Гетманщины.

В полки и сотни из Глухова рассылаются многочисленные гетманские универсалы, которые утверждают новые политические и экономические реалии. Об этом свидетельствуют, в частности, универсалы: "Об уничтожении сбора харчевых денег на армейские полки", "О назначении войсковых товарищей для приема дел от Малороссийской коллегии", "Об уничтожении Малороссийской коллегии и многих податей, определенных ею, и о новом порядке собирания отдельных податей", "О высылке великороссийских людей из Малороссии и взимании всех градских повинностей с тех из них, которые останутся в Глухове по пашпортам до распродажи своих домов", "О запрещении великороссиянам владеть в Малороссии хуторами и другими угодьями, о высылке из Малой России всех великороссиян, не имеющих пашпортов, и взимании всех городских повинностей с остающихся по пашпортам для торговли" и многие другие.

Опираясь на "Пункты", Д. Апостол упорядочивает земельные дела, проводит, так называемое "Генеральное следствие о маетностях", законченное в 1731 г. На основании обследования, а также старинных документов и свидетельств старожилов выясняется, какие земли являются государственными, "ранговыми", а какие частными, собственными. Несправедливо захваченные земли, в том числе козацкой старшиной, изымаются в пользу государства. Это, естественно, вызвало яростное сопротивление "обиженных" и лавину жалоб и доносов на гетмана к царю.

Документы "Генерального следствия о маетностях" еще длительное время служили основанием для регулирования земельных отношений, а ныне являются важным источником изучения социальных и экономических условий Гетманщины.

Даниил Апостол, упорядочивая государственный скарб Гетманщины, впервые установил бюджет ее расходов (144000 рублей). Бюджет в значительной мере должен был покрываться за счет ввозных пошлин (эвекты) и торговли. Еще в начале 1728 г. гетман собирает в Глухове конференцию представителей купечества Киевского, Нежинского, Полтавского и других полков. В своих представлениях к царскому правительству участники конференции и гетман ходатайствовали об отмене запрещения вывоза украинских товаров за границу, о разрешении купцам пользоваться украинскими паспортами, о торговле иностранных купцов в установленных местах. Гетман протезировал украинским купцам, пытался ограничить российских торговцев (в частности, солдат, которые, имея царские привилегии,

не платили податей). Однако, это не получило поддержку царского правительства.

Большим достижением Даниила Апостола явилось упорядочение судопроизводства и продолжение работы над составлением Свода юридических законов Украины. Гетман издал "Инструкцию украинским судам", которой установлен порядок апелляций от судов низших к судам сотенным и полковым. Продолжалась работа по переводу на русский язык правовых документов Украины - Магдебургского права, Литовского Статута и других, начатая при гетмане И. Скоропадском и П. Полуботке.

Заботясь о развитии городов, местного самоуправления, торговли и ремесленничества, Д. Апостол гетманскими универсалами подтверждает Магдебургское право, предоставленное магистратам Глухова, Стародуба, Нежина, Чернигова, Козельца, Переяслава, Лубен, Миргорода, Полтавы, Киева и других городов.

Имея титул "Ясновельможного пана, Его Императорского Величества Войск запорожских обеих сторон Днепра гетмана", Д. Апостол добился возвращения под гетманскую юрисдикцию Киева. Однако киевское мещанство и городской патрициат, обольщенные лживыми обещаниями царских наместников, пожелали подчиняться киевскому генерал-губернатору, о чем вскоре сожалели.

Гетман заботится о восстановлении прав украинской церкви, ходатайствует о возвращении Киеву митрополичьего престола, подтверждает права монастырей на владение землями и маестностями. Однако, и ограничивает церковь в несправедном захвате имений.

Гетман беспокоится о нормализации отношений с Запорожской Сечью, которая после разгрома в 1708 г. пребывала в низовьях Днепра под протекцией Крымского ханства. Помня измену Д. Апостола гетману И. Мазепе, запорожцы неизменно именовали его "кривоприсяжкою и отступником". Имея на сердце тяжкий камень с тех времен, Д. Апостол об И. Мазепе отзывался сдержанно и почтительно, именуя его "бывшим гетманом" или "анцессором".

Он ведет переговоры с запорожцами об их возвращении на родину, издает универсал "О свободном пропуске запорожцев, приходящих из Сечи, о приведении их к присяге на верность государю и дозволении им селиться в Малороссии".

Переход Запорожской Сечи на родину завершился уже после смерти Д. Апостола, когда в конце марта 1734 г. запорожские козаки во главе с кошевым атаманом Иваном Малашевичем на "прадавних землях своих Кошом сели", основав на рукаве Днепра речке Подпильской Новую Сечь.

Бесчисленные дела и хлопоты падали на плечи старого, полуслепого, больного, однако непоседливого гетмана то на берегах тихой, неторопливой Эсмани в Глухове, то в поездках по Гетманщине, то во время официальных визитов в имперские столицы.

Кончина 29 января 1730 г. пятнадцатилетнего императора Петра II, заболевшего оспой, прервала наследственную власть московских царей рода Романовых. На императорский престол предводители Верховного Тайного

совета возводят племянницу Петра I принцессу-полунемку Анну Иоанновну. Ее заставили подписать "кондиции", ограничивающие самодержавие в пользу высшей феодальной аристократии России. Эти события застали гетмана Д. Апостола в Москве. Он, по свидетельству автора "Истории Руссов", принимал участие в заседаниях Верховного Тайного совета, отстаивал интересы Украины.

Действительно, от новой императрицы Д. Апостол добивается амнистии бывшим мазепинцам и "прощения" запорожских козаков, уменьшения количества российских полков в Украине до шести и других облегчений. Гетман был награжден орденом Святого Александра Невского, ему даровано на "уряд" до 1400 дворов посполитых крестьян и новые ранговые маестности, а также выделено 600 рублей на содержание лекаря и аптеки в Глухове. Однако, для Украины, как и для России, перемены на троне не были благоприятны. Придя к власти, императрица Анна Иоанновна привела за собой в царские дворцы многочисленных фаворитов "немецкой партии" - Бирона, Миниха и других. Она упразднила "кондиции", распустила Верховный Тайный совет и, опираясь на новое дворянство, которому предоставлялись исключительные права, ужесточила самодержавную власть в России и Украине.

Готовясь к русско-турецкой войне, царское правительство в 1730г. по совету иноземных фортификаторов принимает решение о строительстве Украинской линии: 300-верстной пограничной оборонительной системы, перекрывающей южные рубежи Слободской и Левобережной Украины между Северским Донцом и Днепром. Возражения Д. Апостола относительно строительства линии во внимание не принимались.

Сооружение Украинской линии тяжелым бременем легло, прежде всего, на плечи козаков и населения Гетманщины. Только в 1731-1734 гг. на строительство линии было направлено 49000 козаков и 40000 крестьян с волами, лошадьми, повозками, строительными инструментами и припасами. Они перелопатили, возводя крепости, бастионы, редуты, люнеты и прочие укрепления линии, десятки миллионов кубометров грунта. В это время в обезлюдивших селах и хуторах поля и нивы оставались невспаханными, незасеянными, необранными. В Украине начался голод.

В 1732 г. 11-тысячный конный корпус под командованием Я. Лизогуба посылается в Польшу для поддержки пророссийского кандидата на польский престол Августа, врага короля Станислава Лещинского.

На Украину тяжким бременем падают возобновленные подати и поборы на содержание многочисленных русских войск, которые вошли во многие города и села, сосредотачиваясь на южных границах Украины.

В таких условиях старого гетмана постоянно отвлекают из Глухова то на строительство линии, то на военные акции против Польши и Крыма. Царские резиденты унижительно ограничивают власть Д. Апостола. На Украину распространяется деятельность зловещей Министерской канцелярии. Гетман, фактически, становится заложником в своей глуховской резиденции. Доходит до того, что Д. Апостол, сооружая собственным коштом церковь в любимых Сорочинцах или колокольню в Выдубицком монастыре в Киеве, должен

ставить в известность своих надсмотрщиков о предстоящем посещении этих городов.

Гордый и сильный характер старого воина и политика не позволяет смириться с таким унижением. Д. Апостол периодически оставляет Глухов, уединяется в Сорочинцах, тяжело хворает, а 17 января 1734 г. на 76 году жизни умирает.

Скончался Даниил Апостол, по свидетельству Я. Марковича, в Глухове "у новых гетманских будынках" на Белополовке, незадолго перед тем торжественно освященных для гетманской семьи.

Посмотрим и мы глазами современника на печальную и горькую похоронную церемонию, с которой Глухов провожал в последний путь своего гетмана.

Отрывки из "Дневника" Я. Марковича приводим в современной редакции. 20 января, в воскресенье, он записал:

"Сегодня вынос был с двора гетманского в церковь Св. Николая тела гетманского такою церемониею и порядком: ушикованные по обоим сторонам стояли козаки сотни глуховской и жолниры, сперва несено мар несколько, а за марами несена корогва гетманская Искрицким и другими, потом саблю на подушке несли брат мой Иван, Заборовский Федор, за ними несли на подушке алой аксамитной кавалерию красного банта писарь генеральный Турковский, а по боках Андрей Трошинский, да сотник ополчания Корицкий; за ними несли також на подушке бархатной алой булаву гетманскую, бунчук и печать судья генеральный Борзна, да по боках я и Стефан Миклашевский около того, по обоим сторонам шло духовенство и школьники попереду, а вслед несен гроб, черным бархатом з золотым позументом оббитый, и покамест донесли до церкви, стреляно из 3 мозчирей (небольших пушек. - Авт.) поминутно, а як внесен гроб в церковь и поставлен, то и клейноты помянутые при гробе положены на столиках по обоим бокам: з правой стороны - булава и бунчук, а з левой - кавалерия, и караул два человека капралов стали по обоим бокам и дневальных по два человека знатных козаков определено поочередно, посуточно стоять. По службе Божой великая отправлена пайахида и тако она окончилась церемонья. На памятку золотые обручи даваны великороссийским господам, генеральной старшине и обер-офицерам, на которых был напис, что покойный гетман Апостол родился 1658-го году, декабря 4 дня, а преставился 1734-го году, генваря 17 дня латинским диалектом".

Согласно завещанию гетмана и желанию его семьи Д. Апостола было решено похоронить в Сорочинцах. Через неделю, в воскресенье 27 января, церемония проводов гетмана в последний путь продолжилась.

Об этом Я. Маркович, со свойственной ему скрупулезностью и точностью к деталям, писал:

"День был хмарный, ветрян и холодноват, а от вчерашнего тепла и дощу гололедица стала, ночь хмарна ж, ветряна вельми и снежна, а после тиха и мокровата.

Сегодня по службе Божой повезено тело гетманское з Глухова в Сорочинцы для погребения, куда и архиепископ киевский з Киева, а вынос был здесь з публичною церемониею следующим порядком: 1) сперва козаки з ружьем шли 30; 2) за ними ишол полк гарнизонный; 3) за полком несено мар 11; 4) за марами ехал конюший в черном одеянии и за ним ведены верховые кони, а в остатку конь в черном одеянии; 5) посля несли маршалки два в черном одеянии и флерах з палками маршалковскими, наверх которых таблички з черным и белым; 6) за ними несена сабля; 7) за тим несена короков; 8) после несен штандарт, контерфект (портрет) полкового гетмана; 9) а после несена кавалерия; 10) за тем - клейноты гетманские, булава, бунчук и печать порядком прежним; 11) около духовенство и архимандрит новгородский (Новгород-Северский. - Авт.); 12) потом два вершника в черном платье ехали; 13) а за ними - балдахин з телом, черно убранный, под ним 6 лошадей в капах черных, в нем гроб; за гробом шла фамилия гетманская и с такою церемониею йшли в браму Киескую за город увесь, а в поле полк трижды залпом огонь дали и козаки, а з города поминутно з пушок били. Клейноты и кавалерия взяты в Министерскую канцелярию, а они в свой путь поехали, гетманова, полковники оба, миргородский и лубенский (сыновья гетмана - Павел и Петр Апостолы. - Авт.), есаул генеральный Лысенко и проч., а мы возвратились домой".

Это свидетельство раскрывает подробности похоронного обряда украинского гетмана XVIII века, преисполненного

мрачной торжественностью, трагизмом и обыденностью. Ведь из всех украинских гетманов после Б. Хмельницкого только И. Скоропадский и Д. Апостол упокоились на своей земле!

В Сорочинцах Даниила Апостола похоронили в его имении в новопостроенной каменной Спасо-Преображенской церкви. Здесь киевский архимандрит Рафаил Заборовский отслужил по умершему последнюю панихиду.

Через 200 лет после погребения, во времена разгула в Украине революционного большевистского мракобесия, под пьяный рев: "Весь мир насилья мы разрушим!" - прах гетмана Д. Апостола выкинули из могилы...

По определению известного украинского историка Наталии Василенковой-Полонской "своими талантами, в частности, дипломатическими способностями, Даниила Апостол не мог сравниться с Мазепой. Однако спокойный и рассудительный, он был глубоко убежденным украинским патриотом, который последние годы своей жизни посвятил Украинской державе, сохранению и защите ее независимости, того, что языком XVIII столетия называли "автономией".

Во времена гетманства Д. Апостола Глухов не претерпел существенных изменений в своей фортификации, архитектуре, застройке. Занятый реформированием и усовершенствованием государственной жизни Гетманщины, Д. Апостол ограничивался минимальными мерами по обустройству гетманской столицы и своего двора. Поддерживались в должном состоянии оплывающие земляные валы и рвы крепости, ее деревянные ворота и

мосты. Ремонтировались церкви и колокольни. Гетман покровительствовал местным школам и шпиталиям для престарелых. 21 июля 1732 г. издается гетманский универсал о противопожарных мерах и соблюдении чистоты в Глухове.

Д. Апостол несколько перестроил гетманский двор, доставшийся ему от И. Скоропадского и Л. Полуботка. Об этом можем судить по описи гетманских строений и имущества, составленной 2 марта 1734 г. царскими наместниками после смерти Д. Апостола.

Опись свидетельствует: "В городе Глухове двор гетманский, близ церкви Николая Чудотворца".

Далее следует описание здания Генеральной войсковой канцелярии: "Вошел на тот двор в передние ворота от гауптвахты просто на крыльцо, с крыльца в сени, в сенях двое дверей столярных на завесах железных, в одних дверях передних замок нутреной, в тех же сенцах комен до груб кирпичной; вшел в сени в передние двери, по правой стороне - светлица с комнатою, в которой Войсковой генеральной канцелярии отправляют всякие дела. В ней столов липовых длинной один, круглой один же, лавок три, скамья одна, окон больших со окончины, оправленных в олове и в дереве, четыре, с притворы на завесах, на крюках и завертки железные, дверей столярных на завесах и на крюках железных двое, в одних дверях передних замок нутреной; в комнате столов круглых малых три, в том числе на одном столе килим длиной простой, окон больших со окончины, оправленными в олове, три, в тех окнах затворни на завесах, на крюках с завертками железными, стул обитых красною кожею четыре, печь поливаная с разными цветы, в той светлице и в комнате пол вымощен кирпичом.

Против той светлицы, через те ж сенцы - светлица ж столовая, в ней стены оббиты сукном блакитным, образ распятия Господня в рамах, по углам три образа, Евангелисты на полотне, стол длинной липовой один, скамьи липовые две, постав липовой большой, в нем выподи три ящика, зверху один с замками нут-реними; окон больших с окончины, оправленными в олово шесть, к тем окнам затворни на завесах и на крюках и завертки железные; дверей столярных на завесах и на крюках и с замками нутреними двое; печь поливаная с разные цветы; мост вымощен кирпичом; кругом тех светлиц огородцы с разным деревом".

В описании здания Генеральной войсковой канцелярии, как и других светлиц гетманского двора (а их тут насчитывалось более десяти), легко угадывается традиционная планировка украинской "хаты на две половины".

С крыльца попадали в сени; вправо размещалась светлица-канцелярия на 4 окна. Здесь за длинным столом, сидя на скамьях и лавках, склонившись над свитками и стопками бумаг, скрипели перьями войсковые канцеляристы. За ними приглядывал старший канцелярист. Отсюда попадали в меньшую комнату на два окна, где за круглыми столами, сидя на кожаных стульях, решали дела генеральный писарь и его помощники.

Через сени напротив располагалась просторная столовая светлица на 6 окон, стены которой были оббиты "блакитным сукном", украшены образами и

иконами. За длинным столом, сидя на лавах и скамьях, могло разместиться значительное количество старшин и войскового товарищества, собравшихся на раду или праздничный банкет. Помещения обогревались изразцовыми печами, поливной кафель которых мерцал всеми цветами радуги. Из здания Генеральной войсковой канцелярии крытыми сенями переходили в другое строение, где располагались личные апартаменты гетмана. Здесь, вокруг "светлицы крестовой", в которой "образ Спасителей на полотне в рамах, стол дубовой столярной складной на ножках один, другой липовой, лавок две", располагались другие светлицы и комнаты, в одной из них - "образ Богородичен на полотне в рамах, стол на ножках липовой складной, стуло обитое красною кожею", а в сенцах стояла "кровать столярной работы липовая". Помещения обогревались изразцовыми печами, "белыми" или "с цветами". Здание было обстроено крыльцами и "ганками".

Отсюда крытым переходом можно было попасть в "каменицу" - единственное каменное здание гетманского двора, построенное во время Д. Апостола. Здесь хранилась государственная казна и наиболее ценные реликвии и сокровища гетманской скарбницы. Располагалась она в центре двора.

Вначале попадали в "сенцы каменные, из тех сенец ход наверх, в тех сенцах двери на крюках и на завесах железных, из сенцев в каменицу, в ней образ Успения Богородицы на доске круглой в киоте, стол длинной липовой, лавок две, окон с окончины, оправленных в олово и в дерево, четыре..., печь зеленая, оная каменица вымощена кирпичом. Под тою каменицею склеп каменной, в том склепу двери железные, окон с утворы и с решетки железными три".

В гетманском дворе располагались также другие светлицы и хаты, предназначенные для семьи и гостей гетмана, служителей, охраны. Здесь были кухни, пекарни, коморы, амбары, погреба, сарай, ледники, баня, каретная, две конюшни (на 28 и 8 лошадей), колодцы и прочее.

Наиболее представительные здания были крыты "тертицами" (пилеными досками), хаты крылись дранью или соломой. Дома окружали цветники и фруктовые деревья. Внешнее ограждение двора составляли тыльные фасады строений с въездными воротами и калитками.

Скрупулезная опись предоставляет музейным работникам и специалистам счастливую возможность выполнить научную графическую или натурную реконструкцию основных зданий и интерьеров гетманского двора Д.Апостола в Глухове.

Гетманский двор надолго пережил своих строителей. На плане Глухова 1746 г. в экспликации и на чертеже литерою "Б" обозначен "Гетманский двор и Войсковая канцелярия", а литерою "О" - "Гетманская кладовая каменная палата". Все это исчезло в огне катастрофического пожара, случившегося в Глухове 23 мая 1748 г.

Однако, не исключено, что остатки гетманской каменицы поныне прячутся в земле. За планом Глухова 1746 г., сопоставленным с современной градостроительной ситуацией, можно довольно точно определить

расположение этого здания и, при благоприятных условиях, выполнить археологические исследования этого места.

Опись 1734 г. свидетельствует также о существовании двора Д. Апостола на Красной Горке. Здесь были рубленные из дерева светлицы с комнатами, хаты слугителей, кухня-пекарня, винница, амбары, ледник, погреб, хозяйственные строения. Ко двору примыкал огород и вишневый сад. Все было ограждено забором и плетнем, окружено окопом. Многие здания к тому времени выглядели обветшалыми.

Как уже упоминалось, в конце 1733 г. гетманская семья переселилась в новый двор на Белополовке. Вероятно, больной Д. Апостол чувствовал себя неуютно в шумном и беспокойном центре Глухова. Однако, жить в нем гетману не пришлось.

Д. Апостолу принадлежали обе водяные мельницы, расположенные на плотине за Киевскими воротами. Они имели по два мельничных колеса с жерновами и соответствующим оборудованием. При мельницах содержались садки для выращивания рыбы к гетманскому столу. Мясо, сало и жир поставлялись из трех гетманских резницких комор, расположенных за городом.

После смерти Д. Апостола все большое и малое гетманское имущество, включая пустые бочки, дырявые кровли и обветшалые заборы, по старинному царскому обычаю было тщательно пересчитано и "отписано на Ея Императорское Величество". Украину и Глухов ожидали черные годы бироновщины, безвременья, между гетманства.

ЧЕРНЫЕ ГОДЫ МЕЖДУГЕТМАНСТВА (1734-1750 гг.)

Умирая, Д. Апостол надеялся передать власть до избрания нового гетмана генеральной старшине. Однако, уже в день его похорон гетманские клейноды и даже личные награды гетмана были изъяты царским наместником. О чем Я. Маркович записал в "Дневнике" под 27 января 1734 г.: "Клейноты и кавалерия взяты в Министерскую канцелярию". Вскоре из Петербурга приходит предписание генералу Нарышкину всю власть взять на себя. Вместо избрания нового гетмана, царское правительство решило возобновить деятельность Малороссийской коллегии. Во избежание преждевременных волнений и беспорядков среди украинского общества, это решение предписывалось держать в тайне, а новый орган управления решено именовать "Правлением гетманского уряда" (все же некая аналогия с гетманским правительством!).

"Правление гетманского уряда" состояло из шести лиц: трех россиян и трех украинцев. Русскую сторону представляли генерал-аншеф князь А. Шаховской, князь И. Барятинский и полковник В. Гурьев; украинскую сторону - генеральный обозный Я. Лизогуб, генеральный осаул Ф. Лысенко и генеральный подскарбий А. Маркович (давний недруг Д. Апостола, не раз уличаемый в своекорыстии и злоупотреблениях).

Члены правления формально считались равными: заседали за одним столом (царские сановники - по одну сторону, старшины - по другую), однако, всем руководил А. Шаховской. Он должен был руководствоваться "Решительными статьями" Д. Апостола, однако, игнорировал их, имея на это тайные инструкции царского правительства. Они обязывали наместника тщательно контролировать деятельность Генеральной войсковой канцелярии (прежде всего - финансы), благоприятствовать сближению русских и украинцев посредством смешанных браков (в первую очередь, козацкой старшины и русского дворянства), в то же время, всячески препятствовать бракам и сближению украинцев с польской, литовской и украинской правобережной шляхтой.

В ответ на настойчивые требования украинской старшины о возобновлении гетманства из Петербурга А. Шаховскому присылается тайная инструкция о распространении среди населения слухов о том, что все непорядки, налоговые тяготы и обиды, происходят от гетманов, поэтому без гетмана будет лучше.

По распоряжению А. Шаховского проводится общая ревизия с целью определения повинностей козаков, крестьян-посполитых, цеховых ремесленников и торговцев. Это приводит к увеличению податей и других повинностей. Царский наместник считал, что русское правительство слишком терпимо относится к украинцам, и предлагал передать власть одному правителю, имея в виду себя. Однако, царское правительство, обеспокоенное обострением политической и военной ситуации накануне русско-турецкой войны, воздерживается от этого.

В 1736 г. А. Шаховского заменяет И. Барятинский, которого сменяет другой наместник А. Румянцев. Однако, независимо от того, кто возглавлял Правление, суть колонизаторской политики Российской империи в Украине не менялась. Царские наместники действовали своевольно, грубо, жестоко, попирая интересы и обычаи народа Украины. Это вызывало скрытый и явный ропот и протест населения.

По приказу И. Барятинского в 1737 г. были арестованы все члены Киевского магистрата, а его богатейший архив вывезен в Петербург, дабы киевляне со временем забыли о своих правах и привилегиях. Он же приказал арестовать престарелого Черниговского архиепископа Иллариона Рогалевского - за его отказ допустить к причастию пьяного русского капитана.

Таким же образом вели себя другие царские сановники. Так, фельдмаршал Г. фон-Миних, недовольный соседями по имению, захваченному на Черниговщине, сыновьями члена Правления А. Марковича, подал на них иск в Генеральный войсковой суд. Марковичей присудили выслать на работы на Украинскую линию как простых Козаков. Однако, Миних, неудовлетворенный таким решением, явился в суд собственной персоной, грубо поносил судей, грозил им расправой.

Особенно свирепствовала в Украине Министерская канцелярия или Тайная экспедиция, которая, по словам автора "Истории Руссов", "заставляла трепетать малороссиян в самых отдаленных их жилищах и в своих домах. Она

была точное исчадие великой оной Санкт-Петербургской Тайной канцелярии, и не переставала, от времени до времени, допрашивать, расспрашивать, мучить разными орудиями и, наконец, пекти шиною попадавшихся ей несчастных людей. Дела ее и подвиги значили бы в нынешнее время бред горячки, или помешанных умов..."

Зловещее словосочетание "Слово и дело" предваряло донос, по которому любой бродяга, неудовлетворенный отношением к себе и своим капризам, мог обвинить каждого в государственном заговоре, покушении на жизнь царских особ или оскорблении государственных символов. За этим следовал арест невиновных людей, которых пытками принуждали оговаривать себя и других в несуществующих преступлениях. После чего несчастных казнили на колесе, дыбе, сажали на кол, вырезали язык, четвертовали.

До каких пределов беззакония и абсурда доходили обвинения, видно из истории некоего помещика из местечка Горского, пересказанной в той же "Истории Руссов". Проезжий офицер, обидевшись на хозяина за скромное угощение, увидев на его печи изразцы с изображением орла, арестовал помещика и оправил его в Министерскую канцелярию с доносом, "что он печет на печах своих герб Государственный, неведомо с каким умыслом". Допрашиваемый, ссылаясь на присягу и свидетелей, показал, "что купил он печь тую в свободном местечке Городне у гончара тамошнего Сидора Перепелки, у которого между множеством фигур, на украшение печей сделанных, были между животными, лица человеческие, а между птицами и орлы, но чтобы то было священное и заповеданное, ему о том и в ум не приходило, и купил он все те печи, и между ими и ту зазорную, с единственным и общим умыслом, чтобы зимою согревать горницы". Помещика все же отпустили, но злополучные орлы стоили ему хорошего табуна лошадей и коров с денежною прибавкою.

Особой жестокостью и изуверством отличался Биронов брат, о котором "История Руссов" повествует: "О неистовствах брата его, слишком хромого и почти безногого Бирона, содрогаются от одного воспоминания обыватели Стародуба и его окружностей. Он, быв совершенный калека, имел, однако, чин полного себе генерала российского, и, квартируя несколько лет с войском в Стародубе с многочисленным штатом, уподоблялся пышностью и надменностью, самому гордому султану азиатскому; поведение его и того ж больше имело в себе варварских странностей. И, не говоря об обширном серале, сформированном и комплектуемом насилием, хватали женщин, особенно кормилиц, и отбирали у них грудных детей, а вместо их заставляли грудью своею кормить малых щенков из псовой охоты сего изверга; другие же его скарעדства мерзят самое воображение человеческое".

Защиты и безопасности от самоуправства Министерской канцелярии не имели даже генеральные старшины. У первого члена Правления гетманского уряда генерального обозного Я. Лизогуба был произведен обыск, у него изъяты документы и личная переписка.

Ко всеобщему унижению и упадку хозяйства Гетманщины привела русско-турецкая война 1735-1739 гг. На долю Украины пришла главная

тяжесть неудачных походов на Крым, Северное Причерноморье, Азов, Очаков. Во время первого похода на Крым 1735 г., начавшегося с Украинской линии и территории Полтавского полка, через неудачную организацию снабжения на растянутых коммуникациях погибли многие тысячи войска, преимущественно козаков, а также 12000 лошадей. В походе 1736 г. под командованием фельдмаршала Г. фон-Миниха принимала участие 54-тысячная армия, в том числе, более 13 тысяч козаков. Ценой больших жертв войско прорвалось в Крым, заняло ханскую столицу Бахчисарай, однако, через голод и эпидемии вынуждено было оставить Крым, потеряв половину своего состава. Особенно большими были потери в украинских частях, о которых русское командование заботилось в последнюю очередь.

В начале 1737 г. татарские орды, легко преодолевая недостроенную Украинскую линию, прорвались на земли Полтавского и Миргородского полков. Тогда эти полки потеряли около 7000 человек убитыми и пленными. Татары угнали 10000 лошадей, 150000 овец и рогатого скота, сожгли множество местечек, сел, хуторов. Убытки от этой вражеской акции составили почти 345000 рублей. Несмотря на эти потери, в 1737 г. состоялись походы на турецкие крепости Очаков и Азов. В них принимали участие около 50 тысяч гетманских, слободских и запорожских козаков. Через поветрие и болезни армия вновь отступает, теряя тысячи козаков и 40000 лошадей, взятых на Украине.

Готовясь к походу 1738 г., царское правительство вновь реквизировало в Украине 46000 волов, мобилизовало 15000 козаков и 50000 крестьян-обозников. Но и этот поход закончился неудачей - пробившись в Крым, русско-украинская армия, которой командовали бездарные военачальники, вновь отступила. Война окончилась в 1739 г., присоединив к Русскому государству часть земель Южной Украины, на которых издавна господствовала Запорожская Сечь.

Пятилетняя война принесла Украине огромные потери и убытки; в войско было мобилизовано 157300 козаков и 205000 крестьян, погибли 34200 человек, потеряно 47000 лошадей и десятки тысяч волов. Лошадей и волов царское правительство забирало в долг на 140355 рублей, обещая возратить эту сумму, однако, не возратило. Не были возмещены и 140138 рублей за провиант и фураж, взятые в долг на нужды армии. Убытки Украины составили 1500000 рублей - колоссальную на те времена сумму.

Российский кабинет-министр князь Волынский, посетив Украину, докладывал Бирону: "Не осталось хлебопашцев, которые нужны для посева хлеба, чтобы прокормить самый край... Много полей не засеяно, - некому и нечем работать, так как волы, которыми тут пашут, забраны и выморены во время похода. В одном Нежинском полку забрано 14000 волов. А что с других полков взято, о том подробных сведений еще не имею". Сельское хозяйство Левобережной Украины пришло в упадок: в Нежинском полку, который насчитывал 140000 человек населения и потреблял ежегодно 1500000 пудов хлеба, в 1737 г. было собрано 160000 пудов. К тому же Украина содержала 75

российских полка, в т.ч. 23 конных, а 1738 г. - 50 полков. В Украине свирепствовали болезни и голод.

На протяжении последующих 25 лет экономика Украины не могла достичь предвоенного состояния. Вследствие обнищания и голода усилился отток населения на Правобережную Украину, где условия жизни под властью Речи Посполитой были более благоприятными, нежели под властью "единокровной и единой" Российской империи.

Улучшить сельское хозяйство на Левобережье царское правительство пыталось посредством усиления контроля за использованием бывших гетманских ранговых земель. С этой целью Указом Сената в марте 1742 г. в Глухове была создана Комиссия экономии Малороссийских имений, возглавляемая двумя российскими и двумя украинскими членами. Комиссия ведала хозяйственными делами этих имений, поступлениями и расходами полученных прибылей, разделом земель. Предпринимались и другие меры. Однако, это не улучшало использования земель, как и благосостояния козаков и крестьян, которые здесь работали.

Положительным достижением Правления гетманского уряда, в первую очередь, его украинских членов и специальной Комиссии, состоящей из 18 лучших законников, явилось завершение в 1743 г. долголетнего труда, начатого И. Скоропадским, П. Полуботком, Д. Апостолом, по составлению Кодекса украинских юридических документов - "Права, по которым судится Малороссийский народ". В его основу были положены, как уже отмечалось ранее. Литовский Статут. Магдебургское право и Украинское обычное право. Из 1760 пунктов этого кодекса 1033 основывались на Литовском праве, которое наиболее отвечало условиям Украины тех времен, закрепляло привилегированное положение козацкой старшины. Этот выдающийся юридический документ, учитывая его несоответствие самодержавно-крепостнической Российской империи, не был утвержден царским правительством.

Документы и свидетельства о Глухове той поры достаточно скупы на сведения относительно развития города, появления в нем новых сооружений и строений. Российским правителям, козацкой старшине, козакам, мещанам, ремесленникам, купцам было не до них. Правда, императрица Анна Иоанновна в 1734 г. издала указ, позволявший восстановление Троицкой соборной церкви в Глухове за счет малороссийского скарба. Но дело восстановления шло медленно, а потом и вовсе приостановилось. В огне пожаров, как и раньше, исчезали дворы и целые улицы города, они ветшали и разрушались. На их местах строились новые здания.

К сожалению, ныне невозможно точно определить место расположения зданий Правления гетманского уряда, Коллегии и других учреждений, которые размещались на Веригинском предместье Глухова.

В 1740 г. скончалась императрица Анна Иоанновна и престол перешел к императору-младенцу Ивану Антоновичу, сыну царской племянницы Анны Леопольдовны, под регентством все того же зловещего Бирона. Правление их было недолгим. Сначала фельдмаршал Миних низложил Бирона, а в 1741 г. очередной дворцовый переворот в Петербурге вознес на вершину власти в

Российском государстве дочь Петра I - императрицу Елизавету Петровну. Начинается новая глава в истории Гетманщины и ее столицы Глухова.

ПОСЛЕДНИЙ ГЕТМАН УКРАИНЫ

Гетманство **Кирилла Разумовского** (1750-1764 гг.)

Середина XVIII века - бурное, тяжкое, но и славное время в истории Украины. Ушли в вечность вельможные гетманы Иван Мазепа, Павел Полуботок, Даниил Апостол, — скончался на чужбине Филипп Орлик. Все они происходили из козацкой шляхты и начинали прокладывать дорогу независимости козацкой Украины еще в XVII веке.

На смену им приходят деятели новой генерации, которых судьба возвысила, возможно, случайно, но предоставила возможность добром отблагодарить своей обездоленной родине.

22 февраля 1750 г. в Глухове с большой торжественностью ясно-вельможным гетманом Украины провозглашают 22-летнего графа Кирилла Разумовского, президента Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, кавалера множества наград и отличий Российской империи, человека действительно по-европейски образованного, талантливого и счастливого. А в детстве и юности - пастуха общественного стада на хуторе Лемеша вблизи Козельца.

В Глухове и полковых городах гремят залпы праздничных салютов, играет военная музыка, звучат народные песни и церковные хоралы. В Киевской Академии проходит общественный диспут, посвященный сему выдающемуся событию. А в Петербурге академик Михаил Ломоносов посвящает гетману-президенту пасторальную идиллию "Полидор", герои которой, приветствуя идеального пастуха с берегов Днепра, восклицают: "Верхи Парнасски расцветайте! Красуйтесь Днепрские струи!" Народ в Украине радуется и надеется на счастливые перемены. Правда, знают молодого гетмана преимущественно в кругах козацкой старшины и великосветских салонах Петербурга, а сам он приедет в свою глуховскую резиденцию год спустя.

Кирилл Григорьевич Разумовский родился 18 марта 1728 г. на хуторе Лемеша вблизи города Козельца (на то время - административного центра Киевского полка) в семье небогатого реестрового козака Григория Яковлевича Розума и козачки Натальи Демьяновны Розумихи, происходящей из соседнего села Адамовки. Глава семейства, по преданию современников, свое прозвище получил от того, что, угощаясь с приятелями в местной корчме, часто повторял: "Гей, і що то за голова, що то за розум!" Супруги имели шестерых детей: трех сыновей (Данило, Алексей, Кирилл) и трех дочерей (Агафия, Анна, Вера).

Сказочная судьба и вознесение семьи Разумовских начались 17 марта 1709 г., когда у Розумов родился их второй сын Алина. А в Санкт-Петербурге царица Екатерина 12 декабря того несчастливого для Украины года родила

царю Петру I дочь Елизавету. Козацкий сын рос на украинском хуторе в неказистой селянкой хате, пас общественное стадо, ходил учиться грамоте, церковному пению и игре на бандуре к дьячку в соседнее село Чемеры. Царская дочка подрастала в пышных дворцах и забавах Москвы и Санкт-Петербурга, ее образовывали, учили "политесу" и бальным танцам вышколенные гувернеры-иноземцы, кормили и одевали многочисленные мамки и няньки. Дети подрастали, не зная, что судьбы их когда-то пересекутся.

Старый Розум почему-то не одобрял привязанность своего сына к школе дьячка в Чемерах, ругал сына за это, а тот, не стерпев отцовских обид, оставляет родную хату и переселяется к добрым людям в Чемеры.

В январе 1731 г. через село, следуя на Глухов, проезжал полковник Федор Вишневецкий, который возвращался из Венгрии где покупал вина к столу императрицы Анны Иоанновны. В чемеровской церкви он услышал и увидел привлекательного молодого певца и предложил тому ехать с ним в Петербург, обещая устроить козака в придворный хор. Алексей Розум согласился и, даже не предупредив родителей, исчез с обозом полковника в снеговой круговерти...

В Петербурге обер-гофмаршал императорского двора Левенвольд охотно принял Алексея Розума в придворный хор. в котором еще со времен царя Алексея Михайловича ценили певчих с Украины.

На одном из дворцовых концертов Алексея увидела цесаревна Елизавета, и, влюбившись в украинского козака, забрала то к своему двору. Там Алексей Розум получает фамилию Разумовского, должность придворного певца и бандуриста, а переходя - управляющего двора и имений, а также камер-юнкера цесаревны.

Вознесение недавнего пастуха в приближенные особы наследницы российского престола не кружит голову Алексею Разумовскому. Он постоянно занимается самообразованием, не забывает о своей семье и земляках в далеких Лемешах. Наталья Розумиха, бедствовавшая вдовой (Григорий Розум умер крест несколько лет после исчезновения сына), наконец, узнает о необыкновенной судьбе своего Алеши. Тот помогает матери, которая вначале заводит в селе собственную корчму, а, со временем, устраивает жизнь своих дочек, выдавая их замуж за местных козацких старшин.

В дворцовом перевороте 1741 г., поставившем на российский престол Елизавету Петровну, спокойный, рассудительный и добродушный Алексей Разумовский сыграл, как отмечали историки, одну из решающих ролей, направляя и подбадривая молодых гвардейских офицеров на выступление против "Брауншвейгской фамилии" - регентши Анны Леопольдовны, ее супруга Антона Брауншвейгского, их маленького сына-императора Ивана Антоновича и Биронов. За это А. Разумовский пожалован у поручики лейб-кампании с генеральским чином, а после коронации государыни в Успенском соборе Московского Кремля получает звание обер-егермейстера императрицы и ряд имений в Великороссии и на Украине.

Осенью 1742 г. Алексей Разумовский тайно обвенчался с императрицей Елизаветой Петровной в дворцовой церкви в подмосковном имении царицы селе Перовом. Теперь его положение при дворе окончательно упрочилось.

В том же году особый царский нарочный по распоряжению А. Разумовского привозит в Петербург его мать, сестер и 14-летнего брата Кирилла. Старая козачка, обласканная императрицей, несколько месяцев скучает в непривычных дворцовых развлечениях, а затем вместе с дочками возвращается домой, получив в вечное потомственное владение родное село Адамовку.

Кирилл остается в Петербурге. Способный и быстрый козаченок под опекой брата и руководством адъюнктов Академии наук быстро выправляет изъяны хуторского образования. В 1743 г. А. Разумовский посылает брата инкогнито под именем дворянина Ивана Обидовского для учебы в Германию, Францию, Италию.

Кирилл отправляется за границу в сопровождении адъюнкта Академии наук Григория Теплова с инструкцией брата - прилежно изучать латинский, немецкий, французский и другие языки, а также учиться танцевать, фехтовать, разуместь военное дело.

В Берлине К. Разумовский одно время жил и учился у знаменитого математика Леонарда Эйлера, слушал лекции в Кенигсберге, Геттингене, Страсбурге. Побывал в Италии и Франции, где ознакомился с Болонской академией и, возможно, Сорбонной. Во время пребывания за границей 15 июня 1744 г. К.Разумовскому пожалован титул графа, в патенте которого утверждается, что род и герб Разумовских происходят от шляхетного гетманского рода Романа Ружинского.

Образование К. Разумовского вряд ли было достаточно глубоким, но через два года он возвратился в Петербург вполне европейцем: свободно владел немецким и французским языками, прекрасно танцевал и фехтовал, знал военное дело. 21 мая 1746 г. 18-летний граф Кирилл Разумовский указом императрицы назначен президентом Санкт-Петербургской академии наук "в разсуждение усмотренных в нем особливой способности и приобретенного в науках искусства". А 27 октября 1746 г., К. Разумовский, уже камергер и кавалер ордена Святого Александра Невского, женится на любимой внучатой сестре и фрейлине императрицы Екатерине Ивановне Нарышкиной. Свадьба была сыграна в царском дворце в Петербурге с участием императрицы и высших сановников двора.

В те годы в царском дворе под влиянием Алексея Разумовского, который также стал графом и кавалером, в моду вошло все "малороссийское" - появились украинские бандуристы, певцы и артисты придворной капеллы, оперы и театра. Повара потчевали вельмож блюдами украинской кухни.

Летом 1744 г. императрица Елизавета Петровна в сопровождении высших сановников двора (среди них, в частности, были наследник престола великий князь Петр Федорович - будущий император Петр III, его супруга София - будущая императрица Екатерина II, граф Алексей Разумовский) совершила путешествие в Украину. Императрица посетила Глухов, Козелец, Киев. Российские наместники, козацкая старшина и население встречали царицу с должными почестями и почтением. По дороге козацкие конные полки,

поочередно меняя позиции, образовывали сплошные цепи и шпалеры почетной стражи.

В Глухове императрицу встретили залпы пушечного салюта и перезвон церковных колоколов. Елизавета Петровна остановилась, как утверждают историки, в Министерском доме. Была на службе Божьей в Михайловской церкви. Генеральная старшина и козаки подали императрице петиции о возобновлении гетманства в Украине. Они подавались и в других городах. В Козельце свою царственную невестку встречала новая графиня Наталия Разумовская. Прощение о гетманстве были императрицей "милостиво" приняты, их обещано рассмотреть и удовлетворить.

Однако, старшинские депутации, добиваясь возобновления гетманства, еще не раз посещали Москву и Петербург, вели переговоры с А. Разумовским и другими царскими сановниками.

Когда умер очередной президент Правления гетманского уряда Бибииков, преемника ему уже не назначили. Постепенно смягчалась налоговая политика, а также притеснения общества в Украине. В 1745 г. была возобновлена Киевская митрополия, упраздненная Петром I после ареста И. Кроковского, киевский архиепископ Рафаил Заборовский (он же ректор Киевской Академии) получил сан митрополита.

В 1746 г. Военной коллегией Сената и Канцелярией главной артиллерии и фортификации, отвечающей за строительство и содержание крепостей империи, было предусмотрено реконструировать Глуховскую крепость. С этой целью под руководством инженер-подполковника Данилы Дебоскета, возглавлявшего Киевский департамент крепостей, в 1746 г. был составлен "План Глуховской крепости с проектом". Чертеж фиксирует состояние крепости и застройки, а, одновременно, намечает определенные реконструктивные мероприятия. Земляным укреплениям Глуховской крепости предусматривалось придать более четкие регулярные очертания, реконструировать бастионы, устроить предвратные рavelины, упорядочить внешние эспланадные подступы к крепости. Это требовало сноса десятков дворов существующей застройки как внутри крепости, так и вне ее, - что выглядело явно не реалистично. Этот план не был реализован, но, как полагают исследователи, в определенной мере способствовал дальнейшей реконструкции и упорядочению глуховских укреплений.

В 1747 г. оглашена, наконец, царская грамота с разрешением избрания гетмана. Глухов начал готовиться к его "элекции".

Но столицу Гетманщины постигло большое бедствие: катастрофический пожар, случившийся 27 мая 1748 г., уничтожил практически всю деревянную застройку центра Глухова. В частности, в пламени пожара исчез гетманский двор времен И. Скоропадского и Д. Апостола со всеми постройками. После этого двор

уже не восстанавливался. Были повреждены каменные храмы и кирпичное здание Генеральной войсковой канцелярии, сооруженное ранее в гетманском дворе. В преддверии элекции гетмана Глухов по указу Сената решено восстановить. Через несколько лет застройка центра города была

возобновлена, улицы спрямлены и расширены. Работы проводились под руководством столичных архитекторов Ивана Мергасова и Андрея Квасова.

К тому времени, наконец, был выращен, образован и надлежащим образом привязан к императорскому двору и новый гетман. Императрица Елизавета Петровна в начале 1750 г. издает еще одну грамоту об избрании гетмана, а на общей козацкой раде в Глухове 22 февраля гетманом избирают "единодушно вольными голосами" Кирилла Разумовского. Более года прошло, прежде чем были согласованы юридические и другие формальности, и гетману дозволено отбыть в Украину.

24 апреля 1750 г. Глуховские выборы утверждаются указами императрицы, ими гетман Кирилл Разумовский приравнен к российским фельдмаршалам. Он награжден высшим российским орденом Святого Андрея Первозванного, наделен гетманскими ранговыми маестностями в Украине. Ему подчинена Запорожская Сечь, а под будущую гетманскую резиденцию определен Батурин.

Учрежденная ранее Министерская канцелярия и комиссии -экономии, счетная и касательно обид, а также другие, - упразднены, а их русским чиновникам велено выехать с Украины. Малороссия-Гетманщина вновь возвращена в ведение Коллегии иностранных дел, то есть признавалась автономной территорией.

Об этом было сообщено в Петербурге глуховским депутатам - генеральному бунчужному Демьяну Оболенскому, нежинскому полковнику Семену Кочубею, бунчуковому товарищу Ивану Пиковцу, писарю Генерального войскового суда Илье Журману.

В правление гетман вступил 23 июня 1750 г., поручив исполнять его до своего прибытия в Глухов Генеральной войсковой канцелярии в составе - генерального судьи Лысенка, генерального подскарбия Скоропадского, генерального осаула Валкевича. Генеральный войсковой суд поручено возглавлять генеральному судье Горленко, генеральному хорунжему Ханенко и генеральному бунчужному Оболенскому.

В Глухове начались приготовления к приезду и торжественной встрече гетмана Кирилла Разумовского. Достраивался гетманский дворец, начатый строительством в 1749 г., прихорашивались здания и сооружения, поврежденные пожаром 1748 г., благоустраивались новые улицы, дворы, усадьбы. Генеральный бунчужный Д. Оболенский, как главный гетманский церемониймейстер, вместе с другими старшинами, бунчуковыми и войсковыми товарищами намечал сценарий торжеств, согласовывал детали встречи, праздничного парада, салюта, заботился о размещении гостей, праздничных банкетах и приемах, противопожарных мероприятиях. Ведь должно было состояться праздничное театрализованное действо, какого давно не видела Украина.

13 марта 1751 г. "Ее Императорского Величества Малороссийского Войска Запорожского гетман и кавалер", граф Кирилл Разумовский во дворцовой церкви в Санкт-Петербурге в присутствии архиепископа Московского и Севского Платона, великого канцлера А. Бестужева-Рюмина и

других высоких особ приносит и подписывает присягу верности Ее Императорскому Величеству. Гетман обязуется соблюдать условия правления Украиной, заимствованные из жалованной грамоты Петра I гетману И. Скоропадскому. Перейдя из церкви в аудиенц-зал, К. Разумовский получает из рук царицы гетманские клейноды: украшенную драгоценными камнями гетманскую булаву, большое белое знамя с гербом российским, войсковую печать и серебряные литавры, украшенные шитыми золотом кутасами. 22 мая ему вручена жалованная грамота на гетманство.

Накануне отъезда в Глухов К. Разумовский обратился к императрице с рапортом, в котором, ссылаясь на свою занятость новыми делами, просил освободить его от обязанностей президента Санкт-Петербургской Академии наук или назначить ему в помощники вице-президента. Прошено также передать ему из Коллегии иностранных дел жалованную царскую грамоту И. Скоропадскому, подписанную Петром I. Все это осталось без ответа. Отъезд гетмана из Москвы в Глухов состоялся 18 июня 1751 г., о чем "Петербургские Ведомости" сообщали: "Его ясновельможность господин гетман обеих сторон Днепра и Войск Запорожских, президент Академии наук, подполковник Лейб-гвардии Измайловского полка и кавалер граф Кирила Григорьевич Разумовский, в провождении всех знатных чинов и иного знатного дворянства, отправился отсюда (из Москвы. -Авт.) в путь благополучно, причем некоторые провожали его ясновельможность до первой станции Пахры..." Гетманский обоз состоял из 125 подвод, многих экипажей, карет и колясок. Гетман вез с собой множество поваров скороходов, сержантов Измайловского полка. Вез труппу столичных певцов и артистов. С гетманом ехала жена Екатерина Ивановна с прислугой. Ехал также давний спутник и советник К. Разумовского Григорий Теплов. Внебрачный сын Феофана Прокоповича, Г. Теплов отличался изворотливым умом, особенной льстивостью, умением входить в доверие, подлостью и двурушничеством. Эта зловещая личность сыграла фатальную роль в судьбе гетмана и Украины. Когда 29 июня 1751 г. гетман приблизился к Глухову, генеральный осаул Валкевич с бунчуковыми и войсковыми товарищами, а также запорожские козаки почетным эскортом окружили карету гетмана, в середине города от Севского въезда до гетманского дворца К. Разумовского встречали выстроенные в два ряда 6000 козаков. Они отдавали гетману честь войсковою музыкой, битьем в литавры и стрельбою из ружей и мушкетов. Ударили пушки на валах Глуховской крепости. Генеральные старшины и бунчуковые товарищи встречали гетмана у Московских ворот, где генеральный осаул провозгласил приветственную речь. Отсюда вся процессия двинулась к Николаевской церкви. Здесь гамалеевский архимандрит окропил ясновельможного святой водой. Затем поехали к гетманским покоям. Здесь гетмана вновь встретили генеральные старшины и бунчуковые товарищи, его приветствовал речью генеральный подскарбий Скоропадский.

Глуховский полк, стоявший при параде вокруг Николаевской церкви, взял на караул со стрельбою, а рота, стоявшая на гетманском дворе, склонила знамена и ударила в барабаны.

В тот же день оглашено распорядительное объявление, чтобы старшины, полковники, шляхетство и другие знатные чины, а также всякого звания люди собирались в Глухове 13 июля для торжественного публичного оглашения царской грамоты об избрании гетмана. На следующий день по приезде гетмана генеральные старшины, полковники и знатное товарищество были на приеме и обеде у гетмана, а женская половина - у ясновельможной пани гетманши Екатерины Ивановны.

Главное торжество состоялось 13 июля. После пробития утренней зари, по сигналу из трех пушек, все козацкие полки, прибывшие на элекцию, вошли в город через ворота пешими и были выстроены по обе стороны дороги от гетманского дома до Николаевской церкви. Возле церкви стоял гарнизонный полк. После второго сигнала генеральные старшины, бунчуковые и поисковые товарищи и другие собрались возле гетманского дома.

Отсюда по третьему сигналу пушек двинулся торжественный поход к Николаевской церкви. Его открывала войсковая музыка, игравшая бравурный походный марш. За оркестром шли 60 чапорожских козаков; потом два конюших вели коня, на котором красовались дарованные гетману войсковые литавры; по бокам шли 6 бунчуковых товарищей; за ними ехал верхом на коне в сопровождении 12 бунчуковых товарищей генеральный бунчужный Оболонский с гетманским бунчуком в руках; потом ехал верхом генеральный хорунжий Ханенко с национальным знаменем, которого поддерживали два пеших бунчуковых товарища; 12 других бунчуковых товарищей следовали за Ханенко; за ними и роскошной карете ехал генеральный писарь Андрей Безбородко, державший на богатой бархатной подушке войсковую печать; 6 бунчуковых товарищей ехали верхом по бокам кареты, за которой шли 6 лакеев, одетых в золотые ливреи; потом следовал в открытой коляске, запряженной парюю лошадей, генеральный подскарбий Скоропадский, державший на бархатной подушке гетманскую булаву; по бокам ехали верхом 6 бунчуковых товарищей, а по сторонам и сзади шли лакеи в богатых ливреях. Следом ехал в карете Г. Теплое, который держал пред собою на украшенной чолотым шитьем подушке жалованную царскую грамоту на гетманство. Впереди кареты шли 2 скорохода, по бокам - 2 гайдука, позади - 4 лакея, а вокруг ехали на конях 12 бунчуковых товарищей. В роскошной карете, запряженной шестеркою богато убранных коней, ехал сам ясновельможный пан гетман Кирилл Разумовский. Впереди кареты на коне ехал гетманский конюший Арапин, за ним бежали 4 скорохода и шли 8 лакеев, по сторонам кареты - 4 гайдука, все в золотых ливреях. За гетманскою каретою ехали верхом 2 сержанта Лейб-гвардии Измайловского полка. Справа от кареты ехал верхом генеральный осаул Валкевич. а также 12 бунчуковых товарищей по бокам. 40 запорожских Козаков и 60 компанейцев, составлявших почетную сотню, завершали поход.

Зрелище действительно красивое, живописное и несколько театрализованное, позаимствованное молодым гетманом и козацкими режиссерами из столичных парадов и праздников.

Царскую грамоту и гетманские клейноды внесли в Николаевскую церковь и положили перед иконостасом на стол, покрытый роскошным персидским ковром. Посредине - грамота, по правую сторону - гетманская булава, по левую - войсковая печать. По бокам стола почетным караулом стали генеральный бунчужный Оболонский с бунчуком и генеральный хорунжий Ханенко со знаменем в руках. Началась торжественная литургия. По окончании ее Теплов зачитал "пред всем народом" жалованную грамоту императрицы о возобновлении гетманства в Украине и утверждении гетманом К. Разумовского. Потом состоялось торжественное благодарственное моление, а в конце оно - пушечная стрельба с города и ружейная от всех полков. По окончании молебствия в Николаевской церкви грамота и клейноды отвезены тем же порядком в гетманский дворец. Там К. Разумовский вечером угощал всех знатных особ. Во время банкета звучала инструментальная музыка, а при заздравных тостах и "питии здравия" гремела пушечная пальба.

Вечером весь город сиял праздничными огнями. Полки угощались в пригородных лагерях. "При отпуске в дома чиновников и войска, - свидетельствует автор "Истории Руссов", - объявлена им от гетмана благодарность его за выбор и почести, ему оказанные, и что он посетит их и отвизитует скоро в полковых жилищах, и будет советоваться с ними о поправке общих нужд и введении полезного".

Следует упомянуть, что в настоящее время элекционная карета гетмана К. Разумовского вместе с литаврами и другими реликвиями (среди них - глуховские пушки ХУП-ХУШ вв.) хранятся в одном из залов Артиллерийского музея в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга. Клейнодные пушки К. Разумовского, отлитые в Глухове в 1753 г., находятся в Музее Кубанского казачьего войска в Краснодаре.

Гетманская семья постепенно обживалась в Глухове. Молодая ясновельможная гетманша-княжна Екатерина Ивановна родила здесь в 1752 году сына Андрея. Привыкшая к царским дворцам Москвы и Петербурга, важному придворному этикету, неспешному течению жизни, праздникам и развлечениям, она с удивлением познавала новый, шумный, живописный, яркий мир Украины, знакомилась с простосердечными добрыми людьми, быстрыми, говорливыми, самостоятельными женщинами и их неторопливыми, важными, сильными, рассудительными мужьями. В Глухове со своей невесткой, которую видела еще девушкой в столице, а также внуком, познакомилась по-родственному вчерашняя простая козачка, а ныне графиня, Наталия Демьяновна Разумовская. Вероятно, властной козачке непросто было ужиться с гордой, царских кровей, княжной. С непосредственностью счастливой матери рассказывала невестке и внуку: "Сыны мои родились счастливыми. Когда Алеша с сельскими хлопчиками ходил по грибы и орехи, то всегда набирал их вдвое больше от своих товарищей. А волы, за которыми приглядывал Кирюша, так они никогда не хворали и не убегали со двора..."

Розумиха более года прожила в Глухове возле сына - не теряла времени, устраивала жизнь дочерей, выпрашивала в гетмана новые имения для них и их мужей. Потом возвратилась в родную Адамовку и Козелец. В этом городе в

1752 г. вместе с сыновьями Алексеем и Кириллом начала строить величественный собор. Его сооружение благословил Киевский митрополит Тимофей Щербатский. В память отца Разумовские соорудили церковь в родных Лемешах. Глуховским и козелецким строительством занимался приглашенный из Москвы архитектор Андрей Квасов. Существует предположение, что к этому строительству по рекомендации митрополита Щербацкого был привлечен киевский архитектор Иван Григорович-Барский.

В Глухове К. Разумовский зажил по-петербургски, приучая старшин и народ к столичным обычаям и этикету. Новый гетманский дворец, расположенный на Веригинском предместье Глухова, напоминал деревянный царский дворец в подмосковном Перово (такой же дворец был построен в Киеве к приезду императрицы Елизаветы в 1744 г). Однако, к приезду гетмана в Глухов дворец еще не был готов и К. Разумовский окончательно поселился в нем только в октябре 1751 г.

При дворце пребывала большая конная "команда надворной корогвы", исполняющая функции личной почетной охраны гетмана. Всадники были облачены в зеленую гусарскую форму. Они сопровождали гетмана в его поездках по Украине и России.

При гетманском дворе содержался особый штат: капельмейстеры Юзефович и Рачинский, конюший Арапин и другие. Козаки-бобровники, стрелки, пташники и рыбаки ловили в окрестных лесах бобров, поставляли к гетманскому столу дичь и рыбу.

По торжественным дням и на праздники совершались выходы гетманской семьи в придворную церковь Святых Захарии и Елизаветы, или в городскую Николаевскую церковь. Во дворце давали банкеты и приемы, во время которых играла инструментальная музыка. Там же происходили балы, театральные вечера, концерты. Играли пасторали, трагедии Эсхила и Шекспира, комедии Мольера, танцевал балет, выступали итальянские певцы и музыканты. Гетман имел большую библиотеку, получал новейшие российские, немецкие, французские, итальянские, польские издания и газеты, вел обширную личную корреспонденцию с друзьями и знакомыми.

К. Разумовский всячески протезирует украинским певцам, музыкантам и артистам, которые получают начальное образование в глуховских школах, в народных ярмарочных и гетманском театрах, а затем поступают в петербургские императорские придворные капеллы, оперы, театры. Так, в Глухове в гетманском театре начиналась карьера известных затем в Петербурге актеров и певцов, таких, как Г. Головня и М. Полторацкий.

Кирилл Разумовский энергично входил в дела управления Гетманщиной, изучал проблемы страны, знакомился со своими владениями. Нередко нарушал границы своих полномочий, определенные царскими указами: сменял и утверждал полковников, сотников, судей, наделял их имениями, распоряжался гетманским скарбом, добивался у государыни права на отношения с иностранными государствами, просил средства на "устройство пристойного в Глухове гетманского дома, тем паче на построение в Батурине церковью Божьих, гетманского дома и прочих публичных апартаментов".

В начале мая 1752 г. К. Разумовский в сопровождении Теплова, который возглавлял канцелярию гетмана, генерального писаря Безбородко, генерального осаула Якубовича и десяти бунчуковых товарищей отправился на осмотр своих владений в Украине. На время своей поездки управление делами поручил Скоропадскому, Валкевичу и Ханенко. Сначала посетил Батурин, потом Стародуб и Чернигов, а оттуда поехал осматривать, как тогда говорили, степные полки и Киев.

Везде гетмана встречали роскошными приемами. Страна радовалась, ожидала счастливых перемен.

Происшествие, случившееся в Чернигове, вызвало немало пересудов и волнений среди простого народа. При осмотре черниговских городских укреплений возле Екатерининской церкви порывом сильного ветра с гетмана сорвало Андреевскую "кавалерию". Ленту подхватил Теплов и попытался ее снова надеть на гетмана. Однако, тот, отмахнувшись от секретаря, скомкал ее и сунул в карман. Пересуды об этом случае дошли до старой Розумихи. "Ой, наробить він тобі лиха, синку. - говорила гетману о Теплове графиня с Лемешов, - жени ти цього вражого сина к бісу, не слухай його, гаспида двуличного, кривоокого!" Гетман в ответ смеялся. А тем временем "Коварный" (так прозвал Теплова академик Михайле Ломоносов) делал свое дело тихо, неспешно и постоянно. Приставленный к гетману канцлером Бестужевым-Рюминым "для смотра за малороссийскою старшиною, чтоб от них чего худого не учинилось, так что и сам гетман знать не может", - Теплов исправно доносил канцлеру и государыне о состоянии дел в Украине, о "сомнительных разговорах" среди козацких старшин, о всех проступках и упущениях К. Разумовского. Гетман знал об этом, принимая Теплова как обыденное, неизбежное зло. Но глубоко заблуждался, переоценивая благосклонность государыни к себе и Украине. Об интересах империи в Петербурге никогда не забывали.

В 1754 г. гетману приказано отчитаться перед русским правительством о доходах и расходах государственной казны Малороссии. Энергичные протесты К. Разумовского, который ссылался на времена Богдана Хмельницкого и Петра Дорошенко, не помогли гетману избавиться от этого контроля.

В том же году гетмана вызвали в Москву, где вручили царский указ об упразднении внутренних пошлин на границах Малороссии и России. Это значительно подрывало бюджет Гетманщины, ослабляло и угнетало украинскую торговлю. В Петербурге, куда гетман переехал вслед за императрицей, издано ряд других указов, которые значительно ограничивали власть гетмана: дела Украины переданы из ведения Коллегии иностранных дел в Сенат (правда, это-го ошибочно добивался сам гетман, ставший сенатором); ему запрещено самочинно назначать полковников и вести корреспонденцию с иностранными государствами; при гетмане назначался особый советник-резидент из генералитета. Фактически, это возвращало Украину во времена Петра I.

И все же гетман не унывал. Добивается от Сената повышения жалования запорожским козакам, поддерживает их намерения и просьбы о перенесении Запорожской Сечи на другое, более удобное место, разрабатывает планы земельных, судебных и других реформ, строительства в Батурине.

В Украину гетман возвратился в начале 1756 г. с новыми планами и намерениями. Для организации строительства общественных и гетманских сооружений К.Разумовский создает "Экспедицию Глуховского и Батуринского строения", которую должен был возглавлять Андрей Квасов. Однако, весной 1757 г. зодчий отъезжает в Петербург, а гетман для строительства в Батурине собирается пригласить видных столичных архитекторов, многих из которых знал лично.

В письме к графу М. Воронцову из Адамовки от 24 апреля 1757 г. К. Разумовский сообщает о своем отъезде в Батурин, дает достаточно негативную и предубежденную характеристику "гнусному месту глуховскому", вредному для здоровья от проживания в сыром, наспех построенном дворце. Дальше сообщает: "Просил я на сих днях в Правительствующий Сенат, чтобы на кошт Малороссийский для всех публичных и казенных строений определен был архитектор Квасов в Малую Россию, который до сего в Козельце находился. Однако ж Квасов понадобился брату моему и за тем отъехал в Санкт-Петербург. Да я его желал только потому, что он у нас на лицо был и меня в том просил. А когда уже уехал, то я в нем нужды не много теряю. Ваше Сиятельство прошу, поговоря с Трезиним, который так давно ищет абшиту, спросить его, не хочет ли года хоть на четыре или на пять ко мне в таком жаловании, какое в Петербурге получал, и буде хочет, то чтоб вашим же старанием не позже как в два месяца ко мне приехал, дабы лучшего времени мне не потерять к строению". Речь идет об архитекторе Трезини-младшем, сыне прославленного строителя Петербурга Доменико Трезини.

На случай, если бы дело с Трезини не состоялось, гетман просил Воронцова "исходатайствовать мне гизеля Кокорина... Я им весьма буду доволен, да и он безмерно будет рад тому, что при мне будет". Александр Кокоринов со временем прославится выдающимися сооружениями в Москве и Петербурге и станет первым директором Императорской Академии художеств, созданной при содействии Кирилла Разумовского.

В другом письме к М. Воронцову, написанному в Нежине 26 мая 1757 г., гетман благодарит того за старания относительно архитекторов, желает видеть у себя Кокорина или других. Об этом же писал брату А. Разумовскому.

Вскоре Воронцов сообщает гетману, что рекомендует ему для строительства в Батурине итальянских архитекторов Венеронни и Бартолиатти. А тот в ответ, поблагодарив, сообщает, что готов платить 800 рублей в год тому из них, кого выберет, но желательно, чтобы это был Кокоринов. Художественное чутье и вкус у К. Разумовского действительно были превосходны.

Об архитекторах для глуховского и батуринского строительства гетман беспокоился и перед другими своими друзьями. Князь И. Трубецкой, в письме к К. Разумовскому от 25 августа 1757 г. сообщает из Москвы, что он хлопотал

перед князем Дмитрием Ухтомским (выдающийся архитектор, директор Московской архитектурной школы. - Авт.) "о гизеле архитектуры Борзаковском, чтоб попрежнему поставлен был при Глуховском строении".

К сожалению, грандиозные планы К. Разумовского относительно строительства столичного Батурина, создания здесь Малороссийского университета, комплекса общественных зданий и сооружений, привлечения к этому лучших зодчих Российской империи остались нереализованными.

Гетману не удалось освободить Украину от участия в войнах за чуждые ей интересы. Она принуждена была участвовать в Семилетней войне России с Пруссией 1756-1763 гг. "В 1756 году наряжено в тот поход Малороссийских реестровых Козаков 5000, да компанейских 1000, с приличною артиллериею... Корпус сей командирован разновременно 4-мя отделениями: два из них пригнали в армию 10 600 волов, а два привели до 6000 лошадей, собранных в Малороссии. И войска сии были при баталии Эгерсдорфской и на других сражениях 7-м лет", - сообщает "История Руссов". В 1757 г. в Пруссию послано с волами 8000 крестьян-погонщиков, большая часть которых погибла, а в 1760 г. - 2000 Козаков и тысячи новых погонщиков с волами.

В разгар Прусской войны, в конце 1757 г. гетмана снова отзывают в имперский двор в Петербург. Вероятно, его (нарочно) обременяли обязанностями президента Академии наук, командира Лейб-гвардии Измайловского полка и другими почетными повинностями, чтобы он не мог сосредоточиться на делах Гетманщины. Частые разъезды между Глуховом и столицами препятствовали этому.

В Петербурге гетман занимается делами Академии наук, улаживает распри среди престарелых академиков, покровительствует М. Ломоносову, готовит издание популярного академического журнала "Чтения, к увеселению и пользе служащие". Одновременно со своим приятелем графом И. Шуваловым обсуждает проекты создания университетов в Москве и Батурине, а также Императорской Академии художеств в Петербурге. Надеюсь, вероятно, воспользоваться этим опытом в своих батуринских проектах.

В 1758 г. К. Разумовский перенес гетманскую резиденцию в Батурина. Однако, через нехватку законченных строений в Батурине, органы управления Гетманщины, Генеральная войсковая кацелярия и другие учреждения по-прежнему оставались в Глухове. Тут собирались старшинские собрания и рады. Работали театры, музыкальные и певческие школы, училища, пансионаты, аптеки.

Гетман помнит о плодотворной работе с Андреем Квасовым и, когда тот освобождается от "казенной" службы в Москве и Петербурге, в 1763 г. заключает с зодчим 8-летний контракт на работу в Украине. Контрактом, в частности, мастер обязывался подготовить из грамотных, способных к строительному делу юношей трех архитекторов, одного из них обучить садово-парковому искусству. Среди этих учеников были войсковой канцелярист Максим Мосцепанов и сын архитектора Николай Квасов. Получив хорошую подготовку на стройках А. Квасова, они впоследствии работали в

"архитектурной команде" великого русского зодчего Василия Баженова в Москве.

В 1760 г. К. Разумовский возвращается в Украину, где прилежно занимается делами, накопившимися за время его отсутствия. В то время положено начало судебным реформам, преобразований в торговле, винокурении.

Во время кончины императрицы Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 г. гетман снова в Петербурге, принимает участие в провозглашении императором Петра III. Краткое царствование нового императора доставило К. Разумовскому немало хлопот и обид. Хотя Петр III относился к гетману доброжелательно и даже назначил его главнокомандующим армии, которой предстояло действовать против Дании, К. Разумовский считал унижительными и эту милость длинного гольштинца, и роль шута, которую принужден был играть, маршируя со своим Измайловским полком на плацу императорского дворца. Гетман во главе Измайловского полка принимает участие в государственном перевороте 1762 г., низложении и аресте Петра III, провозглашении императрицей Екатерины II. Некоторое время остается в Петербурге, а в 1763 г. возвращается в Украину.

Хотя К. Разумовского намеренно отстраняли от украинских дел общеимперскими большими и мелкими делами, но и сам гетман охотно брался за все: наряду с Академией наук и Измайловским полком, занимался вопросами образования и науки в метрополии и на Украине, покровительствовал музыкантам, певцам, художникам, артистам. Разбирал свары между козацкими старшинами, отстранял от власти одних, возносил других. В Глухове собрал вокруг себя видных знатоков юриспруденции, законов, историков, почитателей украинской старины, знакомился с договорами Богдана Хмельницкого, с Гадячскими пактами Ивана Выговского, "Конституцией" Филиппа Орлика, вынашивал идеи создания украинского шляхетского государства. Естественно, в составе Российской империи.

Одновременно беспокоился о собственной семье. А она у него была не малая: шесть сынов (Алексей, Петр, Андрей, Иван, Лев, Григорий) и пять дочерей (Наталия, Елизавета, Анна, Прасковия, Дарья - умерла в младенчестве).

Во времена К. Разумовского украинская козацкая старшина достигла своего высшего развития и привилегированного положения, превратилась у шляхетство. Во время частых отъездов гетмана с Украины гетманское правление передавалось генеральной старшине: обозному С. Кочубею, подскарбию М. Скоропадскому, писарю А. Безбородко, осаулу П. Валкевичу, хорунжему М. Ханенко и другим. Тогда вошли в обычай общие съезды старшины в Глухове для обсуждения важных государственных дел. В 1763 г. гетман созвал в Глухове генеральное собрание, настоящий шляхетский сейм, призванный утвердить новую судебную реформу в Малороссии с далеко идущими последствиями.

Известно, что юридический Кодекс Украины 1743 г. "Права, по которым судится малороссийский народ", как один из показательных факторов автономии Украины, не был принят и утвержден русским правительством. В

1756 г. кодекс был передан на рассмотрение гетмана с явным намерением похоронить дело в бюрократической волоките. Однако, тот не забывал об этом.

Еще раньше в 1750 г. выдающийся знаток судебного права Украины бунчуковый товарищ Федор Чуйкевич сочинил обширный трактат "Суд и расправа в правах малороссийских", посвятив его гетману К. Разумовскому. В трактате обосновывалась идея целесообразности введения в Украине сословных шляхетских судов, предусмотренных Литовским статутом.

Это и было положено в основу судебной реформы К. Разумовского, провозглашенной гетманскими универсалами в 1763 году. Вместо традиционных козацких судов, - сельского, сотенного, полкового и генерального, - вводились новые суды. Левобережная Украина разделялась на 20 повітов (это означало введение нового административно-территориального деления), а в каждом повіте устанавливались суды: земский (для гражданских дел), подкоморный (для земельных дел), городский (для уголовных дел). Суды сотенные оставались, чтобы "между простыми козаками в самых маловажных жалобах и спорах расправу чинить". Высшей инстанцией являлся Главный трибунальский суд. Все судьи избирались из местной старшины, которая получала наименование и права шляхетства. Это возвращало судопроизводство в Украине ко временам и порядкам, которые существовали перед Богданом Хмельницким, и свидетельствовало о превращении козацкой старшины в господствующее привилегированное сословие. Сосредоточение судебной власти в руках старшины должно было закрепить за ней имения, землю и ограничить право крестьян на смену хозяев. В целом все это свидетельствовало о том, что гетман Кирилл Разумовский намеревался превратить козацкое полувоенное государство с архаическим делением на военные единицы, в государство гражданское, цивильное, шляхетское. Об этом в свое время мечтал И. Выговский.

На Генеральном собрании в Глухове эти предложения и планы были изложены в челобитной к императрице, где среди 23 пунктов, кроме утверждения судебной реформы, содержались прошения о уравнивании украинских чинов и званий с российскими, а главное - о закреплении наследственного гетманства за Разумовскими.

Еще до этого решено реформировать украинское козацье войско: козаков облачить в форменные мундиры, а полки превратить в регулярные.

Глуховский комендант Делатур немедленно докладывает о Генеральном собрании и его решениях киевскому обер-коменданту Чичерину и генерал-губернатору Воейкову, а те доносят императрице Екатерине II. Сам Г. Теплов, уже ставший статс-секретарем императрицы, сочиняет пространный донос, который именуется "О не порядках, которые происходят от злоупотребления прав и обыкновений, грамотами подтвержденных Малороссии".

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что именно Г. Теплову принадлежит авторство идеи о наследственности гетманства Разумовскими, он побуждал козаков собирать петиции и подписи об этом, одновременно предупреждая императрицу об опасности оного.

Другие считают, что императрица одно время сама разделяла взгляды и намерения К. Разумовского относительно реформирования Украины, - ведь это вело к уничтожению ненавистного царизму козацкого уклада. Но фактически создавало отдельное автономное образование в составе самодержавной Российской империи. Этому позволить Екатерина II не могла.

Гетмана вызвали в Петербург. Пересказывали, что во время визита в Зимний дворец К. Разумовский столкнулся там с Г. Тепловым. Тот начал обнимать и целовать гетмана. Разумовский брезгливо уклонился от недавнего помощника, а граф Григорий Орлов, бывший при сем, изрек: "И лобза, его же и предаде". Императрица решительно потребовала отставки гетмана. Тот долго раздумывал, колебался, но принужден был согласиться. К. Разумовскому было тогда 36 лет.

15 ноября 1764 г. издан манифест Екатерины II, в котором сообщалось, что по просьбе гетмана графа Разумовского он "всемилоостивейше" уволен "как от чина гетманского, так и от всех малороссийских по оному дел". Вместо гетманского правления, "дабы без надлежащего правления край сей теперь не оставить", учреждалась Малороссийская коллегия под президентством генерал-губернатора Малой России генерал-аншефа графа и кавалера Петра Румянцева.

Тем самым реализовывался давний план императрицы - сделать так, чтобы в Украине "само название гетманов исчезло, а не то, что бы некую особу избирали на сие правление". Горечь поражения экс-гетману была подслащена привычным способом: ему присвоено звание российского фельдмаршала, сохранено огромное гетманское жалованье, дарованы новые имения в Украине и России.

После упразднения гетманства Кирилл Разумовский, полный сил и энергии, жил преимущественно в Петербурге, бывал за границей. Екатерина II долго не решалась выпустить К. Разумовского в Украину, опасаясь ропота и волнений среди населения. "И не таких покоряли!" - с грустью говорили глуховчане, посматривая на опустевший, ветшающий гетманский дворец.

Старший брат Кирилла Разумовского Алексей и жена Екатерина Разумовская-Нарышкина скончались летом 1771 г. и были похоронены в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

На склоне лет К. Разумовский вместе с племянницей Софией Апраксиной, наконец, возвращается в свой любимый Батулин. Здесь, помня прежние нереализованные замыслы и планы, начинает в 1799г. строительство нового усадебного дворца. Его проектировал выдающийся петербургский зодчий Чарльз Камерон. Но увидеть дворец законченным ему не пришлось.

9 января 1803 г. бывший "Ея Императорского Величества Малой России и обеих сторон Днепра и Войск Запорожских гетман, действительный камергер, Императорской Академии наук президент. Лейб-гвардии Измайловского полка подполковник и обоих российских Императорских орденов Святых Апостолов Андрея и Александра Невского, а також польского Белого Орла и гольштинского Святыя Анны Кавалер, Российской империи граф" Его Ясновельможность Кирилл Григорьевич Разумовский, - тихо скончался в Батулине одиноким и забытым.

Члены семьи похоронили К. Разумовского в Батурине в Воскресенской церкви, сооруженной его же коштом. Сыновья гетмана заказали прославленному скульптору Ивану Мартосу надгробие. Свыше ста лет лаконичный и строгий памятник из белого италийского каррарского мрамора свидетельствовал о месте вечного упокоения последнего гетмана Украины.

Однако, и могилу, и надгробие К. Разумовского, как и других украинских гетманов, не обошли лихолетья, - в 1920-х годах они были разграблены и уничтожены. Ныне стоит вопрос о воссоздании надгробия К. Разумовского, восстановлении дворца, упорядочении других памятников бывшей гетманской столицы Украины Батурина.

О Кирилле Разумовском сохранилось немало свидетельств и рассказов современников. Многие говорят о его величественной щедрости, гостеприимстве, доброжелательстве, уме, остроумии, юморе.

В своих "Записках" Екатерина II о семье и братьях Разумовских отзывалась уважительно: "Я не знаю другой семьи, которая была бы так любима всеми". О младшем, Кирилле, писала: "Он был хорош собою, оригинального ума, очень приятен в обращении и умом несравненно превосходил брата своего, который, однако, был великодушнее и благотворительнее его".

Величественный образ гетмана в пышном фельдмаршальском облачении, со всеми орденами и регалиями, с гетманской булавой в руке, виден на парадном портрете Кирилла Разумовского, писанном итальянским художником П. Баттони в Риме в 1766 г. Булава свидетельствует о том, что Разумовский все еще чувствовал себя гетманом. Портрет хранился на одной из римских вилл К. Разумовского. Именно о нем упоминает Кирилл Григорьевич в письме к сыну Андрею в Вену 2 апреля 1791 г.: "Портрет Батониев взять можешь, тогда он поселится у вас, а со временем, будет здоровье мое позволять, то и оригинал сможет приехать к вам увидеться".

Несмотря на высокое положение, звания, образование, многолетнюю придворную жизнь и заграничные путешествия, К. Разумовский оставался в душе простым украинским козаком и иногда признавался друзьям, что, как услышит игру на бандуре, то должен сначала вспомнить, кто он есть, чтобы не пуститься в гопак...

Хотя по российской традиции и этикету письма и прошения к царственным особам подписывал установленной формулой "нижайший раб", однако пред ними не заискивал и на колени не становился. Рассказывали о таком случае. Однажды императрица Екатерина II в кругу своих ближайших сподвижников предложила поднять бокалы за здоровье честных людей, имея в виду присутствующих. Все радостно приветствовали мудрость государыни. Один К. Разумовский не притронулся к своему кубку. "Почему не пьешь за здоровье честных людей?" - удивилась царица. "Мор будет!" - мрачно ответил гетман. То есть, если за это выпить, тут никого в живых не останется.

Рассказывали, что в своем кабинете К. Разумовский сохранял , одежду, в которой пас волов в годы своей юности. Ее он не раз демонстрировал своим горделивым детям, читая назидательные отцовские поучения. На что один из

сыновей ответил: "Между Нами, отец, большая разница. Вы - сын простого козака, а я - сын российского фельдмаршала". Но отца уважали и любили.

В заключение рассказа о последнем гетмане Украины хочу Привести слова известного исследователя истории и культуры; Украины А. Оглоблина.

"Это была эпоха последнего возвышения козацко-гетманской державы, эпоха экономического подъема Левобережной Украины и бурления украинской национально-политической мысли, эпоха блистательного расцвета украинской культуры и искусства. Маестатическая личность последнего гетмана старой Украины Кирилла Разумовского, который держал себя в Украине как подлинный властелин, его далеко идущие планы, блеск глуховской гетманской резиденции, грандиозный план возобновления украинской столицы в Батурине, с его "национальными строениями", проект учреждения там первого в Украине университета, яркие произведения национальной историографии (например, "Описание о Малой России" Григория Покаса), формирование обширного круга украинской патриотической интеллигенции - все это было ответом старой гетманской Украины на то нашествие московского империализма, который неумолимо надвигался на Украину, угрожая ее государственной автономии и, в конечном итоге, существованию украинской нации и ее культуры".

Во времена гетмана К. Разумовского Глухов был не только административной столицей Левобережной Украины, но и воплощением духовной энергии нации, являлся источником самобытной народной культуры и искусства. Возвращенные талантом своего народа, неукротимой жадностью самодостаточности и самобытности отчизны, лучшие сыны Глухова оставили человечеству свои творения.

Обращаясь к нашей национальной культуре тех времен, нельзя не отметить роль, которую Глухов сыграл в становлении и развитии музыкальной культуры Украины и России.

Гетман К. Разумовский особенно покровительствовал Глуховской певческой школе, основанной еще в 1730 г. Ее воспитанники, как правило, попадали в придворные капеллы и хоры. 18 ноября 1757 г. гетман издает универсал, которым, в частности, определялось: "Дома придворных малолетних певчих в Киеве и Малой России, где живут их отцы, братья и сестры, - освободить от постоев, служб и податей". К. Разумовский не раз привозил в Москву и Петербург свою гетманскую капеллу. Столичные ценители вокала и музыки дивились исполнительскому мастерству украинских артистов.

Говоря о нашей национальной культуре и музыке тех времен, нельзя не вспомнить одну гениальную личность - Максима Сазонтовича Березовского. Он признан во всем мире как один из наиболее выдающихся творцов русской церковной музыки. Родился М. Березовский в Глухове в 1745 г., учился в Киевской Академии, где начал писать музыкальные и хоровые произведения. Юношей попал в придворную певческую капеллу в Петербурге. В 20-летнем возрасте вместе с другими талантливыми артистами, музыкантами, художниками направлен на учебу в Италию. Учился во всемирно известной Болонской академии у Дж.Мартини. Музыкальные произведения М. Березовского итальянского периода и последующих лет снискали нашему

земляку невиданную популярность и признательность на родине бельканто. Он был наделен редкими в те времена почестями и наградами: избран почетным членом многих академий Италии, а Болонская академия запечатлела имя Березовского золотом на мраморных скрижалях и присвоила ему звание академика.

К этому периоду принадлежит опера М. Березовского "Демофонт", имевшая небывалый успех и получившая признание музыкантов Старого Света. Свои произведения он присылал в Россию, а в 1774 г. возвратился в Петербург. Здесь был зачислен в штат придворных музыкантов. М. Березовский написал множество музыкальных и хоровых произведений духовного содержания, построенных на национальных украинских песенных традициях.

Светлейший князь Г. Потемкин обещал композитору должность директора Кременчугской музыкальной академии, которая так и не была создана. М. Березовский, оставшись без должности и средств существования, тяжело заболел и, во время одного из приступов душевной болезни, в 1777 г. покончил жизнь самоубийством. Творческое наследие гениального композитора насчитывает множество концертов, хоралов, духовной музыки ("Верую", "Литургия"). Они и сегодня исполняются в храмах и концертных залах.

Видимо, не случайно, во времена гетмана Кирилла Разумовского в Глухове в 1751 г. родился будущий великий украинский и русский композитор Дмитрий Бортнянский.

Происходил он из семьи глуховского мещанина, переселенца с Правобережной Украины Степана Бортнянского, женившегося на вдове Марине Толстой. В 1755 г. С. Бортнянский обратился к гетману К. Разумовскому с прошением о переводе его в козачье сословие. Вскоре получил положительное решение - ему было присвоено военное звание с записью в "компут козачий" Глуховской сотни.

Малолетний Дмитрий учился в Глуховской певческой школе. Его способности и талант были замечены учителями и имперскими эмиссарами. В 1758 г. Дмитрия Бортнянского принимают в придворную певческую капеллу в Петербурге. Услышав пение и игру юноши, императрица Екатерина II поручила директору капеллы лично заняться его дальнейшим музыкальным образованием. Некоторое время спустя, Д. Бортнянский вместе с другими талантливыми музыкантами, певцами, художниками, направляется на учебу в Италию, учится в Венеции.

В Италии Д. Бортнянский показал себя талантливым композитором, начал писать сонаты, оратории, хоралы, оперы ("Креонт", "Алкид", "Квинт Фабий").

Когда Д. Бортнянский в 1779 г. возвратился в Петербург, его произведения, преподнесенные лично императрице Екатерине II, вызвали настоящую сенсацию - глуховский музыкант назначается композитором придворной капеллы, а позже - ее директором. Он сочинил несколько опер, самые известные из которых "Сокол", "Сын-соперник".

Композитор первым указал на необходимость комплектования капеллы лучшими голосами России и, по определению критиков, смог достичь "наивысшего совершенства исполнения, энергично противодействовал распущенности пения, господствовавшей тогда в православных церквях". Д. Бортнянский создал более ста выдающихся произведений хоровой духовной музыки.

Имена М. Березовского и Д. Бортнянского - в наших сердцах, в наших душах, в нашей памяти останутся навсегда.

НА РУИНАХ ГЕТМАНЩИНЫ

Правление второй Малороссийской коллегии и генерал-губернатора П. А. Румянцева-Задунайского (1764-1784 гг.)

Манифест Екатерины II от 15 ноября 1764 г. об упразднении гетманства в Украине и образовании Малороссийской коллегии во главе с президентом и генерал-губернатором Малороссии Петром Румянцевым положил начало новому этапу в развитии Украины - ликвидации остатков ее автономии, распространения общеимперских порядков, введения крепостничества, усиления социального и национального угнетения украинского народа.

Петр Александрович Румянец, получивший впоследствии почетное прозвище Задунайского, был неординарной личностью XVIII столетия. Родился он 15 января 1725 г. в семье бывшего денщика Петра I Александра Румянцева. Отец отличился верной службой и личной преданностью российскому самодержцу, не раз выполнял важные секретные поручения царя, за что получал от того щедрые подарки, награды, имения. В частности, А. Румянец вместе с графом П. Толстым захватил в Италии и вывез в Москву царевича Алексея. Во время заточения в Петропавловской крепости наказного гетмана Павла Полуботка А. Румянец приезжал в Украину собирать доносы и жалобы на гетмана и генеральную старшину, проводил аресты обвиняемых, описывал имущество репрессированных, помогал бригадиру С. Вельяминову. При императрице Анне Иоанновне ненадолго был отстранен от дел, однако, в 1735 г. возвращен в звании генерал-лейтенанта, назначен Астраханским генерал-губернатором. Тогда же подавлял восстание татар и башкир. Вскоре был направлен на Украинскую линию, принимал участие в крымских походах фельдмаршала Миниха. В 1738 г. назначен правителем Малой России. Затем переведен в действующую армию, а в 1740 г. назначается послом в Константинополь. При императрице Елизавете Петровне А. Румянец претендовал на пост канцлера, но императрица не дала согласия на это. В 1743 г. ему пожалован титул графа, умер в 1749 г.

Будущий правитель Малороссии Петр Румянец бывал на Украине вместе с отцом еще в детские годы. Систематического образования не имел. Оно ограничилось домашним обучением в 1736-1739 гг., когда его учителем был высокообразованный воспитанник Черниговского коллегиума Тимофей

Сенютович, "изучавший языки в чужих странах". В 1740 г. Петра Румянцева направляют на учебу в Берлин, во время которой он зарекомендовал себя отменным великосветским гулякой. Одновременно изучал военное дело и со временем превзошел своих учителей-немцев. Слава к Петру Румянцеву пришла в годы Семилетней войны, во время которой он командовал конными полками в битвах при Гросс-Эгерсдорфе, Кун-нерсдорфе, во время взятия Тильзита и Кольберга. При Петре III П. Румянецв назначается командующим армии, направляемой в Гольштинию.

Екатерина II, зная о заслугах Румянцева-отца в усмирении Украины, решила воспользоваться и услугами Румянцева-сына, энергичного и волевого генерал-аншефа.

В Глухов Петр Румянецв прибыл в начале 1765 г. и сразу принялся за дела. Кроме президента, состав Малороссийской коллегии вошли четыре русских военных чиновника - генерал-майор Брандт, полковник князь Мещерский и другие, а также представители генеральной старшины - обозный Кочубей, писарь Туманский, осаул Журавко, хорунжий Апостол. Прокурором был назначен полковник Семенов.

Включение в состав малороссийской коллегии недавних Сотрудников К. Разумовского отвечало смыслу тайной инструкции императрицы генерал-губернатору: "Проводить политику разумно, с разными способами ласки и снисхождения, но, имея и волчьи зубы, и лисий хвост". Особенно подчеркивалась необходимость искоренения среди украинцев "развратной мысли, по коей считают себя народом от здешнего (русского. - Авт.) вовсе отменным". Всем старшинам, кто не был "заражен болезнью своеволия и независимости", обещалось предоставление равных прав с российским дворянством, усиления власти над крестьянами. Именно из Глухова, славной гетманской столицы, должна была осуществляться политика уничтожения украинских национальных прав и свобод, постепенного введения общеимперских порядков и крепостничества.

Представители украинской козацкой старшины были привлечены П. Румянцевым к службе в Канцелярии генерал-губернатора, помогали руководить деятельностью полковых и сотенных канцелярий, а также поветовыми, земскими, подкоморными и городскими судами.

Совершив объезд своих владений, П. Румянецв приказывает Малороссийской коллегии провести Генеральное описание Малороссии. Ведь сведения "Генерального следствия о маетностях" времен гетмана Даниила Апостола давно устарели. А новой имперской власти необходимо было срочно знать о современном состоянии землевладения в Украине, количестве населения, его сословном составе, экономическом положении, доходах, возможностях фискальной политики в бывшей гетманской провинции.

Генеральная опись проводилась на протяжении 1765 - 1768 гг. в соответствии с ранее разработанными инструкциями. При этом частично использовались инструкции Географического департамента Академии наук для составления нового "Атласа Российского", разработанные в свое время М. Ломоносовым и утвержденные в

Глухове президентом Академии наук гетманом К. Разумовским.

Общая и четыре отдельные инструкции предназначались для описи: городов; имений козацких; имений владельческих: имений коронных, урядовых и монастырских. Ревизорами в каждый полк и повет были назначены штаб-, обер-, и унтер-офицеры с рисарями и командами солдат регулярных русских войск, представители козацкой администрации.

Автор "Истории Руссов" так рисует проведение переписи: "В каждом селении выгоняли народ из жилищ его на улицы, не обходя никого, и даже самых сущих младенцев, строили их шеренгами и держали так на всяких погодах, в ожидании прохода по улицам главных комиссионеров, кои делая им перекличку, замечали каждого на грудях крейдою и угольями, чтобы с другими не смешался. Скот обывательский, держанный вместе при своих хозяевах, так же пересмотрен и переписан, яко значащий имение хозяев. Рев скотский и плач младенцев издали возвещали о приближении к ним комиссионеров с многочисленною ассистенциею".

В описи фиксировалось местоположение поселений, особенности местности, перечислялись общественные здания, указывалось количество дворов и бездворных хат, количество жителей, здоровых и больных, их занятия, плодородие и прибыльность земли, выращиваемые культуры, продукты и прочее. Указывалась сословная принадлежность описываемых, перечислялись чиновники (в частности, поветовые и сотенные), приводились сведения о полицейских службах, пожарной безопасности поселений, присмотру за нищими и больными и тому подобное.

Опись, которая впоследствии была названа Румянцевской, составила несколько тысяч рукописных фолиантов. В нее включались оригиналы документов на право владения имениями, изъятые у владельцев, иногда планы владений, чертежи строений и тому подобное.

Генеральная опись Малороссии не была закончена в связи с началом русско-турецкой войны 1768-1774 гг., однако, дала значительный статистический материал, который в некоторой степени использовался в деятельности Малороссийской коллегии и генерал-губернатора.

Документы Румянцевской описи со временем отложились в архивных хранилищах и библиотеках Украины и России. Часть их потерялась и погибла во время Второй мировой войны. К настоящему времени сохранилось около 1000 томов описи, только часть из них опубликована в XIX столетии. Документы описи имеют огромную научную ценность для изучения истории Украины XVIII века.

Действуя в русле общеимперских интересов второй половины XVIII в., когда значительное внимание уделяется упорядочению финансов и налоговой политики, совершенствованию системы управления, упорядочению путей сообщения и почтовой связи, П. Румянцев внедряет соответствующие новации и на Левобережной Украине.

Так, указами Малороссийской коллегии на содержание русских войск в Украине вместо натуральных даней и фуража (что вызывало большие

злоупотребления со стороны армейских командиров и солдат) вводятся единые денежные налоги с "дыма" (тоже архаичная феодальная повинность). Однако, это давало определенное облегчение для хозяйств зависимых крестьян. козаки, шляхта и другие господствующие сословия от таких налогов освобождались. Изданы указы Коллегии о заведении регулярной почты между Глуховом и Киевом, Переяславом, Полтавою, Черниговом, Почепом, Стародубом и другими городами. Налажена почтовая связь с другими территориями Украины и России.

Однако, вводя эти новшества, привлекая и ублажая новую украинскую шляхту, раздавая ей имения и зависимых крестьян, генерал-губернатор П. Румянцев внимательно следил за политическим состоянием края, подавлял малейшие проявления автономизма среди козачества и образованных слоев общества.

Известно, что в начале своего правления императрица Екатерина II забавлялась ролью "просвещенной монархини", вела переписку и поддерживала отношения с французскими философами и просветителями (Вольтером, Дидро и другими), провозглашала амбициозные планы и намерения относительно улучшения благоденствия и благосостояния народа и государства.

В 1766 г. было объявлено о предстоящем созыве Комиссии о сочинении проектов "Нового Уложения" и выборе ее депутатов, которые должны были представлять все сословия и народы империи. Комиссия должна была разработать новые законы, отражающие интересы всех слоев общества и благоприятствующие реформам в государстве.

При выборе депутатов в Комиссию от Украины-Малороссии, взволнованной и угнетенной невиданной до сих пор насильственной переписью населения и описью имущества жителей, проводимых под пристальным присмотром президента Малороссийской коллегии П. Румянцева, случились первые неожиданности. Во многих городах и селах избранные депутаты выступили с требованиями восстановления гетманства. Так в Нежине и Батурине на собраниях старшины были утверждены прошения к императрице и Комиссии об избрании в Украине гетмана. Их зачитал подкоморный судья Григорий Долинский. Избрания гетмана требовали также козаки Стародубского и Прилукского полков, предложения которых изложил войт города Погара Григорий Покас.

Несмотря на давление генерал-губернатора, который требовал упразднить результаты выборов неудобных депутатов, старшина отказалась это делать. Тогда П. Румянцев арестовал всех депутатов и их сторонников и предал Военному суду. 11 депутатов Комиссии от Малороссии были присуждены "за государственную измену" к смертной казни, а на их избирателей наложены громадные денежные штрафы. На этот раз Екатерина II не решилась поддержать рвение своего наместника, подрывающее либеральное реноме императрицы. Она помиловала всех осужденных. Новые волнения и беспорядки в Украине в преддверии очередной русско-турецкой войны были излишни.

Комиссия о сочинении "Нового Уложения" собралась в Москве в 1767 г., однако, вместо благодарности и прославления деяний императрицы, делегаты высказали множество противоречивых мнений и предложений относительно изменения самодержавно-крепостнических порядков в Российском государстве, в частности, в Украине. От шляхетства Лубенского полка с автономистическими требованиями относительно Украины на Комиссии выступил Григорий Полетика. Начало войны с Турцией послужило удобным предлогом для прекращения работы Комиссии, а затем императрица о ней "забыла".

Во времена правления Малороссией генерал-губернатора П. Румянцева Глухов достиг высшей ступени своего развития. По проектам и под руководством Андрея Квасова, который благодаря контракту с К. Разумовским стал своего рода главным архитектором Малороссийской коллегии, в городе сооружается ряд примечательных зданий.

П. Румянцев, захватывая в свои руки многочисленные владения и поместья на Левобережной Украине, свою главную служебную резиденцию устраивает в Глухове. По проекту А. Квасова на Веригинском предместье на берегу озера, образованного плотиной на речке Эсмани, вырастает роскошный дворцово-парковый ансамбль, затмивший пышностью и красотой жилище гетмана К. Разумовского. По свидетельству современников, здесь были двухэтажный каменный дворец, флигели, партерный парк с ботаническими экзотами, беседки, гроты, античные скульптуры, фонтаны, купальни.

Старые деревянные здания Малороссийской коллегии, размещаемой в строениях Правления гетманского уряда на Веригине, уже не удовлетворяют нужд нового бюрократического учреждения с разросшимся штатом чиновников. В 1766 г. А. Квасов проектирует, а вскоре начинает строительство нового каменного здания Малороссийской коллегии в Глухове. Оно предназначалось для размещения официальной служебной резиденции президента и генерал-губернатора П. Румянцева и учреждений - Генерального суда, Генеральной Малороссийской счетной комиссии, Канцелярии Малороссийского скарга, Суда земского, Глуховского комиссарства, Малороссийского архива и других. Новое здание располагалось в центральной части Глухова недалеко от бывшего гетманского двора времен И. Скоропадского и Д. Апостола. Однако, вследствие начавшейся русско-турецкой войны, на которую главнокомандующим был призван П. Румянцев, строительство здания Коллегии надолго затянулось и было закончено лишь в 1774 г.

По мнению специалистов, опирающихся на архивные документы и чертежи, здание Малороссийской коллегии в Глухове было на то время самым обширным строением административного назначения в Украине. Своей архитектурой, выдержанной в стиле барокко с элементами классицизма, оно не уступало столичным сооружениям. Двух трехэтажное строение имело П-подобный план. Парадным фасадом здание выходило на главную Киевско-Московскую улицу. Боковые крылья здания формировали две поперечные улицы вблизи Троицкого собора и Николаевской церкви.

Центральная часть здания, протяженностью свыше 200 метров, в которой размещались генерал-губернаторские учреждения, имела три этажа, боковые крылья - два этажа. Главный фасад прорезали три аркоподобных проезда, ведущих в обширный двор, где еще стояли старые каменные строения, в которых ранее размещались Генеральная войсковая канцелярия и, вероятно, скарбовая комора. Внутри здания, разделенного на секции, было расположено свыше 200 помещений со сводчатыми перекрытиями. Внешние фасады украшали многочисленные колонны и пилястры ионического ордера, в нишах стояли статуи, олицетворяющие воинскую доблесть, благоденствие и изобилие Малороссии. Такая же тематика, судя по проектным чертежам, отражалась в скульптурных горельефах и эмблемах, размещенных в круглых картушах между окнами первого и второго этажей.

Похоже, что предания об этом выдающемся здании Глухова, его необычном архитектурном декоре, вдохновили Пантелеймона Кулиша на фантастическое описание Малороссийской коллегии, которое мы уже цитировали ранее.

В 1760-х годах А. Квасов руководит работами по восстановлению Троицкого собора, поврежденного вследствие падения на него обрушившейся многоярусной колокольни.

В 1765 г. на месте сгоревшей деревянной Спасо-Преображенской церкви А. Квасов сооружает новый каменный храм. Церковь, перестроенная в XIX в., дошла до наших дней. Своей первоначальной структурой и декором глуховский памятник, по мнению специалистов, весьма близок известной церкви в Лемешах, сооруженной тем же мастером. С именем этого же архитектора связывают строительство в 1767 г. Вознесенской церкви, ставшей кладбищенской. В XIX в. эта церковь была перестроена.

В 1769 г. на Веригинском предместье, на месте сгоревшего деревянного храма, А. Квасов строит каменную церковь Рождества Богородицы.

А. Квасов вместе со своими учениками и помощниками (среди них - Максим Мосцепанов и Карп Борзаковский) в 1766 - 1769 гг. вместо обветшалых деревянных сооружает каменные Киевские и Московские ворота Глуховской крепости. Московские ворота, сгоревшие в очередном пожаре, впоследствии разобрали, а Киевские ворота, иногда называемые Триумфальными, в несколько перестроенном виде сохранились донныне.

Вблизи от нового здания Малороссийской коллегии и Троицкого собора в начале 1770-х годов А. Квасов коштом малороссийского скарба сооружает каменный "образцовый дом для обывателей", по образу и подобию которого предполагалось застраивать Глухов и другие города. Впрочем, это здание так и осталось показательным, а застройка города осуществлялась преимущественно деревянными строениями.

В 1768-1774 гг. П. Румянцев командовал русскими армиями в войне с Турцией. Под его командованием были одержаны блистательные победы над турецкими войсками в битвах под Хотинном и Яссами (1769 г.), при Ларге и Кагуле (1770 г.), после чего российские армии перешли Дунай, заняли Измаил,

Килию, Браилов. Аккерман, Яссы, Бухарест и другие города Валахии и Молдавии.

Победный для Российской империи Кучук-Кайнарджийский мир 1774 года, заключенный П. Румянцевым, присоединил к России обширные южные территории, избавил Крымское ханство от протектората Турецкой империи, принес Российской империи выход к Черному морю, а самому главнокомандующему - жезл фельдмаршала, почетное звание Задунайского и другие награды (в том числе, новые имения в Украине). В честь военных побед П. А. Румянцева-Задунайского по решению императрицы в Царском Селе и Петербурге были установлены памятные знаки и обелиски.

Для Украины война России с Турцией обернулась новыми невиданными тяготами, участием десятков тысяч козаков и крестьян с волами и лошадьми в военных походах, снабжением продовольствием и фуражом российских войск, гибелью тысяч козаков при штурмах турецких крепостей в Крыму, на Днестре и Дунае.

Малонаселенные земли Запорожской Сечи, расположенные на просторах Южной Украины, потеряли значение козацкого форпоста и своеобразной буферной зоны между владениями Турции, Крыма и России. Царское правительство усиленно готовилось к ликвидации Запорожской Сечи. В начале 1775 г. командующий 1-й русской армии генерал П. Текелли получил секретный приказ императрицы захватить Сечь, арестовать кошевую старшину и ликвидировать Войско Запорожское.

4 июня, на Троицу, русские войска окружили и вошли в Запорожскую Сечь. Козакам оглашен манифест императрицы Екатерины II о ликвидации Сечи и Войска Запорожского. Кошевой атаман Калнишевский, судья Головатый и писарь Глоба были арестованы и вывезены на суд в Петербург. Войсковые клейноды, церковные реликвии и архив Коша Запорожской Сечи были реквизированы и вывезены. Земли и имущество Запорожской Сечи были описаны и распределены между высшими сановниками Российской империи. Украина потеряла последний форпост многовековой борьбы за свободу и независимость народа.

После Турецкой войны П. Румянцев-Задунайский возвратился в Украину, где вновь принялся насаждать общеимперские порядки. В 1781 г. бывшую Гетманщину разделено на три губернии или наместничества - Киевское, Черниговское и Новгород-Северское, которые вместе составляли Малороссийское генерал-губернаторство во главе с П. Румянцевым-Задунайским. В каждом наместничестве были введены общероссийские административные и судебные учреждения. В 1783 г. упразднено козацкое войсковое устройство - десять территориальных полков заменены регулярными карабинерскими полками с обязательной 6-летней военной службой. В том же году крестьянам запрещено переходить с мест, к которым они были приписаны при последней ревизии. Таким образом, в Украине вводилось крепостное право.

Глухов, превратившись в уездный город Новгород-Северского наместничества, потерял свои столичные функции. Правда, бывшие генерал-губернаторские учреждения еще некоторое время выполняли свои функции.

Сохранилось описание Глухова, составленное в 1781 г. комиссией графа А. Милорадовича накануне административной реформы. В нем, в частности, отмечено: "Что касается крепости, то она размещена на равном месте, обнесена земляным валом с двумя каменными воротами. А три предместья, а именно: Белополовка, Красная Горка и Усовка лежат на холмистом, Веригин же - на равном месте. На речке Эсмани имеется казенная деревянная мельница на четыре колеса... Леса к этому городу принадлежащего строительного не имеется. В нем и предместьях церквей каменных - 6, деревянных - 3. Внутри крепости имеется девичий монастырь, окруженный каменною оградой, в нем церковь каменная, а прочее строение деревянное... В крепости города Глухова: большой казенный генерал-губернаторский каменный дом на три этажа, где в нижнем этаже - Суд генеральный, Генеральная Малороссийская счетная комиссия, Канцелярия Малороссийского скарга, Суд земский, Глуховское комиссарство, архив; старый казенный дом, в котором Войсковая комиссия и сотенное Глуховское правление. Казенный образцовый каменный дом в два этажа, в нем Походная Его Светлости П. А. Румянцева-Задунайского канцелярия. Казенные деревянные дома - 3 шт. Партикулярные дома - 63 шт. На предместье Белополовке все строения деревянные... На форштадте Веригино казенных деревянных домов: в котором Малороссийская коллегия да еще шесть домов, 20 партикулярных домов... Всего обывателей - 1369.

Жителей Глухова малая часть занимается хлебопашеством. Некоторые имеют винокурни. Торгуют солью, рыбой, дегтем и другими припасами... В каменных и деревянных лавках мещане и разночинцы торг ведут..."

Упадок Глухова завершил катастрофический пожар 1784 г., который по своему подытожил крушение Гетманщины. О нем генерал-губернатор П. Румянцева-Задунайский сообщал в Петербург следующее: "В городе Глухове на Белополовском форштадте 1784 года августа 7 числа в 10 часу ночи, от одной старой хаты случился пожар и действием пресильного ветра распространился так, что все способы, предпринятые к прекращению оногo, были напрасными. Огонь бросило на крепость и на Веригин форштадт... А в третьем часу после обеда погорели: 5 каменных церквей, девичий монастырь, казенный каменный пробный дом и большой генерал-губернаторский дом, в котором размещались Малороссийская коллегия, генеральный суд с архивами, и новые уездные присутственные места, и больше трехсот обывательских домов..." Сгорели также городские ворота с кордегардиями, казенный известковый завод, казенных домов - 2, господских - 3, острог. 5 трактиров, большое количество лавок, церковные школы и прочее.

С современной точки зрения, что не противоречит обычаям и традициям XVIII столетия, большинство больших каменных строений Глухова, поврежденных пожаром 1784 г., можно было восстановить. Однако восстановление Глухова, бывшей столицы Гетманщины, откуда на протяжении десятилетий исходили идеи свободы и независимости Украины, было не в интересах русского самодержавия.

С ведома императрицы Екатерины II по приказу генерал-губернатора П. Румянцева-Задунайского новые и старые здания города, поврежденные

пожаром, были разобраны. Посчастливилось только Киевским воротам, которые обновили и перестроили, и отдельным культовым сооружениям. В частности, был обновлен Троицкий собор, полное восстановление которого закончилось только в начале XIX столетия. Восстановили после пожара также Николаевскую церковь и другие храмы. Соборная и трапезная церкви, а также колокольня девичьего Успенского монастыря, Михайловская церковь с колокольней, Московские ворота, монументальное здание Малороссийской коллегии и ряд других каменных сооружений были разобраны.

Вскоре пришло время падения также П. Румянцева-Задунайского. Императрица Екатерина II, проезжая в 1787 г. через Украину в сопровождении Г. Потемкина для осмотра южных земель Новороссии и Крыма, была поражена бедностью и упадком страны, которой правил П. Румянцев-Задунайский. Потемкин постарался переложить на фельдмаршала ответственность за жестокую эксплуататорскую политику Екатерины II по отношению к Украине. Во время русско-турецкой войны 1787-1791 гг. П. Румянцев-Задунайский был назначен командующим вспомогательной Украинской армии, подчиненной Г. Потемкину. Однако, фельдмаршал недолго пробыл на этом посту. Он вышел в отставку и поселился в своем Ташанском имении под Переяславом, где и скончался 19 декабря 1796г.

В конце XVIII столетия Глухов стал обыкновенным уездным городом. И все же, лихолетья и время не уничтожили все следы былого величия гетманской столицы. О ней напоминали осунувшиеся валы крепости с Киевскими воротами, стремительные вертикали живописных куполов церквей и колоколен, исторические наименования предместий - Белополовка, Усовка, Красная Горка, Веригино. Жители города возрождали свои жилища и святыни, выращивали хлеб, занимались ремесленничеством, вели торговлю. Пересказывали и берегли для потомков воспоминания и легенды о козацких гетманах, о славной истории родного края...

ГЛУХОВ В XIX СТОЛЕТИИ

1802 г. после упразднения Малороссийской губернии Глухов становится уездным городом Черниговской губернии. Как и большинство городов Украины, он получает новый генеральный план, разработанный петербургскими зодчими, отвечающий градостроительным канонам эпохи классицизма.

В соответствии с этими документами планировка и застройка города приобретала четкую регулярность: главные и второстепенные улицы, пересекаясь через определенные промежутки под прямыми углами, образовывали сеть городских кварталов и площадей, преимущественно прямоугольных очертаний. На площадях предполагалось размещать гражданские и административные здания, рынки, биржи, а кварталы застраивать по периметру усадьбами с жилыми и хозяйственными зданиями, огородами и садами. Промышленные здания выносились отдельно, определялись места расположения воинских частей и заведений. Так как на то время

укрепления большинства городов потеряли свое оборонительное значение, предполагалось их снести, а на этих местах устроить бульвары.

Случалось и так, что проектировщики тех времен составляли генеральные планы заочно, и придерживаясь канонических правил, игнорировали реальную градостроительную ситуацию, сложный рельеф, сформировавшуюся градостроительную среду, а внедряя новую регулярную застройку, как говорится, "резали по живому" прежнюю. Некоторые недостатки были присущи и новому генеральному плану Глухова.

Новые планировочные меры распространялись на историческое ядро города на левом берегу Эсмани и его окрестности, не касаясь пригородов правобережья. Предполагалось снести все земляные укрепления и на их месте построить бульвары. Небольшие кварталы центра города, размером около 50x50 м, получили более четкие очертания. Одновременно сеть больших кварталов размером 215x215 и 215x300 м, образованная улицами шириной до 25 м, распространялась от центра крепости по направлению к предместью Белополовка вдоль Московской и Путивльской дорог, в сторону предместья Красная Горка. Четкая система новых кварталов прерывалась в местах со сложным рельефом (долины, балки, овраги), там сохранялась старая застройка.

Реализация нового генерального плана Глухова началась в 1802 г. вынесением его "в натуру" - обозначением на местности геодезическими вехами распланированных улиц, площадей, кварталов. Это проводилось под управлением глуховского уездного землемера Баженова.

Но уже в следующем 1803 г., когда губернские землемеры проводили поусадбную съемку Глухова, обнаружилось, что практически везде местные жители повыбрасывали все вехи, которые определяли места расположения и размеры будущих площадей, улиц, кварталов нового города, - "по причине несмотрения начальствующих в оном городе..." За это глуховский городской получил сердитый губернаторский выговор и предписание "о непрременном и лучшем впредь смотреии, дабы поставленные вехи соблюдаемы были обывателями целостно на своих местах". Действительно, напоминает гоголевскую эпоху и ее героев!

Новая планировка Глухова, которая до сегодняшнего дня определяет застройку города, была закреплена на местности.

Из-за упадка экономического состояния и административного статуса Глухова реализация его нового генерального плана шла медленно. В 1808 г. начали сносить земляные укрепления бывшей крепости, устраивать бульвары и новую торговую площадь за пределами укреплений. Но Глухов долго еще дремал среди своих болот и садов под бдительным наблюдением градоначальников и полицмейстеров.

Граф де Лагард, проезжая из Москвы в Вену в 1811 г., отметил о Глухове следующее: "Чудесный город, некогда резиденция правительства, уничтоженный пожаром почти на две трети". Через пять лет А. Левашов вспоминал, что Глухов "окружен земляным валом и имеет четыре предместья".

Среди немногих общественных зданий уездного Глухова начала XIX в. до нашего времени относительно неплохо сохранился скромный дом по ул.

Ленина, 68, который на старых планах юрода обозначается то как "дорожный дворец", то как "почтамт", то "богоугодное заведение" (функции изменялись). Его простые, лаконичные формы и планировка выдержаны в стиле архитектуры классицизма.

Жизнь города оживлялась благодаря выгодному расположению на давнем всероссийском пути, который проходил из центральных губерний на Киев и в западные земли, а также четверем ежегодным ярмаркам. Тут продавались большие партии зерна, скота, кожи, шерсти, дегтя, льна, тканей, ремесленных изделий и т.д.

Интересны воспоминания о Глухове Т. Г. Шевченко, который посетил город в феврале 1844, апреле 1845, августе 1859 гг. Свои впечатления о городе поэт изложил в повести "Капитанша", написанной в 1855 году. Главный герой вспоминает, как он с приятелем поехал "в город, в исторический Николаевский собор "Деяния" слушать". Рассказчик "остался в городе в ожидании обедни. Погода (что весьма редко встречается в это время) стояла хорошая. Улицы были почти сухи, и я пошел шляться по городу, отыскивая то место, где стояла знаменитая Малороссийская коллегия и где стоял дворец гетмана Скоропадского...

Но где же эта площадь? Где этот дворец? Где Коллегия со своим кровожадным чудовищем - Тайною канцеляриею? Где все это? И следу не осталось! Странно! А все это так недавно, так свежо! Сто лет каких-нибудь мелькнуло, а Глухов из резиденции малороссийского гетмана сделался самым пошлым уездным городком".

В середине XIX в. Глухов становится значительным центром хлеботорговли на Левобережной Украине. Тут насчитывалось 10 тысяч жителей (10% - мещане и торговцы, 15% - козаки, 9% - другие сословия). В городе работало 1177 ремесленников.

По сведениям Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона (т. 16, СПб., 1893), в конце XIX ст. в Глухове насчитывалось 17625 жителей. Каменных домов - 239, а деревянных - 1801, церквей - 11, Собор (Анастасиевский) в неовизантийском стиле, с иконостасом из серого каррарского мрамора. Приходских училищ - 3, мужская гимназия, женская прогимназия, учительский институт, образцовое городское училище и городское училище. Детский приют имени Терещенко, больница и богадельня. Три больших каменных рынка, 8 больших торговых складов, магазинов и лавок - 354, гостиниц - 2, трактиров и пивных - 24. Четыре ежегодных ярмарки с выторгом 300 тыс. рублей. Заводы пивоваренный, винокуренный, кожевенный и чугунолитейный. Прибыль города в 1891 г. - 77511 руб., расходы - 95823 руб., в том числе на учебную часть - 13877 руб., на медицинскую - 1420 руб. Торговый оборот - до 5721340 рублей. Памятник графу Румянцеву-Задунайскому.

В 1895 году в Глухов была проложена железная дорога, что улучшило экономическое положение города, его связь с другими районами Украины и России.

Своим развитием и застройкой во второй половине XIX века Глухов в большой степени обязан семье купцов, предпринимателей и меценатов Терещенко. Жизнеописание династии Терещенко, которая сделала весомый вклад в развитие передовой на то время промышленности, а в качестве меценатов содействовала развитию образования, науки, культуры, искусства на родной земле и за ее пределами, застуживает на отдельный разговор.

До недавнего времени имена представителей династии Терещенко были если не забыты, то окутаны даже некоторой таинственностью: миллионеры, крупнейшие украинские сахарозаводчики, на чьих предприятиях работали тысячи и тысячи рабочих; в то же время - робкие упоминания о том, что многие известные исторические памятники в Украине возведены на средства семьи Терещенко, что именно они вкладывали огромные суммы в развитие народного образования, именно они были фундаторами наиболее ценных художественных собраний, заботились неимущими, строили общественные здания, храмы, медицинские учреждения...

Славное семейство Терещенко происходит от козака Лохвицкого полка, потомки которого поселились в Глухове. Родоначальник династии - Артем Яковлевич - переехал в город из маленького села Локоть и вместе с женой занялся торговлей. Очень быстро он получил меткое прозвище "Карбованец". Он торговал умело, честно и успешно. Во время Крымской войны 1853-1856 гг. работал приказчиком. Будучи талантливым предпринимателем, организовал поставку леса на строительство флота, хлебных и мясных продуктов для потребностей российской армии. Управляя работой заводов, занимаясь торговлей, Артем Яковлевич одновременно погружается в плодотворную общественную деятельность - ту, которая позже станет традиционной для семьи. В 1842-1845 годах был бургомистром Глуховского городского магистрата, а с 1846 года - неизменным старостой Анастасиевской церкви. Имел золотую медаль Священного Синода. Со временем вместе с отцом начали познавать таинства коммерции, писанные и неписанные законы общественной деятельности три сына - Николай, Федор и Семен.

Старший сын Николай родился 14 октября 1819 года в Глухове. Наделенный от природы острым умом юноша (безусловно, не без поддержки отца) воспитал в себе бесценные черты характера - силу воли, огромное трудолюбие и добросердечное отношение к людям. К 20-ти годам Николай уже твердо усвоил свое жизненное кредо: избавиться от невежества и бедности.

Еще юным Николай Артемович Терещенко самостоятельно занялся хлеботорговлей, которую наладил с достойным удивления ^{Артем}умением. Предлагая услуги в области закупки зерна, он познакомился со многими местными глуховскими помещиками, вошел к ним в доверие и заключал с ними контракты, учитывая, естественно, свои интересы. Одновременно (и это очень положительно его характеризует) молодой купец на совесть выполнял условия контрактов. Благодаря своей идеальной репутации, часто получал товар даже в долг.

В поисках новых рынков Николай Терещенко занялся чумацким промыслом и повез на волах хлеб в далекий Крым. Там, получив хороший

выторг, закупил большую партию соли и рыбы. Кроме того, договорился с тамошними купцами о сотрудничестве на будущее.

Собрав значительную сумму денег, построил в Глухове просторные кладовые, наполнил их зерном и вновь отправился в Крым. Когда же довольно выгодная торговля принесла нужную прибыль, то уже нанимал на чумацкий промысел местных жителей.

Вскоре Николай Терещенко стал в Глухове главным закупщиком хлеба, продавцом соли и рыбы. Этот опыт пригодился ему в годы Крымской войны, когда он вместе с отцом принимал участие в снабжении российских войск продовольствием и обмундированием.

В 1870 году Артем Яковлевич предоставил сыновьям полную самостоятельность. Они умело этим воспользовались и основали общество с начальным капиталом 3 млн. рублей. За короткое время годовой оборот общества достиг 12 млн. рублей. Николаю Артемовичу принадлежали несколько сахарных и рафинадных заводов, паровые и водяные мельницы, около 80 тысяч десятин земли.

Благодаря большой тяге к знаниям и огромному трудолюбию, Николай Терещенко делает успешную карьеру в Глухове. В апреле 1851 года Николая Артемовича выбирают старшим бургомистром Глухова. Эту должность он занимал девять лет. А после введения нового городского положения еще четырнадцать лет был городским головой. Одновременно исполнял обязанности гласного Губернского земского собрания, члена Земской управы Глухова, почетного мирового судьи нескольких округов.

Более 20 лет Н. А. Терещенко возглавлял глуховское городское самоуправление. Это, безусловно, свидетельствует о большом уважении земляков, о том высоком авторитете, каким пользовался Николай Артемович у глуховчан.

Чем же заслужил он такое уважение? В те времена говорили: "Добрыми делами". А у Терещенко они лежали в трех плоскостях - земство, образование, благотворительность. Николай Артемович был членом уездного училищного совета, попечителем Крелевецкой городской больницы, Глуховской женской прогимназии, детского приюта, основанного еще его отцом, возглавлял отделение Общества попечительства о тюрьмах... Недаром в родовом терещенковском дворянском гербе читаем девиз: "Стремление к общественным делам".

Для семьи Терещенко накопление капитала никогда не было самоцелью. Ярким примером этого является то, что было построено в Глухове на средства и пожертвования семьи: мужская и женская гимназии, ремесленное училище, пансион для гимназистов, детский приют, городское училище, городская больница, учительский институт со службами, уездный банк, уездная земская управа, дворянское собрание, Анастасиевский собор, ряд частных жилых домов и т.д. В конце своей жизни Н. А. Терещенко предложил Глухову средства на устройство водопровода, но его инициатива не нашла поддержки у городских властей, которые, очевидно, посчитали это слишком большой роскошью на то время.

В память о матери братья Николай и Федор Терещенки основали в 1879 году бесплатную больницу Св. Ефросиний и выделили на ее содержание ежегодно 2% от прибыли своего общества. А приют для сирот и детей неимущих жителей Глухова, основанный в 1871 году, получал ежегодно 3% от прибыли. По отчету, скажем, за 1893 год эти суммы составляли соответственно 27 и 40 тысяч рублей.

Одно из самых красивых сооружений Глухова - Анастасиевская церковь (иногда именуется Трех-Анастасиевской), построена на пожертвования братьев Николая, Федора и Семена Терещенко в 1884-1893 гг. Возведена она в неовизантийском стиле по проекту академика архитектуры А. Л. Гуна и внешне очень напоминает собор Святого Владимира в Киеве. Основную часть настенной живописи выполнили художники Александр и Павел Сведомские.

В общем, семья Терещенко пожертвовала Глухову, на то время не просто огромную, а даже астрономическую сумму в полтора миллиона рублей.

Их предпринимательская и благотворительная деятельность получила высокую оценку современников. Высочайшим указом от 12 марта 1870 года основатель славной династии Артем Яковлевич Терещенко "в ознаменование его особых заслуг, оказанных делу водворения в Юго-Западном крае русского земледельца и в поощрение его благотворительной деятельности, возведен со всем нисходящим потомством по мужскому колену в потомственное дворянство Российской империи". Интересно, что граф Г. А. Милорадович, в изданной им в 1901 году "Родословной книге Черниговского дворянства", подчеркивал, что дворянское звание отцу (Артему Яковлевичу) пожаловано за дела его старшего сына, т.е. Николая Артемовича.

И результаты упорного труда Н. А. Терещенко не заставили себя ждать - в начале XX века семье Терещенко принадлежало более 150 тысяч десятин земли, сахарные и лесопильные заводы, суконная фабрика, спиртовые заводы. Киевская контора "Общество братьев Терещенко" торговала сахаром на внутреннем и внешнем рынках, получая постоянные прибыли.

В 1911 году на счету Н. А. Терещенко только в иностранных банках находилось более 13 млн. рублей, не говоря уже о банках России.

Да, семья Терещенко имела капитал действительно огромный. Но исторические источники приводят и такую цифру: всего за всю свою жизнь Н. А. Терещенко пожертвовал для общественной пользы около 5 млн. рублей.

Как ни странно, ни Артем Яковлевич, ни его сыновья продолжительное время не имели в Киеве никакой недвижимости, даже небольшого дома. Это явилось причиной немалых неприятностей. Ведь только у Николая Артемовича было шестеро детей - четыре дочери и два сына. Только в 1875 году был куплен особняк, а потом и еще один дом. Так фактически под одной кровлей оказались жилые помещения, контора и большая художественная коллекция, которую Николай Артемович начал собирать еще в Глухове. Позже его примеру последуют брат Федор, оба сына, дочери Ольга и Варвара. Благодаря им, Киев до сих пор имеет богатейшее собрание в четырех музеях: Национальном художественном, Т. Г. Шевченко, Русском, Западного и Восточного искусств.

Кстати, три из них занимают дома, которые принадлежали Терещенкам, а четвертый сооружен на их средства.

14 октября 1899 года было отпраздновано 80-летие со дня рождения Николая Артемовича. В его честь власти Киева постановили переименовать Алексеевскую улицу в Терещенковскую. 23 апреля 1901 года отмечалось 50-летие государственной службы Н. А. Терещенко. Ему суждено было пережить братьев - младший Семен умер в 1893 году, средний Федор - в следующем году. Не стало и жены (1897).

На склоне лет Николай Артемович составил завещание, в котором назвал главным своим наследником сына Ивана. Там же были определены пожертвования на благотворительные мероприятия, такие, как содержание больниц, школ, монастырей в Киеве и Глухове. 19 января 1903 года Н. А. Терещенко оставил этот мир. Похоронили его в родном Глухове, рядом с родителями, женой и братом Федором.

Глухов, родной город Николая Терещенко, достойно оценил благородную деятельность своего сына и почетного гражданина - на одной из площадей 23 августа 1909 г. земляки открыли памятник Николаю Артемовичу. Этот гражданский акт - выражение уважения и признания современников, напоминание грядущим поколениям о том, кому Глухов обязан своим возрождением и расцветом после многих лет упадка.

А вот к большому сожалению, обратная сторона медали, относящаяся к действительным заслугам Н. А. Терещенко перед обществом - список орденов и наград, которые были похищены большевиками в 1918г. из дома № 12 по Бибиковскому бульвару (ныне бульвар Т. Г. Шевченко) в Киеве:

1. Орден Станислава 3-ей степени (награжден 20 января 1878 г.).
2. Орден Св. Владимира 3-ей степени (1 января 1880г.).
3. Орден Станислава 1-ой степени (24 мая 1884г.).
4. Орден Анны 1-ой степени (24 апреля 1888г.).
5. Орден Св. Владимира 2-ой степени (1 января 1889г.).
6. Украшенный драгоценными камнями перстень (11 февраля 1899г.).
7. Орден Почетного легиона (13 января 1901 г.).
8. Орден Белого Орла (апрель 1901 г.).

Сегодня глуховчане, да и не только они, почитают Николая Артемовича как выдающегося предпринимателя, мецената и благодетеля. Восторжествовала историческая справедливость и к имени этого выдающегося патриота своей земли уже никогда не пристанет грязь.

Федор Артемович, рядом с которым был похоронен Н. А. Терещенко, был на 13 лет младше него, но дел успел совершить немало. Федора Артемовича выбирали бургомистром Глуховского магистрата, судьей, одно время он даже замещал старшего брата на посту городского головы родного Глухова. Много чего удалось сделать энергичному Федору Артемовичу, когда он опекал благотворительные учреждения, основанные в Глухове династией Терещенко. Значительные средства Федор Артемович неоднократно выделял на строительство различных благотворительных учреждений в Киеве. Много сил и энергии было потрачено на пополнение коллекции произведений искусства.

Так для своей, одной из лучших в России картинных галерей, он выстроил величественный дворец на улице Алексеевской, где и поселился с женой.

Ф. А. Терещенко собирал художественные полотна более четверти столетия. Среди них были картины Айвазовского, Верицагина, Куинджи, Левитана, Шишкина, многих других известных художников, с которыми, кстати, вел переписку. Федор Артемович умер 15 июня 1897 года. Жена и дети похоронили его в Глухове.

В конце 80-х годов уже XX столетия дом Федора Артемовича по улице Терещенковской посетили его потомки. Они были потрясены коллекцией художественных ценностей, собранных династией Терещенко.

Значительный вклад в коллекцию сделал старший сын Николая Артемовича Иван. Он родился в Глухове в 1854 году, закончил юридический факультет университета Св.Владимира. После недолгой военной службы все силы и время он отдал общественной деятельности, меценатству, собиранию художественных ценностей. Впервые, еще совсем молодым, Иван помог деньгами школе, которая позже сыграет большую роль в воспитании и становлении талантливых художников. За 25 лет покровительства Иван Николаевич израсходовал на поддержку школы почти 150 тысяч рублей. Опекая ее, И. Н. Терещенко одновременно почти столько же лет поддерживал реальное училище, для которого построил церковь. При этом он продолжал заниматься коллекционированием картин. Некоторыми из них восхищался сам, ныне всемирно известный, коллекционер и меценат Третьяков. К сожалению, их соревнование продолжалось недолго. Будучи тяжело больным, И. Н. Терещенко выехал на длительное лечение за границу, где и умер через несколько недель после смерти отца.

Коллекцию картин унаследовали его жена и сын Михаил. Они продолжали пополнять собрание, приобрели около 200 рисунков Врубеля. К сожалению, после революции многие картины были либо уничтожены, либо украдены.

Воистину подвижницей была жизнь второго сына Николая Артемовича - Александра, который родился в 1856 г. в Глухове, а умер в 1911 г. в Петербурге. Семье осталось 14 млн. рублей, два сахарных завода и несколько усадеб в различных уголках Украины. Благотворительные дела Александра Николаевича впечатляют, как дела всех представителей династии Терещенко. Его коллекция насчитывала десятки истинных шедевров. Некоторые из них экспонировались на выставке произведений Т. Г. Шевченко в 1911 году. Но во время революции большевики принялись за привычное для себя дело - ограбили дом Александра Николаевича.

Иной, хотя и не менее драматичной, была судьба Федора - сына Федора Артемовича (брата Николая Артемовича). Он увлекся авиацией и начал вкладывать средства в конструирование и строительство аэропланов. Он поддерживал авиаторов, и сам принимал участие в полетах. В августе 1911 года вместе со знаменитым Игорем Сикорским продемонстрировал свой оригинальный аэроплан "Терещенко-3". Позже появлялись все новые и новые модели. Федор Федорович решил превратить мастерскую в настоящий завод,

который мог бы выпускать 150 самолетов ежегодно. Но эту мечту не удалось воплотить в жизнь: вспыхнула первая мировая война...

Еще один представитель династии - Михаил Иванович, внук Николая Артемовича, очень рано стал владельцем огромных богатств, так как после смерти Н. А. Терещенко умер и его сын Иван Николаевич - отец наследника. После окончания гимназии он продолжал обучение в Лейпциге и в Петербурге. Диплом получил в Москве в 1911 году. Михаил Иванович интересовался театром, музыкой, имел обширные связи в среде творческой интеллигенции, в частности, дружил с Александром Блоком. Выдающийся поэт записал в дневнике такую фразу о внуке Николая Артемовича: "Я его люблю". Как дед и отец, Михаил Иванович занимался благотворительной деятельностью. Во время первой мировой войны открыл на свои средства большой госпиталь, принимал активное участие в работе Красного Креста. 2 марта 1917г. Михаил Иванович Терещенко стал министром финансов Временного правительства России, а 5 мая - министром иностранных дел. Позже вместе с Керенским вел в Киеве переговоры с Центральной Радой. 8 ноября большевики арестовали М. И. Терещенко в Зимнем дворце. При невыясненных обстоятельствах Михаил Иванович оказался за границей. Скончался 1 апреля 1950 года в Монте-Карло.

Сын Михаила Ивановича Петр жил в Париже, принимал участие во второй мировой войне. Как и все представители династии Терещенко, работал, не покладая рук, во многих отраслях промышленности, приумножая славу своего рода. В 1994 году впервые посетил Киев, наладил связи с деловыми украинскими кругами. Начал сотрудничать с ними и его сын Мишель.

Вот такая она, династия Терещенко. Ее разветвленное генеалогическое древо, возвращенное на землю Украины, увлекает, впечатляет, воплощает непрерывную связь времен.

Примеру общественной, благотворительной, просветительской и культурной деятельности семьи Терещенко следовали представители многих известных фамилий Глухова и края: Неплюевы, Кочубеи, Миклашевские, Дорошенки, Александровичи, Лютые, Амосовы, Уманцы и многие другие. Их усилиями в Глухове на рубеже XIX-XX веков создана особая атмосфера, благоприятствующая становлению талантливых музыкантов, композиторов, художников, писателей.

Вероятно не случайно, в Глухове родились или получили образование и начали свой творческий путь такие известные деятели украинской и русской культуры, как писатели Степан Васильченко, Александр Довженко, Сергей Сергеев-Ценский, композитор Юрий Шапорин, художники Николай Мурашко и Георгий Нарбут, историк-искусствовед Федор Эрнст и многие, многие другие.

С ВЕРОЙ В БУДУЩЕЕ

Заканчивался XIX век - период в истории человечества, полный взлетов и падений, свершений и поражений, проявления вершин человеческой доблести и низости. Заканчивалась эпоха, давшая и предвещавшая миру грандиозные научно-технические открытия, прославившая себя ратной славой, явившая миру гениальные творения художников, композиторов, писателей, шедевры зодчих, умножившая сокровищницу народного творчества...

Надеялись на лучшее. Собственно, это была идея неудержимого прогресса, под знаком которой прошел XIX век. И прогресс ежегодно, чуть ли не ежедневно, предоставлял подтверждения своего существования. Жизнь, даже в самых отдаленных уголках Земного шара, в том числе в маленьком Глухове, изменилась с 1800 по 1900 года так, что люди были уверены - новое XX столетие будет не просто лучше, счастливее, оно приумножит все достижения предыдущего века, а главное - станет эпохой Мира, Свободы и Благоденствия.

Не свершилось. XX век принес тяжкие испытания войнами, лихолетьями, жестокостью и равнодушием. Прогресс из живительной силы превратился во что-то противоположное. Технологические достижения обернулись реальной угрозой самому существованию человечества. Оно впервые осознало конечность своего бытия. XX столетие не только не принесло людям мир, свободу и благоденствие, но породило множество бесчеловечных идеологий, которыми обыкновенному человеку отводилась роль маленького винтика большого механизма. Ценность человеческой жизни, возросшая в XIX столетии, в XX веке неимоверно упала.

Глухов сполна пережил все, что было послано Судьбой - и радости, и печали. Для глуховчан, как и для всей Украины, XX столетие стало особо драматическим и трагическим. Первая мировая война, революция, братоубийственная гражданская война, насильственная коллективизация, уничтожение голодом, Великая Отечественная, коммунистические эксперименты - испытания, поражающие своей страшной силой и бессмысленностью. Однако XX век подарил украинскому народу и независимость страны, о которой грезилось столетиями. Подарил дважды, И только ныне народ осознал - третьего шанса не будет.

XX век заканчивается. И каждый на рубеже тысячелетий желает всем и себе оставить в прошлом все беды и невзгоды, боли и проблемы, тревоги и печали. Девять лет украинский народ живет в своем государстве, вольно и мирно. Не гибнут его сыновья в братоубийственных и чужих войнах.

Глухов на рубеже тысячелетий... Словно в зеркале в нем отражается все прошлое и настоящее Украины. Из глубины веков пробивается живая сила нашей памяти, которая не иссушает источники, не дает людям разувериться в своих силах, упасть духом. И все трудности, проблемы, невзгоды - уверен, будут преодолены. Ибо наш народ имеет тысячелетний исторический опыт, имеет свой характер, имеет веками выстраданное право быть свободным и счастливым. Вы, люди, заслужили это право своим тяжким трудом.

Украина, благословленная Богом страна, имеет лучшие в мире черноземы, исключительное геополитическое положение и, самое главное - разумный и трудолюбивый народ. Народ с тысячелетней историей имеющей право на мирное и счастливое будущее. Недостижимая на протяжении столетий мечта о Мире, Свободе, Независимости и Благополучии, наконец, осуществляется. Дорога Украине в XXI век открыта.

Украина в третьем тысячелетии... Эти слова вскоре можно будет слышать рядом с такими желанными словами - счастливая, свободная, богатая... И это свершится! Ибо народ и его Президент ныне вместе. А это значит, что и Глухов-мудрый гетманский Глухов - будет гордо и уверенно смотреть в будущее.

Андрей ДЕРКА Ч